

Мэнли П. Холл

САМОРАСКРЫТИЕ ПОСРЕДСТВОМ УПРАЖНЕНИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПОСТИЖЕНИЕ

Пробуждение и развитие внутреннего восприятия...
Практические наставления по философии
правильного мышления и ощущения...

Перевод А.Мищенко ("София", Киев 1995)

Содержание

Глава I

Основы духовного развития
Личное дерзание
Восток и Запад
Первое постижение

Глава II

Внутреннее восприятие
Уплата кармических долгов
Подготовка окружения
Очищение
Диета
Физические нагрузки
Нововведения
Организации
Второе постижение

Глава III

Сообщества
Воздержание
Черная магия
Методы развития
Самоанализ
Совершенствование характера
Конструктивные основания
Постоянство
Третье постижение

Глава IV

Безмятежность
Самообладание

Непостоянство
Терпение
Прямота действия
Символы постижения
Поза
Неподвижность
Практика
Четвертое постижение

Глава V

Сосредоточение
Подготовка к сосредоточению
Символы сосредоточения
Магия мандал
Чаша для милостыни
Практика сосредоточения
Пятое постижение

Глава VI

Философское внимание
Сосредоточение как разновидность переживания
Духовная алхимия
Цикл поиска
Шестое постижение

Глава VII

Адепты
Вспоминание
Дальнейшее рассмотрение сосредоточения
Седьмое постижение

Глава VIII

Расширение сознания
Тайна трансцендентной личности
Мотивация духовного развития
Притча о птицах
Трансцендентное существо
Восьмое постижение

Глава IX

Материальная и метафизическая личность
Новый обзор основных принципов
Умножение метафизической личности
Девятое постижение

Глава X

Подход к духовности
Постижение в действии
Десятое постижение

Глава XI

Просветление
Постижение и просветление
Одиннадцатое постижение

Глава XII

Выход на пределы объективного разума
Заключение
Двенадцатое постижение

Глава I

Основы духовного развития

Эта книга представляет собой попытку донести до вас при помощи слов то, что не может быть выражено в словах. Рассмотрение метафизических упражнений следует начать с определения основных понятий, поскольку для изложения этого крайне сложного предмета необходимо уточнить смысл часто используемых терминов. Однако на успех в духовном развитии можно рассчитывать лишь в том случае, когда удастся развить интуитивное видение метафизических принципов.

Медитация представляет собой внутреннее созерцание божественных сущностей. Объектами медитации являются аспекты Истины. Истину можно созерцать только тогда, когда разум человека пребывает в покое. При этом не должно быть напряжения и не следует прилагать волевых усилий.

Постижение есть одновременное осознание и принятие Божества и Божественного смысла существования вещей. Кроме того, постижение подразумевает принятие всего таким, как оно есть, и видение правильности всего в том виде, в котором оно существует.

Просветление есть состояние сознательного единения со Вселенским Началом, в котором человек постигает свою причастность к Истине. Средства, используемые для достижения просветления, называются духовными упражнениями.

Духовные упражнения -- это особый способ направить свои действия в нужное русло и контролировать их. Духовные упражнения делают человека хозяином самого себя. Подлинные упражнения эффективны и в то же время не требуют приложения

волевых усилий. Если человек изо всех сил стремится вести себя правильно, он не достигнет успеха на пути духовного развития. Преобразить свою природу в подобие Истины можно лишь посредством внутреннего постижения. В Дзэн-буддизме путь просветления называют заставой без ворот. Китайские даосы говорят, что он требует приложения ненасильственных усилий. --
Прим. авт.>

I

Человеку свойственно расти. Однако мы ведь не считаем, что цветок пытается цвести или что фруктовое дерево стремится плодоносить. Цветение цветка является проявлением в жизни растения вселенского закона; это воля Бесконечного, которую можно лицезреть в конечном. Просветление есть цветение человеческой души; оно так же естественно, просто и неизбежно, как и цветение розы. Мудрец не стремится быть мудрым; мудрость так же естественна для него, как безрассудство для обычных смертных. Чтобы быть собой, человеку не нужно прилагать усилий.

Усилия свидетельствуют о противоречиях в душе человека. Большинство религиозных организаций регламентируют жизнь своих последователей строгими заповедями и предписаниями. Эти заповеди и предписания, как правило, начинаются словами Ты не должен и имеют своей целью посредством запретов и ограничений вынудить человека открыться Божественной милости. Однако тот, кто пытается сокрушить в себе пороки грубыми усилиями воли, подавляет зло лишь на время и тем самым становится невротиком.

Когда посредством постижения мы приходим к осознанию Божественной энергии, которая делает возможными наше существование и рост, мы перестаем сопротивляться ее естественному течению в нас и через нас. Когда в результате постижения у нас открывается видение изначально присущей нам Божественной добродетели, озаряется светом наше внутреннее естество, а вслед за ним неизбежно преображается и внешнее.

II

Метафизические упражнения не должны преследовать материальные цели. Подлинный мистик не занимается медитацией и сосредоточением для того, чтобы приобрести объекты материального мира. В равной мере медитация не является для него ни побегом от ответственности, ни средством избавиться от проблем обыденной жизни. Разумеется, это не означает, что метафизические упражнения не имеют осязаемых последствий. Когда человек с помощью медитации и постижения приводит в порядок свою внутреннюю жизнь, улучшается и становится более благополучным его физическое существование.

Когда ты познакомишься с основами философской жизни и принципами ненасильственного роста, ты заложишь в себе фундамент мудрости.

Если эта книга с помощью несовершенных слов все же донесет до тебя неизреченную истину о том, что мудрость есть простое и естественное состояние развитого человека, ты приобретешь нечто великое и непреходящее.

Китайскую богиню Гуань-инь, Госпожу Милосердия, обычно изображают облаченной в ниспадающее свободными складками одеяние, которое в буддистской живописи символизирует космические структуры жизни. Существование в действительности представляет собой структуру, которая развивается в направлении реальности, оно есть движение в пространстве, течение всей жизни к мудрости и истине.

К метафизическим упражнениям не следует относиться как к испытаниям, которые дают предлог для соревнования с другими искателями Истины в красочности пережитых видений и повод для претензий на принадлежность к духовной аристократии. Все метафизические упражнения, которые достойны этого названия, подразумевают открытие в душе света добродетели, красоты и мудрости.

В качестве иллюстрации для этого урока взято классическое произведение дзэнского изобразительного искусства. На картине изображен одинокий странник -- монах-отшельник, который стоит на вершине огромной скалы, всматриваясь в простирающийся перед ним туман. Вдали смутно вырисовываются очертания высоких гор, которые ярко контрастируют с сучковатыми и искореженными деревьями на переднем плане.

((Картинка, стр. 10. Подпись к ней:)))

[(Китайское полотно, в котором прослеживается заметное дзэнское влияние. Из собрания автора.) Пилигрим с посохом в руках стоит на краю сферы чувственного восприятия. Он обращен лицом к расплывчатым очертаниям далеких гор, которые символизируют запредельные духовные Истины. Пилигрима отделяет от горных вершин океан тумана, пропасть Майи.]

Об одиночестве мудреца и о том, что искатель Истины становится пилигримом, путешествующим от звезды к звезде, сказано немало. Для невежды мудрец кажется одиноким, потому что пребывает в недостижимых глубинах сознания. Однако сам мудрец не чувствует себя одиноким. Мудрость приближает его к жизни; он осознает свой контакт с сердцем мира более непосредственно, чем любой обычный человек. Пристрастие к чтению книг может привести к одиночеству, ученость может толкнуть на отстаивание правоты своих убеждений, однако мудрец, устремленный вдаль, видит перед собой не пустоту, но пространство, наполненное жизнью, Истиной и Законом.

Последователь метафизического учения становится одиноким, когда пытается быть чем-то большим, нежели он есть на самом деле. Вперед ушла лишь одна его часть. Он презрел старые привязанности,

но еще не дорос до новых идеалов. Он отрекся от материальных вещей, но так и не перерос их. Он одержим своим неведением и стремится к ущербной истине. Такой человек одинок и несчастен. Пространство вокруг него пусто, ибо он не постиг вездесущности Истины.

III

В терминах постижения Истина -- это космический факт, и этот факт прекраснее, благороднее, достойнее, мудрее и желательнее всего остального. Истина является не каким-то определенным словом, а той самодостаточностью, к которой стремится в своем развитии человек. Речь идет об абсолютном законе, распространяющемся как на самое отдаленное, так и на самое сокровенное. Для мудреца все является выражением этого закона. Только реальное может постичь и измерить глубину реального.

Древние наставники поведали нам, что просветление, великая награда за проявленное усердие, приходит внезапно -- никто не знает когда. В конце пути находится состояние, о котором говорят, что оно ожидает всех. Невозможно сказать, когда человек обретет это просветление. Оно может прийти завтра, оно может прийти после десяти тысяч жизней, однако целенаправленные занятия неуклонно приближают день освобождения. Метафизика дарует человеку свободу, безопасность и мудрость лишь тогда, когда он возвысит свой разум до постижения Божественного Замысла.

Личное дерзание

Ты желаешь построить практическое мировоззрение, которое приблизит тебя к решению твоих личных проблем и поможет тебе жить с большей отдачей для себя и других? В таком случае тебе прежде всего нужно познакомиться с основными принципами духовного развития, а затем выработать практическую программу действий, которая будет соответствовать твоим нуждам.

Человечество всегда в том или ином виде регламентирует свою деятельность. В материальном мире дисциплина способствует развитию искусности и эффективности; недостаточная подготовленность неизбежно сказывается на размере заработка. Элберт Хаббард как-то сказал, что хотя обычный неподготовленный рабочий и зарабатывает сто долларов в день, девяносто пять долларов следовало бы удерживать для выплаты жалования тем, кто за него думает и исправляет его ошибки.

Люди идут учиться, потому что понимают, что для экономического выживания необходимо овладеть каким-то ремеслом. В такой же мере необходимо овладеть духовными науками. Самую точную из этих наук, религию, невозможно постичь лишь с помощью молитвы и поста. Одни надежды и мечтания не помогут вам стать хорошим бухгалтером, равно как одни благие намерения не сделают из вас подлинного философа.

Вы должны выполнять определенные философские упражнения и стремиться достичь мастерства в овладении священными науками.

Немногочисленные вдохновенные искатели обнаружили, что видимый мир и происходящая в нем деятельность имеют великую неявную цель. Наградой за дерзание служит более глубокое постижение духовных истин.

Спокойствие и безопасность невозможно обрести лишь путем получения новых сведений и развития мыслительных способностей. Если человек не преобразил себя внутренне, то как бы глубоко он ни переживал события своей жизни, как бы всесторонне он ни был образован и какого бы внешнего благополучия он ни достиг, он все еще не совершенен. Пока духовное сознание не обогатило и не украсило устремления его разума, человек все еще не обрел безопасность и не стал самодостаточным.

Материальное образование направлено на совершенствование ума и тела. Оно может также дать человеку представление об искусстве, ремеслах и науках. Однако современное образование не дает человеку знания его подлинного Я. Дух, душа и метафизические потребности не находят себе места в научной системе ценностей. Следствия этого очевидны. Материальное знание не приносит счастья. Оно не способствует нравственному совершенствованию. Оно не вдохновляет человека обретать целостность. Только духовное знание может завершить образование и даровать безопасность, моральную устойчивость и духовное просветление.

Конечная цель метафизического образования не сводится к запоминанию сведений, изложенных в учебниках по философии. Метафизическое образование представляет собой развитие тех способностей человеческого ума, которые дают возможность убедительно проявиться сокровенной жизни духа. Все великие системы метафизической философии включают в себя упражнения, которые призваны освободить и совершенствовать духовное дарование человека.

Поскольку все систематические занятия в равной мере требуют прилежания и целеустремленности, человек, который получил лучшее образование, сможет больше других почерпнуть из метафизических упражнений. Метафизику не следует считать заменой обычному образованию, однако ее упражнения окажутся для человека тем более полезными, чем с большим разнообразием предметов он знаком. Между тем тот, кто считает, что сможет с помощью медитации углубить свои представления, скажем, о грамматике латинского языка, скорее всего будет разочарован.

Метафизические упражнения восходят к древнейшим религиозным системам. Школы метафизической мысли процветали в Индии в течение тысячелетий и существовали в большинстве национальных культур древнего мира. Различие между метафизикой и теологией сводится прежде всего к основополагающим установкам. Так, мудрейший и

добродетельнейший из римских императоров Юлиан Отступник провозгласил, что только самые благородные и образованные люди достойны быть причастными к религии. Платон учил, что чистота намерений и самоограничение являются первыми заповедями философской жизни. После того как Нерон убил свою мать, он боялся вступить в Храм Таинств, хотя почитался верховным жрецом Рима.

Древние правила и заповеди, которыми руководствовались Платон, Пифагор и Аристотель, не были потеряны. Однако в течение столетий их не принимали во внимание западные мыслители, делая основной упор на объективные жизненные ценности. Между тем буддистские монахи Китая, Таиланда и Бирмы, а также жрецы-брахманы в Индии по-прежнему знают древние принципы и руководствуются ими в своей жизни. Как ни странно, эти принципы очень просты. Трудности возникают лишь с их применением.

Цель тайных учений в том, чтобы пробудить и проявить духовные ценности человека. Великие посвященные древнего мира своей жизнью подтвердили эффективность традиционных систем метафизических упражнений. Однако мы не живем сегодня в мире Платона и Аристотеля. Наше общество введено в заблуждение мнимыми социальными перспективами. Современная экономика и технологизация сильно изменили души людей. Поэтому древние упражнения, если им суждено сыграть важную роль в нашем развитии, должны быть адаптированы к нуждам сегодняшней жизни.

В настоящее время уже сделано много, чтобы приспособить старые метафизические упражнения к темпу жизни и способу мышления наших современников. Однако чаще всего такие попытки терпят неудачу. Неудача, как правило, объясняется неоправданным оптимизмом со стороны наставников и их последователей. Восточные учителя, которые приходят на Запад, обычно полагают, что их слушатели уже значительно преуспели в самосовершенствовании, тогда как на самом деле их типичный ученик представляет собой заурядного человека. Самые существенные затруднения возникают при выработке программы, которая будет понятной для многих и не введет никого в заблуждение. Автор глубоко убежден, что знакомство с этой книгой не повлечет за собой никаких осложнений в жизни читателя, и в то же время читателем будет сделан шаг в направлении более глубокого понимания древних учений о Тайне.

Практикуя метафизические упражнения, человек не станет нечувствительным в отношении переживаний, с которыми он сталкивается в своем повседневном существовании. Метафизика не может оказать влияние на законы кармы и перевоплощения, однако она помогает ученику понять смысл этих законов и осознать их действие в его жизни. Закон причины и следствия невозможно нарушить. Метафизика вдохновит вас на правильные поступки и даст терпение, необходимое для преодоления последствий неблагоприятных действий в прошлом. Метафизика не устраняет препятствий, страдания, бедности и обязанностей, а дает понимание, которое

помогает взглянуть в лицо этим напастям, не теряя надежды, целостности и глубокой убежденности. Метафизика укрепляет характер и дает возможность чувствовать себя хозяином любого положения -- смело взглянуть в лицо обстоятельствам и рассудительно поступить в сложившейся ситуации.

Закон кармы, или причины и следствия, в приложении к действиям человека есть альфа и омега всех метафизических упражнений. Благодаря целенаправленным занятиям ученик улучшает свою жизнь, и поэтому не будет ничего удивительного, если с началом практики судьба станет благоприятствовать ему. Все причины влекут за собой соответствующие следствия. Если благодаря философии и постижению в непосредственном окружении человека воцарился порядок, тем самым достигается не только большая безопасность в текущей жизни, но и лучшее будущее в жизнях последующих.

В древности желающие посвятить свою жизнь изучению священных наук путешествовали в дальние страны для того, чтобы обучаться у великих просветленных наставников. Пифагор беседовал со своими последователями, сидя за ширмой, и лишь после многих лет ученичества им разрешалось увидеть его лицо. Пифагорейские методы обучения типичны для традиционных систем совершенствования. Кандидат в последователи его школы приносил рекомендацию от самых влиятельных граждан общества, в которой говорилось о его поведении и характере. Кроме того, кандидат должен был обладать глубокими познаниями в математике, астрономии и музыке -- в противном случае его заявление не рассматривалось. Пифагор определял с помощью метафизических принципов, какие упражнения больше всего подходят его новому ученику. Ученику предписывалось выполнять то или иное упражнение в течение определенного времени -- самым большим сроком могло быть двадцать лет. Под личным контролем наставника и его продвинутых учеников начинающий совершенствовался медленно, но он был защищен от всех опасностей, которые могут возникнуть вследствие неправильной интерпретации метафизических истин несведущими.

Со времен сожжения Пифагорейского института в Кротоне истекло почти двадцать пять столетий. Одна за другой канули в Лету все древние школы таинств. Современным искателям Истины не приходится больше добиваться разрешения стать учениками, смиренно ожидая у ворот храма. В наши дни искатель должен сам наставлять себя. Аполлоний Тианский, который жил через многие века после Пифагора, следовал всем пифагорейским заповедям и даже давал обет молчания в течение пяти лет. Он пошел на все эти самоограничения добровольно, ведь он знал, что это необходимо ему для духовного развития. Современный искатель должен относиться к своему совершенствованию точно так же. Эволюция наделила каждого человека способностью анализировать и оценивать свой собственный характер. В настоящее время жрецам не нужно рассказывать людям в чем суть проявления добра и зла. Ныне каждый человек сам себе высший жрец и наставник в метафизической жизни. Если вы поняли это, ваша собственная целостность должна вдохновить вас стать

на стезю ученичества.

Восток и Запад

Среди моих друзей есть обаятельный джентльмен англо-саксонского происхождения. Его предки, скорее всего, сражались на поле битвы близ Хастингса, однако этот человек выглядит и мыслит как китаец. В настоящее время это пожилой мужчина с косыми восточными глазами и тонкими белесыми усами в конфуцианском стиле. Всю свою жизнь он посвятил изучению китайского языка, и вот теперь китайские ученые то и дело обращаются к нему, чтобы он объяснил им ту или иную тонкость их собственного языка. Этот добродушный образованный человек является географическим самородком. С точки зрения учения о перевоплощениях его теперешняя жизнь, возможно, представляет собой первое воплощение в теле западного человека.

Биографы Ральфа Уальдо Эмерсона называли его брахманом из Новой Англии. Его библиотека включала в себя почти всю восточную классику, а его отношение к философии было индуистским.

Это, конечно, очень яркие примеры, однако почти каждый из нас в предыдущей жизни был представителем другой расы или народа. Если присмотреться к окружающим людям и понаблюдать за их привычками, можно увидеть, как закон перевоплощения роднит жителей самых удаленных уголков нашей планеты.

Поскольку у каждого из нас свое духовное основание, поскольку перевоплощения провели каждого из нас по неповторимому пути эволюции, и поскольку карма воздает каждому из нас по-своему, то все мы учимся, развиваемся и совершенствуемся по-разному. Философия во многом сводится к интерпретации, а интерпретация зависит от точки зрения. Вот почему, если люди с различным духовным опытом пытаются интерпретировать одну метафизическую идею, они неизбежно приходят к разным выводам.

Каждый ученик должен интерпретировать метафизику в соответствии со своим характером и своими нуждами. Как сказал Св. Павел, пища одного человека для другого может оказаться ядом. Подобное расхождение в характерах людей требует, чтобы каждый метод метафизического совершенствования тщательно пересматривался в соответствии с темпераментом ученика. Между тем ни один метод невозможно приспособить к нуждам человека, если человек сам не изучит свои потребности и реакции на различного рода знания. Вот почему в этой книге не предлагаются метафизические упражнения, которые могут разочаровать человека или оказать иное отрицательное влияние.

Метафизика разделена на две великие ветви -- восточную и западную. Западная ветвь берет свое начало в Египте и Халдее, тогда как восточная уходит своими корнями в доведические культы, существовавшие по обе стороны Гималаев.

Западная школа развивалась в объективном направлении и нашла свое выражение в философии величайшего древнегреческого метафизика Платона. Восточная школа, ориентированная на субъективный мир человека, достигла высшей точки своего развития в учении Гаутамы Будды.

В своей психологической ориентации западный мир по существу объективен. Человек Запада верит в то, что видит. Он ценит материальные вещи и физическую жизнь, стремится к обладанию и власти. Современная индустрия, начисто лишенная идеализма и нацеленная на неуклонное повышение эффективности, является закономерным продуктом объективной философии, которую развивают люди нефилософского склада.

Для индуса реально невидимое, тогда как видимое -- всего лишь иллюзия. Восточный ум ясно постигает иерархию духовных ценностей. Целью восточного идеализма является полное отречение от всех физических привязанностей и материального имущества. Восточный мудрец живет с единственной целью -- достичь непривязанности. Он мечтает о времени, когда у него не будет ничего, тогда как человек Запада мечтает о дне, когда у него будет все. На Востоке богатством почитается мудрость, тогда как западный человек ставит во главу угла накопление видимых, физических вещей.

Мы знаем, что все крайности несовершенны и что величайшая добродетель лежит в умении довольствоваться тем, что имеется в наличии. Поэтому сегодняшний мудрец пытается объединить в себе восточную и западную тенденции и достичь равновесия между привязанностью и непривязанностью, между обладанием и отречением.

Наша современная система образования учит миллионы молодых людей одному и тому же. Накопление знаний становится самоцелью обучения, которое полностью игнорирует духовные ценности. Пристрастный интерес к спорту и политическим событиям делает для многих невозможным изучение более серьезных предметов.

На Востоке основания духовной жизни закладываются ребенку в детстве. Обычный двенадцатилетний мальчик-индус знает о религии больше, чем шестидесятилетний американский священник. Мистицизм искони присущ Востоку. На Западе же мистиками становятся втихомолку, рискуя своей экономической безопасностью. Возле Ганга я видел сидящего у пристани нищего брахмана, который не умел ни читать, ни писать, но мог процитировать наизусть все Веды. Читал он их довольно быстро, но все чтение занимало около четырнадцати дней, поскольку Веды значительно длиннее библейского Ветхого Завета.

Ты можешь спросить: Понимал ли святой то, что читал?

На этот вопрос следует, по-видимому, ответить утвердительно, поскольку чтец относился в числу четырех миллионов нищих индусов, которые отреклись от мирского имущества, от своего уютного дома и путешествуют от одного святого места к другому. На Востоке это

называется религиозной жизнью. Никто не рекомендует западному искателю Истины следовать по этому пути, однако один индусский пандит сказал мне: Человеку, который отдал все своей вере, больше нечего дать.

Мы, по существу, являемся материалистами, да и на Востоке теперь трудно найти человека, который в той или иной мере не был бы привязан к материальным ценностям, другим людям и своим идеалам. Поэтому метафизика для нас оказывается всего лишь хобби, развлечением, прихотью, мимолетным переживанием.

Мы должны принять материальность нашего народа как часть божественного замысла. Как блудный сын, мы должны иносказательно вернуться в Египет и пасти там свиней. И тогда в конце концов мы будем богаче, несмотря на все лишения, через которые нам суждено пройти, мы будем мудрее и благороднее, несмотря на путешествие по стране тьмы и заблуждений. В награду за пережитые злоключения мы обретаем мудрость, смелость, понимание и истину и становимся воистину величественнее ангелов.

Поскольку мы сильно отличаемся и от восточных людей, и от древних греков, мы должны приспособить их мистическую философию для наших нужд. Мы должны стать практическими идеалистами с ясным пониманием наших ограничений. Людям свойственно стремиться к мудрости, однако каждый индивид и народ получает ее по-своему -- в соответствии со своим опытом и пониманием.

Выражаясь метафизически, наше чувство изолированности является следствием материалистического мировоззрения. Пока мы отрицаем существование сверхъестественных миров, они остаются для нас за семью печатями. Пока мы живем в божественном мире, руководствуясь материальными стандартами, мы отделяем себя от божественных энергий, которые заполняют мир и питают собой все живое. Для восточного человека Бог пребывает внутри и является сердцем и естеством вещей. Для западного человека Бог очень далек и требует, чтобы к нему относились со страхом и трепетом. Он напоминает абсолютного монарха, божественное присутствие которого вынуждает человека пасть ниц. Поиски Истины должны учитывать эти различия, а духовные упражнения должны строиться в соответствии с темпераментом конкретного человека.

Темпы западного существования сделали для нас невозможным следование восточному идеалу сидячей, медитативной жизни. Однажды великого индийского святого попросили приехать в Америку и учить там людей. Он в ужасе поднял вверх руки и воскликнул, что суэта жизни на Западе окажет пагубное влияние на его чувствительную нервную систему. В каком-то смысле эта суэта отрицательно сказывается на каждом западном человеке, который пытается жить как созерцатель. Вибрации великих западных городов очень беспорядочны и оказывают плохое воздействие на нервные центры души, или симпатическую нервную систему.

Физическое тело человека Запада привыкло оказывать сопротивление внешним импульсам, выработало в себе противошоковые реакции и тем самым стало более грубым, менее чувствительным, нежели тело восточного человека. Для человека Запада стало жизненной необходимостью существование в сфере очевидного, а также построение философских теорий, которые оправдывают его образ жизни и подвергают критике другие мировоззрения. Все это является частью одного и того же механизма побега от действительности. Поэтому неудивительно, что более чувствительные люди Запада с радостью принимают элементы восточной философии, которые проникают на Запад. Восточный мистицизм становится привлекательным для тех, кто разочаровался в западном материализме. К несчастью, такие люди редко встречают понимание своих соотечественников.

За последние пятьдесят лет в Америку с Востока для проповеди философских учений прибыло несколько доброжелательных учителей. Их выступления привлекли к себе всеобщее внимание, а их системы духовного развития нашли себе многочисленных сторонников. Однако восточные учителя обнаружили, что по какой-то непонятной причине их самые серьезные ученики страдали, заболели и умирали. Дело было в том, что человек Востока склонен переоценивать духовное понимание своих западных последователей. Его интересует великая философская система, тогда как учеников привлекает его личность. Они верят ему, а не тому, что он говорит. Поэтому многие западные последователи так и не преодолели своей духовной слепоты, что и возымело трагические последствия.

Различные формы йоги, дыхательные упражнения и поднятие кундалины относятся к очень опасным восточным учениям. Эти духовные практики вполне разумны и естественны для восточного человека и, в частности, индуса, который посвятил всю жизнь очищению тела и развитию у себя духовного восприятия. Однако они оказываются не просто бесполезной, но и опасной игрушкой в руках западных людей, которые считают, что путем дыхательных упражнений можно получить божественную милость. Когда обычный американский бизнесмен начинает занятия йогой, он не может по достоинству оценить эту систему и не обладает целостностью, которая необходима для ее правильного применения. Для него йога оказывается столь же опасным начинанием, как и введение в Индии американской экономической системы.

Когда изучающий метафизику пытается развить свои сверхчувственные способности, не руководствуясь при этом наставлениями опытного учителя, он сталкивается с опасностью увлечься аномальными психическими явлениями. Сообщения о необычных ментальных феноменах возбуждают воображение непосвященных. Планшетка для спиритических сеансов, видения, трансы, столоверчение и созерцание кристалла обладают необычайно притягательной силой. Непонятные явления становятся доказательством подлинности духовных способностей, что наводит на мысль об индийском йоге, который не так давно демонстрировал возможности своего космического сознания, разъезжая по центральным улицам города в автомобиле без

горючего. Этот трюк завоевал ему популярность, на которую не может рассчитывать ни один мудрец. Поэтому очень важно, чтобы изучающий метафизику западный человек, который надеется достичь прогресса в духовной жизни, держался как можно дальше от всех аномальных психических феноменов.

Самые последовательные духовные традиции как на Востоке, так и на Западе предостерегают своих учеников против необычных явлений и медиумизма. В Индии такого рода трюками увлекаются сторонники низших ступеней йоги, но последователи Раджа-йоги никогда не практикуют их. При подготовке этой книги и подборе упражнений автор постоянно имел в виду проблему подобных явлений и всячески стремился избежать включения в нее опасных методик. Открытость в отношении трансцендентных энергий, которую стремится развить у себя последователь мистицизма, всегда контролируется его личной волей и поэтому ни при каких условиях не может привести к медиумическим причудам.

Первое постижение

Религия Мудрости учит нас, что хотя личностей в мире много, в сокровенных глубинах все мы -- одно. Всеми людьми движет один и тот же дух. Несмотря на бесчисленные искусственные препятствия, которые отделяют нас друг от друга, у всех нас одно подлинное естество и одна цель.

Мы не просто подобны -- мы тождественны. Мы представляем собой проявления Единого, и каждый из нас является Его частью. Это сходство наших жизней, это единство целей и средств делает нас подлинно вселенскими.

Все растения произрастают из одной и той же почвы, и точно так же все жизни берут свое начало в единой жизни. Все мы являемся растениями, корни которых находятся в пространстве, всех нас питает одна и та же энергия, и мы растем, чтобы проявить один и тот же разум. Человек обретает мудрость в той мере, в которой он постигает это единство. Пока он может осознавать это безличностное единство, ему не страшны размежевания и мирская суета.

Понимание философии пробуждает в человеке дух и дарует ему постижение Единого. Поэтому, начиная с этого места, мы будем делать акцент на универсализации индивида, то есть на развитии вселенских качеств в каждом человеке.

Начните философскую жизнь с обретения непоколебимой уверенности в жизни и Законе, на котором будет строиться ваша медитация. Пытайтесь в своей обыденной жизни осуществлять таинство видения и никогда не переставайте руководствоваться своими самыми лучшими и высокими идеалами. Старайтесь жить в соответствии со своим пониманием и наблюдайте, как быстро одна за другой исчезают ваши

проблемы. Если деятельность человека основывается на Истине, все сложное становится простым.

Если вам удастся достичь хотя бы небольшого понимания жизни, с помощью которого вы сможете построить позитивную практическую философию, можете считать, что вы добились многого. Совершенства нельзя достичь за один день -- порой для этого не хватает и жизни. Но если вы начнете постоянно работать над этим, то будете приближаться к пониманию с каждым днем. Постигание этого факта является вашим первым шагом. Глубоко задумайтесь над этим, ибо вы возведете Здание Вселенского Понимания на скале целостности личности как на основании.

Опасно пытаться жить чужими представлениями. Но не жить своими знаниями не менее рискованно.

Глава II

Внутреннее восприятие

Основными источниками метафизического учения, излагаемого в настоящей книге, являются восточные религии, но в качестве дополнения к ним отдельные элементы были взяты из пифагорейской и платоновской школ. Таким образом мы не только адекватно представим западную точку зрения, но и дополним и уравновесим восточные представления.

(1) Даосизм -- самая глубокая и субъективная среди всех китайских метафизических школ. Даосизм был основан в VI в. до н.э. загадочным философом Лао-Цзы. Учение даосизма построено на понимании и постижении того, что обозначается словом Дао. Это слово можно перевести по-разному, например, как Путь, Истина, Средства, Цель. Даосы утверждают, что слушать о Дао можно вечно и при этом нисколько не приблизиться к пониманию самого Дао. Между тем, когда внутреннее естество обретает просветление, это слово внезапно становится ключом ко всем знаниям, тайнам и аспектам Истины.

(2) Ламаизм -- необычное учение буддистских монахов, которые живут в высокогорных районах Центрального Тибета. Истоки этой традиции -- в деятельности индусского монаха Падмы Самбхавы, который прибыл в Тибет из Индии, захватив с собой все священные книги и преодолев на своем пути многие гималайские перевалы, путешествуя на упряжке, которую тянули мулы. Глубочайшая метафизика ламаизма изложена в трудах тибетского мудреца Миларепы, которому удалось выразить тайны трансцендентного мира в стройной и основательной философской системе.

(3) Дзэн -- самая метафизическая и мистическая буддистская секта. Слово Дзэн означает постижение. Монахи этой

школы занимаются внутренним созерцанием Буддистской Истины. Секта Дзэн была основана более тысячи лет назад индийским буддистским монахом по имени Дарума, или Бодхидхарма. Секта была основана в Китае, но затем распространилась по Корее и Японии. Дарума был тридцать третьим патриархом индийского буддизма.

I

Чтобы наставления, излагаемые в этой книге, оказались действенными, следует предположить, что мы начинаем с самых основ. Если вы уже приступили к практике оккультных упражнений по методике других школ, духовных движений или учителей, лучше прекратить эти занятия, пока вы изучаете эту книгу. Дело в том, что смешивание различных метафизических систем редко бывает успешным.

Возможно, вы занимались сосредоточением, развитием умственных способностей, дыханием или достижением особых психических состояний, которые помогают сохранить здоровье, добиться успеха или других материальных целей.

Хотя вы и должны очистить свою ментальность, не следует расставаться с литературой по другим системам совершенствования или прекращать членство в метафизических организациях. Однако временно не читайте книг, в которых содержатся идеи, идущие вразрез с наставлениями, излагаемыми на страницах этой книги. Каждый из нас имеет право искать знание где угодно, и цель настоящей книги -- помочь вам понять все великие религии и философии мира. Ее автор не стремится неоправданно ограничить свободу ваших мыслей и действий. Однако он надеется на сотрудничество и прилежание с вашей стороны, пока вы будете изучать материал этой книги.

Если вы были учеником оккультных дисциплин в течение многих лет и уже добились признания в одной из религиозных организаций, автор этих строк надеется, что, познакомившись с его книгой, вы лучше осознаете значимость своих достижений и сможете распространить их на другие сферы жизни.

Как человеку, изучающему метафизику, вам не следует ожидать помощи от других людей; будьте готовы столкнуться с непониманием и даже недоброжелательностью. Подлинный мистик живет своим собственным духовным пониманием. Источник истины и вдохновения пребывает внутри. Когда вы разовьете в себе это внутреннее постижение, то достигнете спокойствия и убежденности, которые материальный мир никогда у вас не отнимет. Духовное знание дарует безопасность при любых обстоятельствах.

Упражнения по медитации и постижению требуют нового функционирования сознания. Психические процессы должны уступить место внутреннему мистическому восприятию, которое есть не мышление, но знание. В результате приходит постижение -- неопишемое состояние сознания, которое на языке психологии

иногда называют мистическим опытом.

Это сверхчувственное состояние восприятия древние философы называли божественным состоянием. Прокл сказал, что был восхищен осознанием своей причастности к Реальности, ясно видел вещи и обладал Истиной.

Постижение является закономерным следствием практических занятий. Последние долго понимали как самоограничение или, по словам некоторых искателей, как укрощение низшего естества.

Трудность в том, что такие слова, как укрощение и покорение свидетельствуют о неоправданной агрессивности методики. Подлинный метафизик не похож на человека, который устал от борьбы со своим низшим естеством. Настоящий метафизик уравновешен и спокоен, он добивается своего не борьбой, а постижением. Не подвергай себя страданиям, чтобы попасть в духовное состояние. Искатель, которому нужно постоянно умерщвлять свою плоть, преодолевая сопротивление низшего естества, должен прежде всего стать непривязанным.

Метафизика принимает в качестве одного из основных принципов то, что человек несовершенен. На начальных стадиях эволюции от человека не требуется быть образцом просветленности, ему нужно лишь проявить настойчивость.

В каждом человеке постоянно происходит борьба между идеалами и действиями. Каждый из нас знает это сам. Знание о том, что мы не совершенны, не должно нас разочаровывать, оно должно порождать в нас сознательное стремление улучшить себя путем достижения понимания. Многие напрасно потеряли долгие годы, сожалея о совершенных ошибках и не принимая во внимание новые возможности. Цель философии в том и состоит, чтобы упорядочивать жизни людей. В правильно организованной жизни высшее в человеке контролирует и направляет низшее; другими словами, дух контролирует разум, а разум -- тело.

Но и не гордись своими ошибками. Как только возникает напряжение, свидетельствующее, что ты прилагаешь усилия, знай, что тебя ждет неудача. Умение властвовать собой можно обрести путем внутреннего постижения, которое ненасильственно преодолевает сопротивление внешней личности и совершает требуемое действие. В метафизических упражнениях не нужно устранять последствия ошибочных действий; нужно изменить свое отношение к совершаемому.

Реально то, на чем мы фокусируем свое внимание, тогда как то, что находится вне сферы нашего внимания, прекращает существовать.

Не пытайся уничтожить зло; преумножай добро. Не вступай в борьбу с телом; совершенствуй сознание. Не стремись искоренить порок; будь верным добродетели.

Метафизика зиждется на законе. Закон есть воля вселенной для себя и для ее творений. Закон абсолютен и непоколебим.

У многих метафизиков сложилось неверное представление о Законе. Мы слышим о законах процветания, законах здоровья и других законах. Каждый изобретает закон в соответствии со своими потребностями. Однако такая тенденция неоправданна, и поэтому от нее следует отказаться. Закон есть непреложное качество бытия; именно Закон дает возможность практиковать метафизические упражнения. Закон не служит потребностям отдельных индивидов; все живое являет собой Закон.

По мнению последователей эзотерических учений, Закон есть необходимая, совершенная и достаточная Истина, которая породила вещи и питает их, благодаря которой вещи в конце концов достигают своей цели. Закон -- это Реальность и Истина, пребывающие в непрерывном становлении, это Правильность, которая все включает во всем. Когда ты идешь по улице, может показаться, что тебя окружает беспорядочная толпа случайных людей, однако для внутреннего восприятия очевидно, что каждый человек в толпе следует своей судьбе, повинаясь Закону. Что бы мы ни совершали, все подвергается испытанию Законом. Где бы мы ни шли, мы пребываем в Законе. Для метафизика Закон есть вечное право, абсолютная истина и полная самодостаточность.

Как говорили древние, Закон -- это жизнь, это вечная животворящая истина, это источник и причина всего неопишуемого многообразия живых существ, однако сам по себе он всеобщ и неделим. Сокровенное естество человека вечно пребывает в Законе. Человеческий разум оказывается в сфере неопределенности лишь тогда, когда внешние органы чувств затуманивают ясное видение Закона.

Среди всех искусств и наук жизнь является самой важной и самой точной. Жизнь есть движение к совершенству через Закон. Упражнения по медитации и постижению обогащают и совершенствуют жизнь, развивая у человека понимание. С углублением понимания мы становимся рассудительными, а рассудительность в свою очередь дает нам мужество и целостность, необходимые для высоких свершений.

III

Многие современные школы в своих занятиях делают акцент на продолжительности, однако время играет очень несущественную роль в вопросах, связанных с ростом. Человек может практиковать некоторые упражнения в течение десяти лет и быть по-прежнему далеким от просветления. Но бывает и так, что после нескольких недель занятий человек уже созрел для дальнейших наставлений. Продолжительность времени, которое требуется для пробуждения духовных способностей, определяется уровнем готовности человека к

просветлению в предыдущей жизни. Для достижения самых благоприятных результатов необходимо практиковать упражнения в течение нескольких лет. Если же тебя легко разубедить, если ты не проявляешь усердия и настойчивости, польза от упражнений будет заметно меньше.

Духовные упражнения не дадут чудесных результатов на следующий день. Но если методично заниматься ими в течение длительного периода времени, они помогут тебе понять и постичь тайны жизни.

Уплата кармических долгов

Совершенствование приводит в действие закон кармы. По мере совершенствования ты увидишь, что твои возможности возрастают.

Здесь важно высказать одно предостережение. Когда ты начинаешь заниматься метафизическими упражнениями, в твоём внутреннем мире происходят определенные изменения. Ты можешь оградить себя от нежелательных физиологических влияний, но ты не можешь защититься от закона кармы. Когда человек становится на духовный путь, кармические закономерности имеют тенденцию проявляться более ярко, поэтому твои личные проблемы скорее всего дадут о себе знать в полную силу. Ты начнешь быстрее выплачивать свои кармические долги. Это очень важно для дальнейшего прогресса, но может сначала показаться довольно неприятным.

Ты должен быть готов к тому, что попадешь к неприятным и затруднительным ситуациям. Они дадут о себе знать, как только ты приступишь к занятиям. Так протекает процесс очищения, когда сознание отторгает от себя негативные составляющие. Бывает, что тело начинает выделять из себя физические яды, и тогда мы имеем дело с обычным недугом. Когда же яды начинает выделять душа, мы сталкиваемся с болезненными процессами во внутреннем мире. Последние зачатую сопровождаются конфликтами с близкими, финансовыми проблемами или гнетущими сомнениями. В этом случае не следует забывать, что яркое проявление кармических тенденций очищает душу и готовит ее к принятию метафизических наставлений. Поэтому не удивляйся, если количество трудностей сначала будет возрастать.

Когда бывает трудно, можно успокоить себя тем, что мудрость природы никогда не поставит человека перед непреодолимыми препятствиями. Многим не удастся решить своих проблем, однако эта неудача не связана с тем, что у них нет средств справиться с ними. Обычно затруднения, которые преследуют метафизика, обусловлены расширением сознания, и если он будет жить в соответствии со своими идеалами, то вскоре обнаружит, что его проблемы исчезают одна за другой, обогащая его новым опытом и давая возможность переоценить имеющиеся ценности.

Подготовка окружения

Окружение бывает внешним и внутренним. Внешнее окружение включает в себя материальный мир с его проблемами и привязанностями. Внутреннее окружение включает в себя саму личность, которая имеет определенные желания, устремления, эмоции, мысли и идеалы. Человеческая жизнь представляет собой взаимосвязь этих внешних и внутренних факторов, которые нередко конфликтуют друг с другом и не подчиняются волевым усилиям.

Ни у кого не вызывает сомнений, что обычный человек не может управлять миром, в котором живет. Однако он может подчинить себе внутренние импульсы и тем самым достичь освобождения от давления объективных факторов. Большинство великих философских систем учат тому, что постичь свое Я намного важнее, нежели овладеть целым миром. Это утверждение можно назвать трюизмом, однако оно выражает великую духовную истину, которая станет более очевидной для тебя, когда ты сделаешь первые шаги в своих занятиях.

Внутреннее окружение человека все еще недостаточно контролируется его волей и сознанием. Поэтому оно непостоянно и часто ведет себя непредсказуемо. Несовершенства низшего естества препятствуют перетеканию энергии от духовной природы. Цель самодисциплины в том, чтобы упорядочить и преобразить низшее естество. Тогда оно больше не будет препятствием на пути к духовным свершениям.

Выражаясь языком даосизма, можно сказать, что человек сам себе застит свет -- то есть сам преграждает себе путь к желаемому. Таким образом то, что мы есть, не дает нам стать тем, чем мы хотим быть. Дисциплина мышления и действия помогает человеку открыть себе дорогу.

Вслед за проблемой, связанной с тем, чем мы являемся, идут проблемы, связанные с тем, что мы имеем. Обладание имуществом порождает чувство собственности и страх. Оба этих чувства заставляют человека беспокоиться. Обеспокоенный человек одержим своими проблемами и не может уделить должного внимания созерцанию божественных сущностей. Существует поучительный китайский рисунок, на котором изображен богатый человек, несущий свое имущество в огромном мешке. Этот мешок так велик, что человек не видит, откуда он пришел и куда идет. Радуюсь тому, что накопил столько ценных вещей, человек не видит, что вот-вот сорвется в зияющую у его ног пропасть.

Богатый располагает собственностью весьма непостоянной и хрупкой природы. Гордый и эгоистичный человек обладает субъективным эквивалентом физического богатства. Он сгибается под тяжестью своей собственной важности. Все, что у нас есть, даже если речь идет о высокой самооценке, препятствует духовному развитию. Самая тягчайшая из всех обуз -- духовная гордость. Человек может отдать все, что у него есть, но все равно ему понадобятся годы упорных занятий, чтобы освободиться от тщеславия и высокомерности.

Мудрец, живущий в физическом мире, не стремится накопить богатство. Он желает пребывать в покое и безопасности, предпочитая имуществу удовлетворенность. По аналогии с этим искренний ученик стремится не возвеличить свое эго, а открыть в себе источник внутренней благодати, которую не купишь ни за какие деньги. Он не желает быть значительнее, чем другие люди. Ведь он постиг, что значительность относительна и иллюзорна. Поэтому ученик прежде всего ищет Закон и его проявления, черпая из него сокровища мудрости.

Не разочаровывайся, если в начале философской жизни ты столкнешься с трудностями. Одним из недостатков западного образа жизни являются всевозможные отвлечения. Искателя Истины со всех сторон осаждают соблазны, которые уводят его от духовных идеалов. Подобные неожиданные отвлечения даются для испытания его целеустремленности. Они являются внешними помехами и будут давать о себе знать до тех пор, пока внутренний мир человека не достигнет гармонии с внешним. Между тем, когда духовная практика приближает человека к его внутреннему миру и отдаляет его от соблазнов внешнего, подобные отвлечения больше не оказывают на него никакого влияния.

Тибетских монахов учат медитировать вблизи больших бьющих колоколов. Со временем у них вырабатывается такая непривязанность к внешнему миру, что они могут пребывать в глубокой медитации, невзирая на звук. Преодоление отвлекающих жизненных обстоятельств является неотъемлемой частью метафизического совершенствования. Они требуют сосредоточенности, которая развивает силу воли ученика. По этой причине не рекомендуется переселяться в безлюдные места или уходить от мира. Подобные действия ослабляют характер и делают человека неспособным противостоять стрессам.

Ученик однажды спросил Сократа, где лучше всего приступать к изучению священных наук. Тот сразу же ответил: Там, где ты находишься! Многие искатели Истины только и говорят о том, чтобы презреть это все и поселиться на вершине одинокого холма, где не слышно ничего, кроме мягких и приглушенных голосов природы. Насколько я могу судить, ни в философии, ни в жизни ни один из подобных отшельников ничего не достиг.

Несомненно, для того, чтобы восстановить силы, иногда бывает очень полезно оставить общество на короткое время, однако, когда такие промежутки отдыха становятся слишком продолжительными, страдает целостность характера человека. Св. Симеон Столпник в течение сорока лет сидел на вершине каменной колонны в Ливийской пустыне, получая пищу в корзинке, которую он поднимал вверх на веревке. Вследствие этого бессмысленного аскетизма он оказался не нужен никому, включая себя. Легко понять, почему многие устают от жизненных невзгод, но никто из тех, кто уходит от общества,

ничего не достигает. Тело западного человека устроено так, что он может преуспеть в духовности и в то же время выполнять свои общественные функции. Повторим слова Сократа: Учиться нужно там, где ты находишься и добавим: Лучшее время для этого -- сейчас. Если ты будешь откладывать до тех пор, пока у тебя появится время, цели тебе не достичь никогда.

И даже оставаясь в обществе, человек может руководствоваться неправильными установками, которые сведут на нет все его усилия. Есть метафизики, которые сталкиваются с некоторым обстоятельством, а затем отрицают его в своих рассуждениях. Многие из нас встречались с большими людьми, чья жизненная философия утверждает, что болезнь -- иллюзия. Однако их мировоззрение почему-то не научило их, как справляться с этой иллюзией. Можно также вспомнить о пожилой леди, которая страдала от болезненного пристрастия к кофеину, но продолжала заговаривать каждую чашечку кофе, которую выпивала. Есть также шелковые дети, которые вырастают избалованными и затем требуют к себе особого отношения близких.

Установка на оправдание своих слабостей так же плоха, как и стремление убежать от себя. Существует много псевдометафизиков, которые могут прожить тысячи лет, не пройдя через духовные переживания и довольствуясь лишь абстрактными рассуждениями. Когда метафизика учит нас, что божественное начало пронизывает собой все вокруг, нужно внимательно следить за тем, чтобы это утверждение не превратилось в расхожую банальную фразу. Не пытайся утверждать, что все хорошо, когда очевидно, что что-то не ладится. Подобные утверждения могут оказывать гипнотическое воздействие. Когда маленький разум пускает в ход большие идеи, неизбежно воцаряется хаос. Философия не сделает неправильного правильным, однако она поможет тебе увидеть вселенскую реальность, которая направляет и пронизывает собой все сущее.

Постижение должно опираться на достаточные познания. Когда знаний хватает, в бессмысленных доказательствах нет необходимости.

Очищение

Устранение из жизни ограничений при помощи целенаправленных занятий называется очищением. Начальные упражнения по праву считаются катарсисом, потому что они исключают из жизни отрицательные и ненужные качества. Дисциплина не должна требовать приложения усилий. Другими словами, дисциплина должна быть медленным движением в направлении добродетели и постепенным перерастанием склонностей и привычек, которые пагубно влияют на гармоничность жизни. Очищающие упражнения были распространены среди последователей платонической школы и почитались естественным и ненасильственным средством для преодоления пороков и заблуждений.

Очищение тела -- это первый шаг. Люди склонны уделять слишком много внимания правильной диете, и поэтому они нередко встречают затруднения с питанием. Между тем гармония обычно нарушается не столько едой, сколько мыслями. Следовательно, хотя чистота тела и является необходимой, мы не можем прийти к постижению с помощью одного лишь правильного питания.

Диета

Умеренность есть величайшая добродетель, и поэтому диета прежде всего должна соответствовать потребностям человека. Если ты принялся за изучение метафизики впервые, не налагай на свое питание очень много ограничений. Если ты уже давно изучаешь духовные науки, возможно, ты уже выработал для себя диету, которая соответствует твоим потребностям. Внезапное непрочувствованное изменение в любой сфере жизни приведет, скорее всего, к страданиям, а может быть, и к трагедии. Метафизик постепенно вносит изменения в свой рацион, сокращая потребление тяжелой пищи, при этом, однако, не голодая.

Не следует также относиться к потреблению пищи как к греху и извиняться перед собой и другими за то, что ты все еще нуждаешься в ней. Еда, полезная для тела, должна быть приятной на вид, вкусной и питательной. Питаться не стыдно; стыдно переедать, есть что угодно и когда попало.

Всегда возникает вопрос, следует ли придерживаться вегетарианства. Если ты уже перешел на вегетарианскую диету и полностью доволен этим, тем самым ты вышел из затруднения. Если же ты все еще не вегетарианец, не заставляй себя сразу же отказаться от употребления мяса, а просто ешь его не так много до тех пор, пока у тебя не появится естественное желание исключить его из своего рациона. С теоретической точки зрения, переход на вегетарианское питание является большим успехом, но, как показывает мой личный опыт, подобно другим добродетелям, оно может поставить человека перед серьезными проблемами. Все вышесказанное особенно верно в отношении больных хроническими недугами, поскольку вследствие неожиданных изменений в питании их состояние может заметно ухудшиться.

Одно предупреждение для начинающего вегетарианца: не пытайся заменить мясо углеводами, потому что после этого ты будешь чувствовать себя хуже, чем раньше. Чтобы перейти на сбалансированную вегетарианскую диету, нужны время и работа мысли. Не следует пытаться перейти исключительно на сырые фрукты и овощи, если ты не подготовил себя к этому в течение нескольких лет. Помни, что нищему в восточной Индии не нужно выносить напряжение, столь характерное для западного образа жизни. Он лишь спокойно сидит под деревом, медитирует большую часть времени и не совершает при этом никакой тяжелой работы. Диета, которая подходит для него, не может быть

удовлетворительной для тебя.

Процитирую Сократа еще раз: Во всем главное -- мера. Это значит, что питание не должно быть обильным, но в то же время не следует увлекаться проектами довести свой рацион до минимума. Голодание, а также продолжительные периоды питания какими-то одними продуктами должны проводиться под наблюдением опытного диетолога. У неподготовленных людей эксперименты с голоданием обычно заканчиваются плачевно.

Физические нагрузки

Большие и непомерные физические нагрузки являются серьезным излишеством. Они укорачивают жизнь, истощают энергетические ресурсы и делают человека неспособным выполнять свои обыденные дела и творчески мыслить. Автор этой книги не ставит своей целью разубеждать тех, кто делает утром пятиминутную зарядку, однако энтузиастам физической работы следует помнить, что здесь, как и во всем, тоже важна умеренность.

Физические упражнения должны иметь непосредственное отношение к жизни. Так, домохозяйка редко задумывается над тем, как ей получить дополнительную нагрузку, поскольку она проходит мили, выполняя работу по дому. Дзэнские монахи учат: человек не должен ходить, если он никуда не идет. Когда твое понимание эзотерических традиций углубится, ты почувствуешь, что некоторый объем физической работы ты будешь выполнять естественно, тогда как усердствовать в этом не будет никакой необходимости -- если, конечно, ты не поставишь перед собой определенной цели.

Изучающим философию не следует стремиться преуспевать в состязательных видах спорта. Когда Солону предложили сходить на игры и посмотреть на знаменитого древнегреческого атлета, который мог плавать, как рыба, прыгать, как олень, и бегать, как заяц, он вежливо отказался, сказав, что человеку не подобает подражать животным. Он также заметил, что если услышит о человеке, который умеет мыслить, как боги, то с удовольствием отправится к нему.

В физических упражнениях философы стремятся выражать себя эстетически. В частности, они предпочитают танцевать, поскольку танец дает прекрасную возможность для эстетического самовыражения. Танец привносит в движения тела некое подобие космических процессов, он развивает чувство ритма и грацию.

Нововведения

Философ стремится постичь вечное бытие. Он желает освободиться от ложных идеалов, представлений и предрассудков. Поэтому очень важно, чтобы он отрешился от преходящих ценностей, таких, как политика, традиции и нововведения. Подобная перемена в

отношении не означает равнодушие к социальному прогрессу, поскольку все великие философы были также и социологами. Однако искатель Истины должен перестать беспокоиться и переживать за своего кандидата или за свою партию и занять такое положение в обществе, которое давало бы ему возможность наблюдать, как разнообразные и противоречивые явления, происходящие в обществе, делают свой вклад в единый процесс становления мира. Рост, целостность и великое совершенство приходят естественно. Трудно себе вообразить, что может быть тягостнее зрелища группы людей, которые одержимы убежденностью в том, что какая-то одна политическая партия перевернет жизнь цивилизации.

Реальное не может быть уничтожено, тогда как нереальное нельзя спасти от исчезновения. Мудрец не вовлекается в бессмысленные политические споры.

Нововведения во многих отношениях подобны политике. Время от времени они возникают в религии и поистине являются бичом философии. Стоит только начинающему искателю приступить к планомерным занятиям, как появляется какое-то новое веяние, и все его усилия идут насмарку. Мы знаем о печально известных новшествах в сфере здравоохранения -- сначала это были грецкие орехи, затем болгарская сыворотка и, наконец, обычный апельсиновый сок. Изучающие метафизику, которые надеются чего-то достичь, стремятся не поддаваться искушению отведать каждую новую панацею и не прислушиваются к рекламе модных вещей.

То, что было сказано о питании, следует распространить на одежду и другие сферы жизни. Не позволяй своему вниманию увлекаться новыми стилями и модами. Держись подальше от всего этого, живи спокойно, ешь обычно, одевайся просто и экономь свои силы для занятий тем, во что веришь. Так ты сэкономишь деньги и в конце концов найдешь счастье.

Организации

Можно сказать, что организации возникают вследствие распространения религиозных привычек. В течение столетий религиозные люди принадлежали к той или иной традиции, и поэтому они считают, что принадлежать для них очень важно. Метафизические организации снискали себе дурную славу. Большинство из них крайне консервативны, а те, что сохранили динамизм, проявляют определенную реакционность.

Основной задачей метафизической организации является поддержание престижа ее членов. При этом индивидуальные различия во внимание не принимаются, и все последователи независимо от своей подготовленности получают одно и то же учение.

Мудрец не присоединяется. Он является самостоятельным индивидом, который мыслит независимо и сам строит свою жизнь,

углубляя свои представления и тем самым проникая в тайны бытия. Это нелегкий путь, но в случае успеха результаты оказываются самыми благоприятными.

Второе постижение

Наше второе постижение перекликается с даосским учением о вселенском движении. В соответствии с учением Лао-Цзы, человек для духовного развития должен медитировать на понятии ДАО, которое интерпретируется как ритмическая структура движения. Жизнь должна медленно перетекать от одного переживания к другому, от одной случайности к другой, от одного условия к другому так, чтобы человек при этом не осознавал препятствий.

Разум и его мысли, эмоциональное естество с его чувствами и устремлениями, а также физическое тело и его движения и структуры должны гармонично переходить от одной фазы к другой. При этом не должно быть разрывов в структурах перехода и перебоев в темпе и характере существования.

Сопоставить разные точки зрения можно на примере восточной и западной музыки. Для восточного слушателя западная музыка изобилует частыми изменениями в ритме, неожиданными отступлениями от главной темы и паузами, которые нарушают звучание музыкального произведения. Для него эти паузы и провалы определенно неприятны. С другой стороны, священная музыка Азии западному человеку кажется слишком монотонной, потому что в ней недостает математически правильных звуковых структур.

Практикуйте постижение непрерывности движения. Замечайте взаимосвязи между событиями обыденной жизни и пытайтесь перетекать из одной фазы существования в другую без осязаемого промежуточного интервала.

Так, например, если во время созерцания тобой абстрактной истины неожиданно зазвонил телефон, не позволяй себе -- даже на мгновение -- считать это событие прерыванием. Включи и его в свою медитацию как часть или фазу переживания души. Помни, что всякое действие необходимо, полезно, уместно и приятно -- и при этом составляет часть Великого Замысла. Если же действие тебе не нравится, а прерывание для тебя неприятно, прими его как часть вселенского процесса. Не позволяй себе в глубине души выходить из равновесия. С другой стороны, не оставляй без внимания так называемые вмешательства. Принимай их. Выполняй то, что от тебя требуется, и включай свои действия в постижение ДАО. Постигание есть непрерывный процесс.

Путеводной нитью для тебя должен стать принцип: Протекай сквозь жизнь, руководствуясь Законом. Не позволяй себе впадать в крайности и бесцельно расходовать при этом энергию. Приспособляйся к новым условиям. Ожидаемое и неожиданное принимай

с равной безмятежностью.

Глава III

Сообщества

Религиозные сообщества постоянно терпят неудачу с тех пор, как недовольный ученик сжег пифагорейский институт в Кротоне, чтобы отомстить Пифагору и его последователям. Пифагорейское сообщество было первой религиозной организацией в истории, и ее судьба многократно повторилась в судьбах всех организаций, которые образовались позже. Людям с духовными устремлениями трудно жить вместе. Совместная жизнь отрицательно влияет на взгляды членов общины, которые в конце концов начинают считать, что вселенная обращается вокруг их организации. Благие намерения многих религиозных сообществ не вызывают сомнений, однако сомнительно, чтобы они действительно совершили нечто доброе.

Существующая социальная система когда-то достигнет совершенства, поскольку, по общему мнению, неограниченная мудрость делает поведение людей естественным. Если это действительно так, существование безжалостного материального мира может быть обосновано. Тот же, кто отделяет себя от остальных и отказывается внести свою лепту в решение социальных проблем, просто-напросто действует вопреки Закону. Поскольку действовать против Закона невозможно, в итоге эти отщепенцы все же возвращаются в общество, ослабленные годами изоляции и неспособные творчески относиться к своим гражданским обязанностям.

Существование мест, напоминающих дома покоя в Индии, куда человек может удалиться на некоторое время, в современном мире можно считать вполне оправданным, однако жизнь в течение многих лет в религиозных сообществах делает человека неспособным к активному участию в жизни людей. Предрассудки являются следствием неправильного отношения к жизни. Поэтому, чтобы практиковать добродетели, не уходи от людей, а проявляй их в своем непосредственном окружении и при условиях, в которых ближние нуждаются в них больше всего.

Воздержание

В первые столетия существования христианской Церкви святые отцы собрались и решили, что материальный мир находится во власти Сатаны. Поэтому они пришли к выводу, что если им удастся свести на нет население земли, не давая людям вступать в брак, тем самым души людей окажутся вне сферы влияния врага рода человеческого. Эта идея потерпела неудачу, потому что многие язычники отказались принять христианство. Однако представление о том, что земля находится во власти Сатаны, продолжает существовать. Оно по-прежнему появляется под многими метафизическими масками и

усложняет и без того непростую жизнь людей.

Что касается воздержания, то можно сказать, что в непонимание этого вопроса, помимо научной несостоятельности некоторых метафизических учений, внесли свой вклад также многие нерациональные установки. Культы, которые учат широкому спектру представлений от обета безбрачия до свободной любви, в значительной мере дискредитировали благородный идеал. Большинство метафизических организаций вынуждают своих членов следовать предписаниям, которые не учитывают индивидуальных склонностей. Врачи подтверждают, что в психиатрических лечебницах в каждом городе полно людей, которые пострадали из-за краха идеалов вследствие неестественного образа жизни.

Не стоит принимать обеты и давать зароки, которые распространяются на предстоящий завтрашний день. Кроме того, люди не должны стремиться жить в соответствии с чуждыми им представлениями, а также пытаться следовать идеалам, которые не учитывают их физиологических данных. Следует еще раз подчеркнуть, что рост -- это постепенное и естественное развитие в направлении Истины, и поэтому в метафизических вопросах налагать ограничения нет необходимости. Упражнения, которые излагаются в этой книге, имеют своей целью развитие добродетелей. При этом нет борьбы, не нужно прилагать волевых усилий или пытаться быть тем, кем ты не являешься. Речь скорее идет о постижении и пробуждении к новым ценностям.

От читателя не требуется, чтобы он внезапно изменил свой образ жизни. Фактически такое изменение может иметь лишь неблагоприятные последствия. Тебя просят только изменить и облагородить свои отношения и предпринять попытки глубже проникнуть в законы жизни. Если ты изучишь изложенные в этой книге метафизические принципы, ты придешь к постижению, которое со временем сделает твоё мышление и жизнь более возвышенными.

Вместо того чтобы ограничивать свою внешнюю жизнь, углубляй внутреннюю. Тогда твой физический организм будет постепенно становится более утонченным, и ты увидишь, что желательные качества естественно проявятся в тебе.

Черная магия

В негритянских племенах Центральной Африки есть шаманы, которые временно обретают дар ясновидения, принимая с этой целью настойки из возбуждающих трав. В группировках политических убийц в Ираке для воздействия на людей используют гашиш. До нас дошли сведения о том, что даже в некоторых еретических христианских сектах псевдоясновидения достигают, добавляя в общую чашу наркотические вещества. Чтобы дать мнимое просветление нетерпеливым, существует много разных способов.

Индийские йоги с помощью ментальных упражнений вызывают у себя гипнотическое состояние, в котором их заживо хоронят на несколько дней, а затем возвращают к жизни. Туземцы островов Фиджи, не причиняя себе вреда, ходят по пылающим углям. У калифорнийских индейцев до настоящего времени сохранилась церемония поглощения огня. Все эти на первый взгляд невозможные действия выполняются подготовленными людьми, которые сначала погружаются в транс. Практический смысл всех подобных проявлений можно поставить под сомнение, однако искренность тех, кто их практикует, сомнений не вызывает.

Западный оккультист, который стремится развить свое духовное естество, не обращается с этой целью к примитивной практике колдовства. В нашем распоряжении имеются многочисленные доказательства действенности примитивных магических приемов, которые распространены повсеместно -- от шаманов острова Гаити до мусульманских факиров и дервишей.

Определенную схожесть можно проследить и между возрождением евангелических традиций и сборищами дикарей в Конго. Современный обычай благословлять карманные книжечки в чем-то напоминает истории о чудесном манговом дереве и стремлении получить что-то из ничего. Метафизика рождает философов, а не факиров.

Многие современные метафизические организации практикуют магию и не догадываются об этом. Маг -- это человек, который стремится с помощью специальных средств направить силы природы в нужное ему русло. Всякая попытка добиться развития силой является магией. Каждый, кто пытается достичь господства над окружающей средой, не вознесшись над ней, является магом. Люди, использующие религиозные способности с целью обогащения, получения кредитов или избавления от нежелательных родственников, являются магами. Подлинная цель метафизики состоит в том, чтобы совершенствоваться в мудрости, добродетели и понимании внутреннее Я, тогда как любое другое использование метафизических способностей, скорее всего, увенчается практикой черной магии. Черный маг может достичь временного материального успеха, однако при этом он наработает тяжелую карму, за которую придется расплачиваться страданиями и лишениями в последующих жизнях.

Методы развития

Между тем существуют проверенные временем метафизические упражнения, которые очищают тело, нормализуют функции и сохраняют здоровье. Цель этих упражнений в том, чтобы нормализовать кровообращение и деятельность нервной системы, что приводит к более глубокой релаксации и более гармоничному функционированию органов физического тела. Смысл этих упражнений не в том, чтобы развивать одно только тело, а в том, чтобы подчинить тело высшим духовным интересам. Если ученик может управлять своим телом, он может

управлять разнообразными эмоциями и импульсами, которые в нем возникают и препятствуют естественному потоку сознания.

Восточные школы в этом отношении очень строги. Они требуют полного контроля тела, мыслей и эмоций. На Востоке нередко можно встретить человека, который может произвольно изменять частоту сердечных сокращений и регулировать кровообращение в различных частях тела. При этом в душе его царит полный покой, который полностью исключает разрушительные побуждения и критические размышления. Имеются достоверные сведения, что один святой спал в джунглях, положив голову на льва, как на подушку. В Азии бытует поверье, что ни одно животное, рептилия или насекомое не причинит вреда святому, потому что он излучает лишь вибрации доброжелательности.

Восточные учения имеют своей целью передать управление жизненными функциями от животного естества духовному сознанию. Дыхательные упражнения, положения тела и различные дисциплинарные установки направлены на создание умственных, эмоциональных и физических средств выражения внутренней целостности. Как мы уже отмечали, восточные упражнения не предназначены для людей Запада, и поэтому их использование не рекомендуется. Того же самого можно достичь более спокойным и менее напряженным путем. Подтверждением этому может служить деятельность пифагорейской и платонической школ, последователи которых достигали просветления, не прибегая к восточным упражнениям.

((Картинка, стр. 48. Подпись к ней:)))

[Поза пребывания в Законе. Последователь сосредоточивается на выполнении духовных упражнений и остается сидеть неподвижно. Физическое положение, принимаемое им во время медитации, символизирует отношение, которое устанавливается между учеником и внешним миром.]

Вместо изощренных средств, разработанных в восточной духовной культуре, в нашем распоряжении имеется два незамысловатых упражнения: медитация и постижение. С помощью медитации достигается видение новой системы ценностей и ясное понимание относительности всех представлений. С помощью постижения ученик делает знание частью своей жизни и сознания. Посредством практики медитации и постижения мы постепенно и естественно достигнем тех же самых результатов, которых на Востоке добиваются с помощью более насильственных упражнений. Естественный, невынужденный рост -- вот путь, который ведет к Истине.

Самоанализ

Непредвзятая оценка своих достоинств и недостатков абсолютно необходима для духовного роста. Это исследование, должно быть глубоким, но беспристрастным. Когда перед тобой имеется список

всех приходов и расходов твоего характера, ты оказываешься в состоянии сбалансировать свой духовный бюджет.

Подобный анализ не должен подвергать в отчаяние, самоуничтожение или ощущение собственной греховности. Недостатки требуют не более чем хорошо продуманной программы их преодоления. Человек, проникшийся осознанием собственной греховности, так же далек от Истины, как и человек, преисполненный гордости за свои добродетели. Старой теологической традиции, которая считает похвальным постоянное переживание угрызений совести, нет места в мистической философии.

Совершенство -- удел богов. От обычного человека не ожидается, что он будет поступать безукоризненно и никогда не совершит ошибку. Между тем очень хорошо, если человек умеет учиться на своих ошибках. Поэтому никогда не позволяй прошлым ошибкам омрачать твои сегодняшние устремления. Прошлое должно обогатить душу пониманием, а значит, не пестуй в душе отдельные события, которые продолжают портить тебе жизнь в настоящем. Поставь на первое место всю совокупность переживаний и ее понимание в виде терпимости, смирения и добродетельности.

Из прошлого мы зачастую наследуем множество различных предрассудков и запретов. Стереотипы мышления и образа жизни изменяются медленно, и поэтому от предрассудков, которые укоренились десятилетиями, бывает нелегко избавиться. До тех пор, пока мы не изживем из своего внутреннего мира разрушительные тенденции, нам не стоит и пытаться приблизиться к Свету и Истине. Практически каждый лелеет в себе злобу или какой-то другой порок. При этом человеку легко удаётся избавиться от других пороков, и он неустанно культивирует в себе многие добродетели, однако ему кажется, что боги не обратят внимания на это его больное место. Как сказал один ученик: Я стараюсь изо всех сил. Бог, ясное дело, будет не против, если я буду продолжать ненавидеть Генри. Разве он не украл у меня все, что у меня было? Разве он не обижает меня с детских лет? Бог просто не посмеет просить меня, чтобы я простил Генри после всего того, что он мне сделал.

Когда ты систематизируешь все свои недостатки и прегрешения, а также расположишь самым завидным образом все свои добродетели, обозри эти проявления своего сознания ясным взором и обрати внимание на то, где ты заключаешь сделку с совестью. Тщательно проследи, в чем заключаются твои пристрастия, почему ты иногда выходишь из себя, а также, и превыше всего, каким образом можно улучшить характер. Когда изучаешь эту схему своих плюсов и минусов, обрати особое внимание на крайности. Очень часто бывает так, что какое-то одно достоинство величественно возвышается над целым морем недостатков, или же один порок в какой-то сфере верховодит многими прекрасными добродетелями.

Намного лучше быть умеренно хорошим во всех отношениях, нежели выделяться в чем-то одном, тогда как в других сферах жизни

будет ощущаться явная нехватка достоинств. Характер человека сбалансирован лучше всего, когда все его отношения, идеалы и мнения развиты в равной мере. Небольшое рассогласование обычно приводит к некоторому перекосу в психике, который не считается патологическим, однако доставляет человеку немало неудобств.

У индивида есть сорок три умственные способности. Когда одна или несколько из них оказываются непомерно развитыми, проявляется нечто похожее на вампиризм. Переразвитая способность начинает оттягивать на себя энергию, которая должна в равной мере питать все сферы жизни души. Поэтому по мере того как удельный вес одного из качеств возрастает, все остальные оказываются подавленными. Таким образом одна способность паразитирует за счет других.

Известен случай религиозной мании, при которой склонность к поклонению развилась у человека за годы фанатизма настолько сильно, что весь остальной мозг при этом стал практически бездействующим. Вскрытие показало, что кости черепа над высокоразвитыми местами стали такими тонкими, что хирург смог проткнуть его обычным карандашом. И хотя мономания ныне считается отличительной чертой гения, а недалекие унаследовали землю, с философской точки зрения верно, что мономания -- это болезнь, а недалекость -- угроза для нормального существования. Таким образом, одна переразвитая добродетель оказывается худшим пороком из всех, которыми может обладать человек.

Самоанализ предполагает, что человек сядет, возьмет в руки карандаш и бумагу и сделает личный список сильных и слабых сторон своего психического естества. При этом оценка десять должна соответствовать хорошо развитому качеству или эмоциональному рефлексу, ноль -- его полному отсутствию, тогда как пять будет означать развитость наполовину. Оценка семь соответствует нормальному развитию качества у обычного человека. Чаще всего бывает так, что оценку девять или десять человек может получить лишь по одной или двум позициям, тогда как остальные качества оказываются у него относительно неразвитыми. По завершении исследования в твоём распоряжении окажется твой собственный портрет. Однако в ходе самоисследования нужно быть абсолютно честным, ведь в противном случае оно не имеет смысла. Взглянув на свой портрет, ты увидишь себя таким, каким тебя видит мир, -- ты сможешь судить о последствиях своих мыслей, чувств и поступков. В ходе самоисследования тебе пригодится следующий список.

Оцени свои психические качества по следующим десяти показателям:

1. Постоянство _____
2. Настойчивость _____
3. Тщательность _____
4. Спокойствие _____
5. Сообразительность _____

6. Многостороннее развитие _____
7. Самообладание _____
8. Умеренность _____
9. Непривязанность к результату _____
10. Чувство юмора _____

Оцени свои эмоциональные качества по десяти показателям:

1. Гармоничность индивидуальности _____
2. Контроль желаний _____
3. Контроль привязанностей _____
4. Контроль страха _____
5. Контроль беспокойства _____
6. Контроль энтузиазма _____
7. Развитие артистических талантов _____
8. Дружелюбие _____
9. Сдержанность _____
10. Контроль стремления поклоняться _____

Рассмотри физические качества по десяти показателям:

1. Умение планировать свою работу и находить время для всестороннего развития _____
2. Здоровье тела _____
3. Контроль пагубных привычек _____
4. Диета _____
5. Контроль нарочитости и хвастливости _____
6. Способность критически оценивать и преодолевать физические недостатки тела _____
7. Регулярность и умеренность физических нагрузок _____
8. Пребывание на свежем воздухе _____
9. Контроль неправильных поступков и бессмысленных действий _____
10. Способность тела подчиняться командам воли _____

Совершенствование характера

Убедительная просьба к тебе в своем самоисследовании быть скрупулезным, искренним и беспристрастным. Когда ты сполна осознаешь свои недостатки, тем самым они будут уже наполовину преодолены. Лишь немногие люди подвергают себя всестороннему анализу и сталкиваются лицом к лицу с отличительными чертами своего характера. Рассмотрю эту проблему, возьми на себя личную ответственность за ее решение, и тогда решение обязательно придет. Самоанализ непременно наградит тебя за приложенные усилия даже в том случае, когда ты не преуспеешь в метафизических упражнениях. Только постижение, достигнутое посредством регулярных занятий, сможет дать тебе необходимую безопасность и привнести в твою жизнь то, к чему стремится каждый.

По завершении самоанализа внимательно изучи полученные результаты. Рассмотрю свои сильные стороны, добродетели и

основные склонности. Твоя задача теперь -- довести остальные психические и эмоциональные качества до такого же уровня развития, потому что одностороннее развитие может привести к нежелательным последствиям.

Затем еще раз посмотри на схему и обрати внимание на свои самые слабые качества. Именно эти качества низводят тебя на уровень ниже среднего. Улучшение твоего характера начнется с преодоления этих недостатков.

Мы уже говорили о том, что саморазвитие не должно сопровождаться агрессивностью. Любое нежелательное явление можно преодолеть с помощью того, что даосы называют ненасильственными усилиями.

Так, если, например, ты слишком раздражителен, существует только одно средство справиться с этим недостатком: перестать быть раздражительным. Однако ни одно изменение в характере не может произойти под влиянием волевых усилий или серии голословных утверждений. Изменения становятся реальными только после постижения.

Когда ты рассматриваешь свою жизнь, у тебя может возникнуть желание простить себе недостатки ввиду неблагоприятных обстоятельств. При этом, возможно, ты считаешь, что подлинной причиной ошибок являются условия жизни, которые не подчиняются твоему контролю. Если бы фортуна мне улыбнулась, -- думаешь ты, -- я бы смог добиться в жизни большего.

Успех и целостность не объясняются благоприятным стечением обстоятельств, но развиваются в характере человека. Благороднейшие, мудрейшие и добродетельнейшие люди -- это не всегда те, кто имеет самые большие возможности. Те, кому суждено столкнуться с многочисленными трудностями, чаще всего вырабатывают самые лучшие мировоззрения. Те же, чьи проблемы поистине ничтожны, нередко громче других сетуют на свою судьбу.

Даосские монахи счастливы не потому, что мир добр по отношению к ним. Они счастливы потому, что они добры по отношению к миру. Они являются философами, которые ведут умеренные и добродетельные жизни, причем не по изощренным моральным причинам, а потому что жить хорошо легче и приятнее, нежели как-то по-другому. Злоба, страх, гнев -- эти эмоции причиняют неудобство, а даос ставит на первое место удобство. Зачем ему чувствовать себя ничтожным, если быть счастливым так легко? Эти пожилые монахи не сидят на скалах, изо всей силы сжимая кулаки и челюсти, чтобы быть добродетельными. Они не пытаются контролировать свой характер. Их характер столь совершенен, что не дает о себе знать. Они не стремятся избавиться от эгоизма. Они просто убедились в тщетности желания обладать. В равной мере они не пытаются стать сильными индивидуальностями; им нет никакого дела до того, что люди думают о них. С полной непривязанностью

и в безличностной атмосфере даосские монахи нередко доживают до весьма преклонного возраста. Их постижение настолько полно освободило их от разочарования физического существования, что они оказались неподверженными многим напастям, которые укорачивают жизни людей Востока.

Достижение величайшего блага есть основная задача жизни. Этому достижению может помешать привязанность к личностям и имуществу. Стоит нам только раз переоценить значимость материальных вещей, как мы тут же становимся неспособными к философскому видению обстоятельств повседневной жизни. Стоит нам только развить у себя неподобающую привязанность к другим людям, как мы оказываемся не в состоянии разумно обходиться с ними. Даосский монах сделал приятное открытие, что он не обладает ничем. Поэтому ему нечего бояться и не о чем переживать. Будда учил, что обладание имуществом -- один из главных грехов, который оказывает фатальное влияние на духовный рост. Мудрец привязан лишь к Истоку, Вселенской Истине за пеленой видимостей, и стремится обладать только Истиной. Это вовсе не значит, что он стал эгоистичным и не учитывает интересы других людей. Он обходится с другими людьми беспристрастно, потому что семейные, национальные и расовые различия для него ничего не означают.

Пифагор учил, что все человеческие отношения должны основываться на мудрости. Однажды он сказал: Тот, кто мудрее меня, -- мой отец. Тот, чья мудрость равна моей, -- мой брат. Тот, кого я мудрее, -- мой сын. Преодоление привязанностей и избавление от стремления обладать имуществом освобождает человека от многих неприятностей.

Конструктивные основания

Выяснив ошибочные представления, характерные для многих школ традиционной метафизики, мы теперь обратимся к рассмотрению положительных ценностей. Развитие у себя этих добродетелей является подготовкой к жизни мудреца, то есть к жизни, в которой основное место занимают рассудительность и целеустремленность. Ты не извлечешь никакой пользы из метафизических упражнений, если не освободишь в себе место для них. Это место должно появиться в результате преобразования характера, приведения в норму эмоций и направления усилий на достойную цель.

Чтобы построить здание мудрости следует сначала заложить хороший фундамент. Когда Царь Израиля решил возвести Вечный Дворец, он приобрел скалу Мориа, которая у Джебуситов была площадкой для молотбы зерна. Эта скала была одним цельным азойским камнем, на котором как на основании можно построить вечное строение.

Строение не может быть прочнее его фундамента, равно как и мудрость философа не может превзойти основных принципов его

философии. Все школы древней религии учат тому, что духовное развитие индивида должно базироваться на добродетелях и целостности. Человек не становится добродетельным только потому, что обладает добродетелями. Он добродетелен лишь тогда, когда умеет мудро обращаться с этими добродетелями, когда его разум свободен от тщеславия, предрассудков и пороков. Целостность -- это не просто искренность, это разумная искренность. Мудрость -- это не просто образованность, это просветленная образованность. Мистицизм не просто имеет дело с субъективными феноменами жизни, он развивает понимание тайных священных знаний и учит пользоваться ими.

Постоянство

Качество постоянства обычно не развито у среднего человека. Для всего западного мира характерны хаотичные устремления и недостаточная основательность. Каждый ученик священных наук должен понять, что постоянство и терпение абсолютно необходимы. Преображение характера требует многих лет тщательных, систематических усилий. Человек, которому недостает терпеливости, не должен приступать к изучению священных наук.

В метафизике нетерпеливость выражается в частых переходах от одного учителя к другому, от одного философского учения к другому. Каждая новая система на первый взгляд обещает более быстрое просветление, и при этом несостоявшийся неофит становится фанатичным последователем то одного, то другого культа. Подобный искатель Истины не может похвастаться постоянством. Он поспешно переходит от одного незыблемого откровения к другому, тогда как его ментальные способности постепенно убывают, пока он не утратит способность разумно мыслить.

В обыденной жизни постоянство называют заикленностью. В экономическом мире разумное постоянство цели является величайшей гарантией успеха. Наши выдающиеся гении бизнеса, науки и промышленности почти всегда являются людьми, которые посвятили себя одной цели и продолжали стремиться к ней до тех пор, пока желаемая цель не была достигнута. Основной задачей метафизика является развитие постоянства, которое не является заикленностью. Быть терпеливым во всех вещах... искать истину во всех вещах... видеть добро во всех вещах... и в то же время сохранять постоянство усилий в совершенствовании своего Я. Вот как следует себя вести, чтобы добиться успеха.

Постоянство не может основываться на неведении и недостатке понимания. Чем глубже познания человека и чем разнообразнее его достижения, тем важнее обладать постоянством. Те, кто не желают посвятить как минимум десять лет хорошо зарекомендовавшей себя системе духовного совершенствования, не должны приступать к занятиям. Ведь в противном случае они обязательно будут разочарованы и, возможно, будут переходить от одного изма к

другому, пока смерть не положит конец их исканиям.

Метафизическое развитие начинается с постоянства прилагаемых усилий. Обычное существование построено на борьбе между постоянством и вмешательствами. Постоянство требует некоторой силы воли для того, чтобы преодолеть все отвлекающие моменты. Нужно развить настойчивость в стремлениях, которая будет непоколебимой даже тогда, когда налицо все признаки неудачи. Человек, верный своим высшим идеалам, в конце концов добьется своего. Целеустремленность в занятиях и непоколебимая преданность истине и идеалу в конце концов увенчаются просветлением. Только разум и сердце, всецело посвященное Реальности, может достичь единения с Реальностью.

Третье постижение

Однажды во время проповеди своим ученикам Будда сказал: Я проповедую два учения -- страдание и Закон. Постигание, которое базируется на этом утверждении, очень важно, поскольку помогает человеку правильно сориентироваться.

Пока мы живем в мире, в котором нас окружают следствия наших предыдущих действий, мы не можем полностью выйти из сферы влияния кармы. Поэтому необходимо принимать страдания как неотъемлемую часть роста и видеть, что каждое событие жизни является осмысленным и вносит вклад в постижение нашего подлинного Я.

Будь внимателен во всех мелочах, особенно в незначительных происшествиях, которые случаются в течение дня. Не теряй бдительности во всех своих действиях, стремись увидеть проявления Закона во всех сферах своей жизни.

Основной идеей этого постижения являются слова: Найди Закон! Ищи его во всем, везде, всегда. Осознай движения вселенских факторов даже в самых на первый взгляд тривиальных обстоятельствах. Вспомни слова Микеланджело: Совершенство рождается из пустяков, но совершенство -- не пустяк.

Веди себя достойно во всех обстоятельствах. Извлекай уроки из созерцания полезных и необходимых действий. Находи Закон в работе и на досуге, в бодрствовании и во сне, наблюдай, как он проявляется в искусствах и ремеслах, в науках и профессиях. Осознай, что подлинное образование имеет своей целью обретение Закона. Переживание только тогда приносит пользу, когда индивид видит подлинную причину происшедшего. Увиденные объекты, выполненные действия и изученные книги оказываются полезными лишь в той мере, в которой с их помощью мы находим Закон.

Закон везде, он проявляется во всем, и вещи чрез него достигают совершенства... Медитируй на этой тайне, объедини свой разум с глубинным мышлением Пространства. В своих приходах и уходах, в

своих радостях и печалях, в своих приобретениях и потерях находи Закон!

Глава IV

Безмятежность

Безмятежность -- это внутренняя гармония, сознательное постижение правильности жизни и Закона. Когда человек достигает безмятежности, он экономит энергию, предотвращает болезни и готовит сознание к занятиям эзотерическими упражнениями.

Безмятежность приходит с постижением абсолютной правильности вселенной в том виде, в котором она существует, с видением абсолютной справедливости, которая приводит в движение вселенную. Никто не страдает от грехов других; никто не может незаслуженно оказаться в плохой обстановке; никто не имеет права на большее, нежели он имеет; никто из несчастных не должен быть счастлив.

Счастье приходит изнутри и является результатом духовного раскрытия. Живое существо, которое не прошло через раскрытие, не может быть счастливо. Во вселенной не найдется того, кому не был бы дан такой шанс. В действительности, не существует жертв других людей. Нет человека, который имеет больше врагов, нежели он заслуживает, равно как нет человека, который может не получить причитающейся ему награды.

Одной из причин душевных потрясений являются напрасные опасения за других людей, попытки жить их жизнью и спасти их от того, что они заслужили. Человек не может избежать переживаний, через которые он должен пройти. Поэтому не имеет смысла пытаться защитить людей от самих себя и от переживаний, которые нужны им для их роста. Постигание этого поможет сохранить спокойствие тысячам людей, которых заботят судьбы других.

Соревновательность также пагубно сказывается на спокойствии философски мыслящего человека. Человек, который беспокоится о росте своей души или страдает оттого, что не прошел через духовные переживания и посвящение, нарушает атмосферу, необходимую для его внутреннего просветления. Быть непривязанным к себе не менее важно, нежели быть непривязанным к делам других.

Осознавать это, когда тебя и твоих близких преследуют неудачи, очень трудно. Однако Закон нерушим и абсолютно справедлив. Несчастья, которые переживают дорогие нам люди, равно как и превратности, которым подвергаются наши недоброжелатели и многие другие незнакомые нам люди, заслужены и необходимы.

Самообладание

Самообладание -- это внешнее проявление безмятежности в уравновешенной и целостной личности. Самообладанию нельзя научиться, лишь подражая действиям других. Можно пытаться это сделать, однако выдержка не будет устойчивой, если она не проистекает из внутренней безмятежности. Самообладание есть результат внутреннего равновесия. Его наличие свидетельствует о том, что в ходе мистической жизни индивид успешно справился с большинством своих предрассудков.

Ценность самообладания в его расслабляющем воздействии. Каждая необычная эмоция или напряжение, возникающие в субъективном мире человека, разрушают самообладание. Когда оно разрушено, объективные и субъективные процессы, протекающие в организме, претерпевают пагубное влияние. Это служит еще одним свидетельством того, что самодисциплина не только совершенствует дух человека, но и необходима для его физического благосостояния.

Следовательно, нам необходимо возвести в себе столь устойчивое основание для целостности, чтобы потеря внутреннего видения вследствие утраты самообладания случалась как можно реже. В любом случае, ты должен искать внутренние причины и не обращать внимания на внешние факторы. Если во внутреннем мире все в порядке, внешний мир сам позаботится о себе. О состоятельности философских убеждений можно судить по тому, могут ли они возвысить тебя над мелочностью обыденной жизни в сферу вселенских ценностей.

Непостоянство

Духовные идеалы и материальные пристрастия не могут существовать в одном человеке, не причиняя вреда его телу и душе. Невозможно потакать разрушительным импульсам животного естества и в то же время практиковать оккультные упражнения. Такая несообразность влечет за собой болезни и ничтожество. Оккультные упражнения делают тело более утонченным, тогда как животные инстинкты способствуют его огрублению. Утонченность и грубость не могут сосуществовать в одном и том же организме, не ущемляя при этом его целостности. Духовные науки требуют психической и эмоциональной целостности. Таким образом постижение Закона приводит к преодолению крайностей во всех практических делах.

С несостоятельностью действий тесно связана навязчивость желаний. Здравый смысл говорит нам, что счастливым нас может сделать лишь получение того, что мы желаем, тогда как вопрос, заслужили ли мы это, нас не волнует. Многие из тех, кто в своих речах часто использует закон причины и следствия -- что посеешь, то и пожнешь, в своих мечтах продолжают лелеять надежду на то, что для них одних будет сделано исключение. Ученики всегда с нетерпением ждут кармических наград, но в то же время восстают против неудач и считают их ошибками судьбы. Молиться о том, что по праву нам не принадлежит, и при этом утверждать, что мы верим в

закон кармы, -- вот великое противоречие, которое разрушает целостность наших намерений.

Терпение

Терпение -- это качество, которое приходит вместе с постижением и основывается на убежденности, что по истечении некоторого времени Закон утвердит в жизни правильное. Скорость, с которой мы учимся, не важна. Великий мудрец-брахман однажды сказал мне, что вселенная устроена так, что как бы медленно человек ни развивался, для роста у него всегда будет достаточно времени. Если человеку нужно сто миллионов лет для того, чтобы усвоить одну идею, вселенная предоставит ему это время и будет терпеливо ждать, пока оно истечет. Человека ничто не толкает к свершениям; у каждого индивида достаточно времени, чтобы расти. Однако мудрецы не ждут, пока наступит более благоприятное время, они стремятся к постижению Закона постоянно.

Переоценка своих возможностей -- вот основная причина нетерпения. Оптимизм зиждется на том, что человек надеется, что он уже достиг очень высокой ступени духовного развития и поэтому должен обладать большим пониманием, счастьем и безопасностью, нежели те, которые реально даны ему. Однако Провидение не делает ошибок. Нет человека, который не получил бы заслуженной награды. Если человек достоин большего, чем имеет, со временем он обязательно получит свое. Недостаток осознается тогда, когда человек заблуждается в отношении своих достоинств и заслуг.

Только очень развитые люди могут в течение сотен жизней терпеливо выполнять поставленную перед ними задачу, не отклоняясь ни на миг от преследуемой цели. Лишь те, кто наделен такой целостностью, могут постичь Истину.

Прямота действия

Энергия оживляет собой все существующее в мире. Она дарует природе ее основное качество -- жизнь. Многие люди не уделяют должного внимания тому, сколько энергии имеется в их распоряжении. Они растрачивают энергию на что попало до тех пор, пока она не кончится, и тогда они удивляются, почему вселенная отвернулась от них. Серьезные метафизические поиски обычно начинаются тогда, когда человек достигает возраста, в котором энергии осталось уже не много. Тогда расцвет молодости оказывается позади, человек отдал должное обществу и ближним и может устроить свою жизнь так, чтобы посвятить время и силы поиску просветления.

Даосский монах не делает ничего, что бы не было абсолютно необходимо. Он не более мечтает скитаться в одиночестве по холмам, чем ссориться на людной улице. Он прежде всего заботится

о сохранении энергии, чтобы запастись такое ее количество, которое необходимо для достижения просветления. Поскольку он ведет очень воздержанный образ жизни, в пожилые годы он сохраняет отличное здоровье и чаще всего умирает в преклонном возрасте. Среди даосов нет тех, кто совершает бессмысленное самоубийство, что очень характерно для недалеких людей Востока.

Прямота действия подразумевает выполнение его простейшими и самыми незатейливыми средствами, жизнь согласно простейшим и самым непритязательным принципам, выполнение всех обязанностей простейшим и самым непосредственным образом. Человек, исповедующий прямоту действия, применяет это правило во всех сферах существования и не подвержен воздействию сентиментальности, предрассудков и стереотипов поведения.

Когда одна задача выполнена, человек должен полностью расслабиться психически и физически, но вновь собраться с мыслями и силами, когда предстоит совершить очередное действие. Жизнь не является последовательностью несвязанных обстоятельств, которые с точки зрения друг друга, даже по истечении многих жизней, представляются бессистемным набором фактов и промежутков забвения между ними.

Для тех, кто трудится в гармонии с Законом, жизнь представляет собой внутренне преобразующую картину, в которой одно событие плавно перетекает в другое. Этот поток никогда не прерывается, потому что во вселенной не бывает случайностей, и каждое обстоятельство нашей жизни имеет суть и вес. Вместо того чтобы проживать тысячу и одну случайность жизни, ты будешь проживать одну жизнь, которая объединяет в себе тысячу и одну случайность, причем объединяет таким образом, что все происходящее имеет место к лучшему. Так происходит не потому, что ты слепо игнорируешь все, что плохо, а потому что ты сможешь видеть некое новое, всеобъемлющее благо.

Ты обнаружишь, что можешь проходить через события обыденной жизни и не подвергаться их влиянию. Все события приобретут в твоих глазах относительную важность. Все переживания станут для тебя долгожданными уроками. Все происходящее станет частью одного целостного процесса. Вещи, которые выводят из себя глупцов, дают возможность проявиться самообладанию мудреца. Страдания не объясняются лишь тем, что происходит с нами, они возникают, когда мы неправильно относимся к происходящему, которое становится более благоприятным, если его принять и постичь.

Подобным образом можно осознавать смерть, которая для многих является препятствием к осуществлению жизненных устремлений. Для философа же жизнь и смерть являются частями большей жизни. Когда живешь в присутствии неизбежного, не остается места для сожалений, и ты беспристрастно принимаешь все.

Это постижение поможет тебе в работе, дома и в отношениях с

людьми. Независимо от того, перейдешь ли ты к другим метафизическим упражнениям, несомненно, что ты можешь жить только тогда, когда выбросишь из головы все ошибки, которые совершаешь каждый день. Если ты можешь найти мудрость и психическую целостность, если ты можешь искренне сказать себе: Люди не могут больше причинить мне вреда; обстоятельства не скрывают от меня принципов, значит, ты достиг внутреннего спокойствия. Когда ты можешь прекратить возникновение мыслей, и обрести покой и безмятежность, ты можешь чувствовать в себе пульс вселенской жизни. Ты можешь быть настолько спокойным, чтобы слышать Голос Безмолвия. Ты можешь так быть внутренне уравновешен и умиротворен, что безмятежность сознания даст тебе возможность слышать мантры Закона.

Все эти достижения во внутренней жизни проявляются во внешнем мире в виде великого спокойствия. Тот, кто не достиг этого спокойствия, не может найти Бога. Победа над собой -- это ненасильственное, неагрессивное достижение самообладания, непривязанности и реализации. Другими словами, это пребывание в Законе.

Символы постижения

Школы оккультной философии, процветающие в Восточной Индии, уделяют особое внимание положению тела, мудрам и мантрам. Положения тела используются для выполнения дыхательных упражнений и медитации. Большое разнообразие поз имеется в йогической, тантрической и буддистской традициях. Некоторые положения тела принять очень трудно, для этого требуются годы настойчивых занятий. Основная цель принятия определенных положений состоит в том, чтобы управлять потоком энергии, который проникает в тело из Земли, стихий и небесных светил.

Мудры представляют собой особые жесты, которые возникают, когда человек в символических ритуалах сгибает пальцы соответствующим образом. Изучение мудр требует также ознакомления с техникой держания, поднимания и опускания на место таких священных инструментов, как колокольчики, волшебные палочки и дорье. Мудры достигли высочайшей степени развития у буддистских священников Цейлона. Они также распространены в Тибете, где обожествленных буддистских святых и принцев изображают выполняющими мудры в соответствующих им позах.

Мантры представляют собой разновидность песнопений, которые распространены практически во всех религиях. Ценность мантры состоит в том, что она с помощью произнесения определенных слогов приводит в действие вихри вибраций. Большинство древних народов признавали важность звуков и использовали мантры для взывания к своим богам и умиротворения своих обожествляемых предков. В Индии считается, что звучание мантры при помощи вибраций очищает тело и в то же время пробуждает чакры, или

нервные центры.

Для изучающего глобальные метафизические принципы должно быть очевидно, что поза, мудра и мантра имеют скорее символическую, чем буквальную ценность. Эту точку зрения подчеркивают дзэнские монахи, которые утверждают, что все физические ритуалы символизируют мистические процессы, которые происходят в человеке. Древние греки придерживались подобного мнения, равно как и ранние Отцы Церкви. Однако мистический смысл ритуалов постепенно был забыт, и поэтому в наши дни сохранилось поверье, что некоторым церемониям присуща великая сила воздействия, и они могут оказывать магическое влияние на людей.

Искренних учеников предупреждают об опасностях увлечения ритуалами. В современном религиозном мире ритуалы можно встретить на каждом шагу. И хотя они имеют свое место в духовной жизни (как тени реальных возможностей), предполагается, что подлинный мистик перерастает потребность принимать участие в религиозных пантомимах. Каждая формула от индусского слова Ом до утверждения современной психотерапии я спокоен, силен, и у меня все есть относится к тем ритуалам, которые могут оказаться очень пагубными, если их смысл принять за саму реальность.

Однако невозможно отрицать, что существуют слова силы или что некоторые ритуалы обладают магическим действием. Однако у современного метафизика нет необходимых сведений для того, чтобы иметь дело с магией. К тому же это не нужно для его духовного развития. Как заметил великий трансцендентальный маг Элифас Леви, магия может легко завести в тупик.

Поскольку все мудры и мантры столь же опасны для непосвященных, как и дыхательные упражнения и упражнения на развитие чакр, все связанные с ними практики не попали на страницы этой книги. Это находится в полном согласии с учением Дзэн о том, что они не нужны для духовного развития, не выражают сути Истины и являются всего лишь отличительными чертами различных духовных традиций.

Поза

Древние книги и большинство почтенных гуру учат нас, что ученик, приступающий к практике медитации или выполнению каких-то других метафизических упражнений, должен прежде всего овладеть позами, или положениями тела, в которых надлежит выполнять эти упражнения. Позы представляют собой положения, в которых достигается расслабление. Опытный гуру знает, что они всего лишь символизируют внутреннее состояние сознания. Реальное положение тела не играет никакой роли, однако психическое состояние, соответствующее каждому положению, крайне важно.

Когда говорится, что саньясин сидит, следует понимать,

что сидячее положение в данном случае означает не физическую позу, а внутреннее мистическое переживание. Ты должен обращать внимание в первую очередь на состояние ума, а не тела.

Сесть означает утвердиться в Законе, утвердить свое сознание в сфере вселенских ценностей. Восседать в Законе означает постичь вечный, непреходящий и вездесущий Закон жизни. Речь идет об осознании абсолютной целостности вселенной, абсолютной реальности Истины. Когда буддистский монах говорит: Я верую в Закон, он хочет сказать, что погружается сознанием в реальность Высшей Правоты. Он нашел свой центр сознания в постижении правильности вещей, каковы они есть. Постигнув важность настоящего состояния и отказавшись от тщетных надежд, он обратился к совершенствованию посредством правильных поступков и обретению того, что ему причитается.

Большинство древних учителей учили, сидя на пригорке или небольшом холме в окружении последователей. Статуи Будды и других архатов (святых) обычно изображают их сидящими на открытом цветке лотоса, причем их руки при этом находятся в мудре наставления.

Многие святыя писания начинаются словами: Наставник сел и молвил. Это положение, свидетельствующее об обретении прибежища в Законе, говорит о том, что ученик завершил свой поиск. Он больше не путешествует от мудреца к мудрецу в поисках знания. Он осознал, что Истина пребывает внутри и что ему не нужно искать ее нигде, кроме как в глубинах своего внутреннего мира. Он обрел внутренний покой. Он обнаружил, что его бытие есть ось, вокруг которой вращается вселенная. Он не подвергает больше сомнению целостность учений, которым он следует. Он убежден в истинности основополагающих принципов своей философии. Эта убежденность, это окончательное принятие Истины в качестве Реальности называется пребыванием в Законе.

Большинство современных искателей Истины в поисках ответов на свои вопросы уходят далеко от своего внутреннего мира. Они стучались во многие двери и получили великое множество ответов. Их обманывали, на них наживались. Их вера в человеческую природу пошатнулась. И все это по одной причине -- они не познали Истину, которая пребывает внутри.

В ходе своих исканий они получили множество различных ответов, много знаний, но не Истину. Как и Будда, который долго скитался от одного святого к другому, они в конце концов осознают, что конечная цель их поиска, высшая значимость всех обрядов и ритуалов, подлинный смысл символов и аллегорий -- в постижении сокровенной реальности внутри.

Чтобы восседать в Законе, человек, как медитирующий Будда, должен достичь состояния абсолютной целостности. Он должен стать в высшей степени спокойным, уравновешенным и умиротворенным. Достигнув этого состояния, ученик готов к тому, чтобы получать

дальнейшие наставления. Не оставив ничего для себя, отказавшись от всех своих устремлений, не требуя ничего, он ожидает, когда внутри него состоится свершение Закона. Так в его душе умирает эгоизм и окончательно угасают эмоции и желания. Это полное единение с Законом приносит единственную подлинную безопасность, на которую человек может рассчитывать. Тогда, воистину, ученик восседает в Законе.

Предание гласит, что Бодхидхарма пересек Китайское море на пальмовом листе. Бушевал шторм, волны вздымались к небу, и шум моря напоминал звуки на поле брани. Между тем, когда он приблизился к морю, на нем образовалась спокойная дорожка, по которой буддистский патриарх, завернувшись в зеленую мантию, проплыл по морю на волшебном листе. Это сказание имеет то же символический смысл, что и библейская легенда о Христе, который ходил по воде.

Вот на какое постижение наводит нас это предание. Море -- это жизнь. Море, поверхность которого обдувается всеми ветрами, -- это ум человека, приводимый в движение каждым дуновением эмоции, пенящийся под шквалами повседневных страхов и беспокойств. Однако посреди этого бушующего моря жизни архат идет по стезе покоя -- ибо постижение Закона сделало его невозмутимым.

Сравни такой удел с беспокойной жизнью, которую ведут большинство смертных. Сравни беспокойства и ужасы плотской жизни с безмятежной отрешенностью, безопасностью и абсолютной самодостаточностью мудреца. Вспомни историю о Будде. Будучи молодым принцем, он встретился с болезнями, горем и смертью, после чего увидел монаха умиротворенной наружности, который медленно шел по пыльной дороге, невозмутимый и непривязанный. И тогда Будда немедленно решил, что удел этого человека ему ближе, нежели судьбы царедворца. Таково пребывание, таково воистину безопасное положение. Мудрец сидит на лепестках открытого цветка лотоса, символе просветления. Он погружен в постижение, неподвижен, пребывает в Законе.

Неподвижность

Неподвижность в Законе не означает физического бездействия тела, а символизирует великую целеустремленность. Ученик должен взяться за одну систему развития и оставаться верным ей. Он должен обезопасить себя преданностью одной цели, и тогда ни время, ни другие материальные отвлечения не собьют его с пути.

((Рисунок на стр. 73. Под ним написано:)))

[Умножение структур. Ученик постигает разделенность внутри себя, но остается целостным. Единый осознается в трех Своих основных проявлениях, или качествах. Эти качества представляют собой корни внутренних измерений сознания.]

Мы должны осознать, что наш подход к Реальности нельзя отделить от нас самих. Неофит, прежде чем войти в медитацию, замыкает в себе энергетические потоки. В древних книгах, в которых приводятся изображения философов, мы видим, что их тело напоминает восьмерку, когда они скрещивают ноги и соединяют вместе руки. Для этого существует две причины. Первая состоит в том, что им нужно исключить неблагоприятные энергетические потоки, а вторая -- в том, чтобы предотвратить рассеяние энергии.

Исключение неблагоприятных потоков фактически означает, что своим постижением индивид вытесняет из своего сознания мысли, эмоции и поступки, которые увлекают его вниз. Предотвращение внешних неудач на практике сводится к преодолению отрицательных качеств личности. Внешних в метафизическом смысле не всегда означает относящихся к внешнему миру, подобно тому как тело является внешним по отношению к Я. Отказ от внешних объектов подразумевает сознательное вознесение ума до уровня, на котором психические и эмоциональные факторы не наблюдаются. Достигнув наивысшего уровня развития, ученик больше не подвергается в течение медитации нежелательным вторжениям проявлений поверхностного сознания.

Прекращение рассеяния энергетических потоков означает, что индивид во всех ситуациях экономит свои ресурсы, поскольку никто не может достичь высокой ступени духовности, если он попусту растрчивает свои ресурсы. Мы должны помнить, что медитация и постижение используют для своего свершения ту же самую энергию, которая уходит на повседневные занятия и заботы.

Проблема сохранения и накопления энергии, не растрчивания ее на посторонние действия очень важна. Ни одна крупица жизненных сил, которая необходима для расширения сознания, не может быть потеряна. Символом бережного расходования энергии является положение рук и ног медитирующего человека.

Незгоистичность намерений символизируется поднятием тела над землей, в результате чего токи Земли не поступают в позвоночник у его основания. Эта йогическая практика подразумевает исключение стремления к цели, что достигается прекращением притока энергии. Дело в том, что отождествление с материальными целями умаляет достоинство внутренних ценностей и извращает все относящееся к субъективному миру. Нерациональные крайности во внутренней жизни должны отсутствовать.

Практика

Теперь мы заложили фундамент для практики метафизических упражнений. По крайней мере мы указали несколько путей улучшения

жизни с помощью изменения стереотипов мышления и углубления понимания. Для достижения осязаемых результатов это общее улучшение очень важно.

Духовные упражнения следует разрабатывать с учетом целей, которые ставит перед собой каждый конкретный индивид. Основная трудность в написании этой книги была в том, чтобы создать последовательность упражнений, направленных на раскрытие, которые были бы безопасны для большого числа людей. Ведь все йогические, тантрические и буддистские упражнения имеют ограниченную сферу применения. Нельзя указать ни одной йогической практики, которая подошла бы для пяти человек в одной группе. Для четырех из пяти она окажется вредной, если не фатальной.

Каждый нуждается в некоторой метафизической практике, однако обстоятельства не позволяют исследовать индивидуальные потребности всех людей. Проблема решается применением самого Закона, а именно: хотя на первый взгляд все различно и существует раздельно, по сути все едино и обладает общей природой, которая представляет собой первопричину. Платон сказал: Разновидности проистекают из всеобщих сущностей.

Основная трудность заключалась в том, чтобы создать систему, которая могла бы оказать благоприятное воздействие и в то же время была бы защищена в нескольких отношениях. Так, она должна быть защищена от индивидов, которые захотят использовать ее, чтобы добиться заметных результатов за короткое время. У того, кто еще не созрел для ее применения, просто не хватит терпения следовать ей.

Разработанная система столь проста, что не требует от практикующего никакой особой позы. Важно не столько то, как индивид сидит и держит руки, сколько то, соответствует ли положение тела его устремлениям. Сидеть следует так, чтобы не было ни очень удобно, ни крайне неудобно. Абсолютное удобство при занятиях оккультными упражнениями обычно усыпляет. Когда человек погружается в малоисследованные области души, первым его стремлением зачастую оказывается желание погрузиться в сон. Поэтому никакие упражнения не следует выполнять в постели.

При выполнении упражнений многим удается находиться в прекрасном расположении духа до тех пор, пока их не прервут. Тогда они незамедлительно проявляют свое раздражение. Однако будет лучше, если во время медитации ты будешь готов в любым помехам. Всякий, кого прерывания раздражают, слишком чувствителен в отрицательном смысле и поэтому не может добиться положительных результатов. Какие бы помехи ни возникали в ходе медитации, мудрец никогда не выходит из себя, потому что он всегда готов встать и сделать все, что от него требуется. Когда ты станешь спокойным и рассудительным, ты сможешь проходить через все досадные неожиданности, не ощущая при этом, что тебе мешают.

В начале ученик недостаточно настойчив, и смутить его легко.

Делая первые шаги, лучше не подвергаться воздействию случайных обстоятельств, и поэтому для медитации желательно уединяться в спокойном месте, где заведомо никто не может помешать. На более продвинутых стадиях ученик должен покинуть укромное место. Он должен уметь медитировать на оживленной улице, поскольку важно научиться справляться с помехами, а не с покоем. Чтобы не быть подверженным жизненной суете, индивид должен научиться находить во вселенской гармонии место даже самым неприятным звукам. Мудреца нельзя смутить, ведь неблагоприятные условия не вызовут у него ни малейшего раздражения. Медитируя на автобусной остановке под шум проезжающего транспорта, он будет чувствовать себя, как в пустыне.

Далее мы поговорим о стуле или любом другом предмете, который используется для сидения. Упражнения желательно выполнять, сидя на удобном стуле с ровной спинкой. Стул не должен быть слишком мягким, чтобы ты не проваливался в него; с другой стороны, он не должен быть слишком твердым и неудобным. Вся наша жизнь есть балансирование между удобством и неудобством, поэтому стул вполне может быть символом жизни -- не очень жестким, но все же не таким комфортабельным, чтобы ты забыл, что сидишь. Роскошные кресла, которые словно протягивают к тебе руки, своим видом напоминают ложные учения.

Важно, чтобы стул или какой-либо другой предмет для сидения использовался в течение первых шести месяцев. Затем от него следует отказаться, поскольку ты должен будешь научиться медитировать где угодно и при любых условиях.

Упражнения по медитации не должны быть слишком простыми. В то же время они не должны быть слишком сложными до тех пор, пока ученик не станет достаточно сильным. Как и маленьких ребенок, прежде чем ходить, неопит должен научиться ползать.

Очень важна регулярность в занятиях. Выбери какое-то одно время, когда ты более всего спокоен -- будь то спокойные часы до начала рабочего дня или же после окончания повседневных занятий. Остановись на каком-то одном времени и больше не меняй его. Если хочешь, можешь выбрать какое-то необычное время -- однако не столь необычное, чтобы ты постоянно думал о нем и не мог отвлечься от этих мыслей во время медитации. Позаботься также о том, чтобы в занятиях у тебя было не больше одного перебоя в неделю -- приходи на свидание с собой по крайней мере шесть раз из семи.

Когда место и время выбраны и ты подготовил себя внутренне надлежащим образом, помни, что только вначале ты позволяешь себе медитировать в покое, а потом должен будешь окунуться в беспокойную жизнь. Начиная наедине с собой, ты должен научиться созерцать среди людей. Вначале ты медитируешь в комфортной обстановке, но со временем сможешь сохранять самообладание даже в суете. Ты приступаешь к целенаправленным занятиям, которые помогут

тебе навсегда обрести то, что сейчас тебе доступно лишь на секунды. Ты делаешь первые шаги к тому, что впоследствии преобразит твою жизнь и сделает ее изобильной.

Четвертое постижение

Твое четвертое постижение -- это умение слушать Закон. Задумайся над смыслом этих слов. Стремись увидеть в них то, что не может быть описано, а должно быть пережито.

Подобно поющим лоханам (буддистским архатам), которые внимают Закону в Алмазных Горах Кореи, современный ученик должен слушать Песнь Истины, которая вечно звучит во всех мирах.

Чтобы внимать Закону, человек должен погрузиться в молчание, окунуться в тишину. Внешние звуки должны растаять в безмолвии. Внутренний слух должен услышать Голос Пространства.

Пусть разум пребудет в покое; пусть желания уймутся; пусть тело расслабится; пусть все ощущения и побуждения прекратятся -- и тогда слушай! Когда приходится туго, когда досаждают проблемы, когда жизнь кажется дурным сном -- слушай!

Если тебе удалось занять правильное положение (достичь правильного расположения духа), если ты открылся Закону, ты услышишь. Говоря словами восточного поэта: Закон придет к тебе, подобно дуновению легкого вечернего ветерка; ты услышишь его, как тихий шелест пальмовых листьев. Теперь ты понимаешь подлинный смысл слов Библии о том, что прохладным вечером Господь (Закон) прохаживался в саду.

В самой гуще событий, среди проблем, возникающих в жизни, -- слушай Закон!

((Картинка на стр. 80. Подпись к ней:)))

[Из Иллюстраций к деяниям Будды Шакьямуни, который проповедовал среди людей, Юн-шань, 1808. Движение Реальности здесь представлено в виде дракона, возникающего в сознании Будды по время медитации.]

Глава V

Сосредоточение

От постижения эзотерического значения положения тела как символа пребывания в Законе сейчас мы переходим к освоению первого из семи практических упражнений. Для удобства это первое упражнение мы назовем сосредоточением.

Сосредоточение -- а для нас очень важно понять значение этого слова в его подлинном мистическом смысле -- есть собрание воедино всех способностей ума, направление внимания на достижение единой цели. Мы используем слово сосредоточение в смысле, который выражен восточными адептами так: Сидя в одиночестве, завернувшись в мантию, мастер вошел в самадхи.

Выражение сидя в одиночестве относится к положению тела и означает пребывание в настоящем. Слова завернувшись в мантию говорят о том, что он свел воедино или интегрировал все проявления своего ума. Вот в чем смысл учения о середине.

Поразмысли о тайне, которая просвечивает в словах завернуться в мантию мудрости. Знаком отличия буддистских патриархов была мантия. Каждый архат, или наставник школы, носил пелерину определенного цвета. Мантии секты Дзэн были зелеными, а Даруму, архата Дзэн, изображают в мантии, один конец которой наброшен на голову в виде капюшона. Ученику не разрешалось носить подобное одеяние, поскольку это было прерогативой высших священников.

Посвященный пифагорейской школы Аполлоний Тианский тоже носил особую мантию из шерсти. Приступая к эзотерической практике, он садился на свою мантию и заворачивался в нее, закрывая даже лицо. Считалось, что, сидя таким образом, он совершал путешествия в самые отдаленные уголки мира. Во время одного из таких визитов за пределы тела он, как утверждается, был свидетелем убийства императора Домициана.

Мы так привыкли принимать символы за реальные сущности, что лишь некоторые ученики задаются вопросом, в чем магических смысл мантии. Мантия, как и волшебный багдадский ковер, магический перстень Соломона и кольцо Нибелунгов являются символами сосредоточения -- собрания воедино и направления на достижение одной цели всех способностей души.

Как в таком случае нам определить сосредоточение? Суть сосредоточения, как и любого другого подлинного упражнения, невыразима. Она должна быть постигнута изнутри. Она может быть постигнута, поскольку само это упражнение развивает у ученика способность его практиковать. Понятно, что для занятий сосредоточением не нужно надевать физическую мантию; адепт носит одеяние не от мира сего. Особенности его традиционной одежды (по которым отличают адепта от обычных последователей в физическом мире) являются лишь отражениями или иносказаниями его подлинного облика.

Сосредоточение представляет собой мягкую и ненавязчивую концентрацию внимания без волевых усилий. Оно основывается на постижении Закона. Сосредоточение можно назвать непоколебимостью намерения. Подобно свече, которая ровно

горит в безветренную ночь, постижение непоколебимо светит в лоне сосредоточения.

Сосредоточение есть постоянство духовного движения в направлении Единого. Вот как его описывает комментарий к Зохару: Последователь духовных Таинств с совершенным вниманием смотрит в лицо Реальности.

Если ложные толкования отсутствуют, простая практика сосредоточения полностью безвредна. Однако между подлинным пониманием занятий сосредоточением и расхожими толкованиями этого упражнения наблюдается большое различие.

Подготовка к сосредоточению

Ни одно оккультное упражнение не должно выполняться без надлежащей подготовки. На практике эта подготовка выражается двояко. Во-первых, она предполагает общее упорядочение индивидуального существования. Бесполезно предпринимать попытки практиковать оккультные упражнения в противоречивом и хаотическом окружении. Не следует лелеять в себе стремление уходить от мира в духовные состояния. Сосредоточение не является оазисом духовности в пустыне беспорядочной обыденной жизни.

Часто можно услышать, как люди говорят: Мои занятия медитацией дают мне силу продолжать жизнь, которая в противном случае была бы просто невыносимой! Если человек руководствуется подобными соображениями, он обречен на неудачу. Сосредоточение не может быть одной из независимых сторон жизни. Оно должно проникнуть до самого основания обыденного существования, ведь в противном случае оно не будет успешным, и человек просто потеряет время.

Способность сосредоточиваться в мистическом смысле слова проявляется в жизни человека в виде умения сохранять самообладание и добиваться успеха в повседневных делах. Следовательно, сосредоточение прежде всего должно стать интегральной частью мировоззрения человека.

Второй частью приготовления к сосредоточению являются действия, выполняемые непосредственно перед началом практики. В течение некоторого времени перед выполнением упражнения разум должен пребывать в состоянии покоя, а тело должно быть полностью расслабленным -- в это время не следует предаваться праздности, нужно лишь избегать стрессов. Сидеть среди всеобщей суеты и пытаться изолировать себя от ее влияния посредством проявления какого-то особого отношения к ней -- нелогично и не достойно философа. Вот почему мастер сидит в одиночестве. Эти неприятные слова открывают великую тайну тем, кто может ее понять.

Символы сосредоточения

Священнослужители древности и современные мистические традиции, распространенные на Востоке, едины в том, что занятия сосредоточением следует проводить с использованием священных объектов. Пифагор учил своих последователей медитировать на тетрактисе -- треугольном расположении десяти точек. Он также советовал всем подлинным пифагорейцам уделять время созерцанию священной фигуры додекаэдра, или правильного двенадцатигранника. В Таинствах Изиды и Озириса Плутарх утверждал, что древние египтяне в святой святых своих храмов хранили геометрические рисунки и фигуры, лицезрение которых уподобляло их богам. Математик Теон Смирнский утверждал, что бог как состояние может быть достигнут с помощью созерцания особых числовых рядов. Значительная часть произведений религиозного искусства и архитектуры была создана под влиянием старых культов таинств и предназначалась прежде всего для занятий созерцанием. Если взглянуть на древние символы с этой точки зрения, они приобретают новый смысл и величие.

Один современный лама также использует в осуществлении своих ритуальных действий несколько символических предметов. Среди них имеется дорье, или изображение двойной молнии, церемониальный кинжал, чаша, маленький двойной барабанчик, мандала, молитвенное колесо и танка. К этим образам следует добавить также целый пантеон тибетских божеств. Каждое из них изображено в особом положении и выполняет определенные действия. Для посвященного все эти на первый взгляд незначительные детали обладают особой эзотерической важностью.

Среди объектов для сосредоточения у китайских даосов основное место занимает слово Дао. Следующим по важности идет изображение инь и янь, знаменующее собой равновесие отрицательных и положительных полюсов. Далее идет структура триграммов, вычерченных непрерывными и разрывными линиями. Имеется восемь основных триграммов и шестьдесят четыре их вторичных комбинации. Комментарии Конфуция о сокровенном смысле сочетаний триграммов считаются важным эзотерическим писанием.

Образцы каллиграфии также служат символами, используемыми для сосредоточения как китайскими, так и японскими созерцателями. Особенно эффективными считаются каллиграфически написанные иероглифы, воплощающие в себе основные формы, линии и ритмы. Религиозные рисунки, скульптуры и фрески украшают большинство восточных храмов. Они также используются посвященными в религиозных действиях. Самым большим уважением пользуются произведения священников, которые создавали символические изображения, пребывая в состоянии медитации. На Востоке считается, что все прекрасные и достойные работы выдающихся художников и скульпторов обладают способностью оказывать содействие при внутреннем постижении.

Таковым является эзотерическое учение о символах для сосредоточения. Святость этих объектов признается также и некоторыми в полном смысле слова мистическими сектами. Однако для нашей цели мы должны углубиться в подлинный смысл слова Дао, то есть попытаться проследить правильный Путь понимания священных символов.

Каждый из них изображает и представляет функцию разума, состояние души или действие воли. Таким образом, они представляют собой доступные обычному восприятию физические подобия невидимых состояний, добродетелей и проявлений Истины. Под состоянием понимается степень или уровень приближения к реальности; под добродетелью -- соответствие действительности; а под истиной -- сама реальность. Здесь, как и ранее, только постижение может провести различие между терминами, которые при обычном использовании считаются синонимами. В мистицизме все понятия имеют весьма утонченный смысл, причем чем ближе к реальности некоторое представление, тем труднее выразить его значение.

Когда говорится, что мастер берет дорье, смысл этих слов в том, что он получает в сознании доступ к источникам космического всемогущества, уравнивая в ходе созерцания вселенские энергии. Когда мастер поднимает кинжал, он сбрасывает бремя органов чувств. Держа чашу, он открывается потоку духовных сущностей. Вращая молитвенное колесо, он приводит в действие механизм причины и следствия, которые крутятся на оси Я. Ток происходит в каждом инструменте. Ни один реальный, то есть физический, символ сам по себе ничего не значит. Осязаемое остается, как всегда, всего лишь символом или ключом к тайнам неосязаемого. Для непосвященных многие подобные истины кажутся туманными, а то и вовсе бессмысленными. Таким образом секреты самой своей природой защищают себя от профанации недостойными. Тот, кто их не видит, не имеет к ним доступа и, стало быть, не может их неправильно использовать.

Магия мандал

Мандала представляет собой тайный рисунок или диаграмму, которая, как правило, довольно симметрична и напоминает скорее геометрический чертеж, нежели художественное произведение. Ее размер и палитра, хотя и подчиняются традиционным требованиям, могут в значительной мере варьировать. В целом мандала напоминает цветок лотоса, отдельные части или символические лепестки которого могут быть украшены китайскими, тибетскими или санскритскими знаками и цифрами. На эзотерическом языке мандала представляет собой некое подобие вселенской карты, символически изображающей мир, небеса, райские обители и разные части человеческого тела.

Хотя мандалы традиционного вида распространены по всей Азии,

различные секты создали мандалы, кое в чем отличающиеся от общепринятого варианта. Только продвинутый ученик, глубоко знакомый со всеми тонкостями метафизических учений, может с уверенностью идентифицировать все типы мандал. Кроме того, только он может отличить подлинные культовые произведения от коммерческих копий, которые недалекие торговцы сувенирами с успехом сбывают заезжим туристам.

Известный аббат Хук был лишен сана, когда опубликовал свои книги, в которых описал практику некоторых тайных магических ритуалов в странах Центральной Азии. Среди интересных наблюдений Хука было сообщение о мандале, которую исследователь обнаружил в одном из храмов. На картине было изображено несколько фигур и среди них -- луна. Если верить свидетельству Хука, на рисунке фазы изображения луны менялись в соответствии с фазами светила в небе.

На Востоке имеется многочисленная литература, объясняющая тем, кто способен понять, как создаются подобные магические изображения. Так, например, бытует легенда о буддистском монахе, который (находясь в состоянии глубокой медитации) нарисовал врата Сукхавати, дверь в восточный рай Амитабхи. Когда шедевр был создан, он повесил эту шелковую картину на стену своей кельи. Впоследствии, опять погрузившись в медитацию, он поднялся на ноги, подошел к картине, прошел ворота, которые сам нарисовал, и исчез навсегда. Так он достиг нирваны.

Как можно интерпретировать эту историю? Если мы не пойдем дальше способностей одного лишь ума, эта история покажется странной и бессмысленной. Если мы все же обладаем даром видеть подлинную тайну легенды, она предстанет перед нами как изысканная аллегория. Медитирующий монах -- это Я, заключенное в человеческой форме, которая является ограничением несовершенного ума. Картина представляет собой воплощение срединного пути, или Дао. На картине изображены ворота или дверь, потому что она воистину есть Путь. Визуализировав в ходе созерцания тайну истинного Пути и приобщившись к ней, ученик оказывается в состоянии достичь совершенства, которое, как и Путь, есть Дао. Истина открывается ему в ходе постижения, и он сам становится тем, что постиг. Постигание есть врата к Реальному, мост, возведенный из утонченной субстанции, которая осознается внутри. Тот, кто строит этот мост, может пройти по нему и отождествиться с тем, что он построил.

Молодые ученики в некоторых восточных школах ежедневно практикуют сосредоточение на мандалах. Затем их спрашивают, каких результатов им удалось достичь. Обычно вначале приходит переживание, что структура движется. Если мандала имеет вид колеса, ученику кажется, что оно вращается -- вначале медленно, а затем все быстрее и быстрее, пока все цвета не сольются и колесо не станет одним вращающимся светлым диском. Чтобы достичь этого результата, нужно сосредоточиваться на мандале много

месяцев, а то и лет.

На следующей стадии фон картины, стена, на которой она висит, и все окружение медленно растворяются, и у созерцающего создается впечатление, что вращающийся диск висит в пространстве, поддерживаемый лишь силой его сосредоточения.

На третьей стадии сосредоточения ученик видит, как диск мандалы постепенно приближается к нему, а сам он чувствует, что вливается к средоточие светящейся энергии. Когда эта стадия достигнута, ученик должен обратиться к наставнику за дальнейшими указаниями. Он оказывается на распутье. Одна ошибка в этом месте может свести на нет все его занятия в течение нескольких последних лет.

Наставник спрашивает, что ученик заметил во вращающемся диске. Смысл этого вопроса в том, чтобы установить, является ли сосредоточение ученика по существу мистическим или же оно визуально. Если оно всего лишь зрительно, занятия прекращаются, потому что в противном случае он быстро скатится к идолопоклонству. С метафизической точки зрения идолопоклонство означает принятие символов в качестве Реальности и преклонение перед этими символами. Если переживание ученика вполне обыденно, и он видел вращающийся диск так, как человек может видеть внешний объект, он потерпел неудачу.

Дело в том, что сосредоточение должно было подвести его к переживанию вращающегося колеса. Он должен был обрести его значимость, а не внешний вид. Это должно было быть живое колесо, вращение самого Закона. Наставник просит ученика объяснить подлинный смысл вращающегося колеса. Если ученик отвечает, что знает, но не может объяснить и если наставник видит в глазах ученика свет душевных сил и видит в каждом его жесте пробужденную силу постижения, он остается удовлетворен. При помощи определенных оккультных средств наставник может точно оценить, насколько глубоко постижение ученика. Если оно оказывается достаточно фундаментальным, ученик получает специальные указания и продолжает занятия. Ему дают молнию и велют разбить колесо. Он должен уничтожить структуру собственного сосредоточения, причем сделать это следует, не выходя из него. Большого на словах объяснить не удается.

Таким образом, в распоряжении ученика имеется ключ: концентрация есть визуализация Закона в трансцендентных и магических формах. Закон обнаруживается в формах. Однако эти формы должны быть разрушены, ибо сам Закон не имеет формы. Его можно обрести посредством формы, но не в самой форме. Все формы, осязаемые и неосязаемые, отражают Закон. Горе тому, кто стремится поймать Закон в сети разума!... Таково введение в магию мандал.

Чаша для милостыни

Основным символом ученичества является чаша для сбора милостыни. Этот цилиндрический сосуд из бронзы или глины является символом нищенства, эмблемой непривязанности. Однако чаша не имеет никакого отношения к моральной ущербности. Как и священные предметы архатов, в чаше для милостыни следует видеть состояние сознания. Одним из основных архитектурных мотивов пагоды Дракона Шве, этого едва ли не самого впечатляющего из буддистских храмов, является перевернутая чаша для милостыни. Перевернутая чаша в данном случае является не просто гробницей освобожденного адепта, но и напоминанием об одной из величайших тайн.

Поиск Истины есть процесс поиска целого частью. Этот процесс подразумевает установку на принятие. Хотя понятие о поиске -- лучшее из всех, которые мы знаем, в действительности мы не ищем Истину. Мы не находим, а принимаем, получаем. Все сущее и живущее дарует нам что-то. Реальность все время струится во всем, что есть. Чаша представляет собой вселенский символ способности принимать. Поэтому подлинный буддист может получать в нее лишь то, что ему необходимо на один день, -- и ничего, кроме пищи. Рис для азиатов заменяет хлеб. Христианская молитва гласит: Хлеб наш насущный дай нам на сей день. Буддистский мистик даже не просит. Он просто несет с собой чашу, и все, кто чувствуют внутри себя побуждение благого Закона, поделятся с ним рисом.

Когда предлагают другую пищу, нищий может тоже принять ее. О Будде Гаутаме говорят, что в последний день его жизни на земле бедный крестьянин принес и по доброте душевной положил в чашу Будды часть своей пищи. Крестьянин был таким бедным, что его пища была непригодной для еды. Однако Просветленный принял ее и, обратившись к ученикам, возвестил их о том, что близится час его ухода. Затем, зная, что пища несвежая, но лучшая, какая была у крестьянина, он смиренно съел ее и в скором времени скончался.

История, очевидно, аллегорична, и смысл ее предельно прост. Получить Закон означает быть сытым. Закон дается нам через все, что нас окружает, и когда угодно и при любых обстоятельствах мы можем постичь Закон и достичь освобождения. Обыденные переживания, проблемы жизни, карма и дхарма -- все должно быть безоговорочно принято в открытую чашу сознания. Ничто, кроме пищи, не может быть принято в чашу, но кто решает, является ли получаемое пищей или нет? В конце концов переживания достигают совершенства в Законе. Достигший освобождения переворачивает чашу. Когда Закон постигнут, время получать подходит к концу. Но до этого монах в желтой мантии ходил под дорогам мира, неся с собой чашу для милостыни.

Практика сосредоточения

Прочти этот раздел несколько раз, глубоко вникая в его содержание и стараясь избежать возможной двусмысленности. Дело в том, что

автор не может заранее знать места, которые будут поняты неправильно, хотя любое непонимание ставит под сомнение успех всей практики.

Заниматься сосредоточением следует в определенное время суток, уделяя особое внимание регулярности и продолжительности. Постижения невозможно достичь какими-то ухищрениями, и поэтому продолжительность занятий не играет роли. Ученик должен сосредоточиваться раз в день в течение не более пяти или десяти минут. Истина вневременна. Поэтому желательно практиковать сосредоточение в течение пяти минут в день, тем более что число пять имеет мистические ассоциации с контролем пяти органов чувств. Для выполнения упражнения можно выбрать как утреннее, так и вечернее время. Середина дня или ночи менее предпочтительны, особенно для начинающих. День и ночь являются воплощениями янь и инь соответственно; переходное время между ними оказывается самым подходящим.

Когда время и место выбраны, важно достичь соответствующего состояния. Способность концентрировать внимание следует развивать с помощью простых, непосредственных и ненасильственных методов. Ни при каких условиях разум не должен погружаться в пустоту. Ученик не должен также ждать в надежде, что мысли сами потекут в нужном направлении. Закон не сразу заполняет собой формы. Вначале художник должен нарисовать картину, на которой изображен Закон.

Выбери подходящий символ. Этот символ станет твоей мандалой, и работа с ним потребует продолжительного времени. Не впадай в уныние, если для прояснения его смысла тебе понадобятся многие месяцы. Не меняй символы слишком часто и никогда не переходи от одного к другому до тех пор, пока Закон не откроется в нем.

((Картинка, стр. 93. Под ней написано:)))

[Китайская гравюра с изображением Будды, проповедующего учение о просветлении.]

Объектом сосредоточения, идеалом или структурой может быть любой символ, если только он может быть определен. Другими словами, этот символ должен быть доступен если не органам чувств, то по крайней мере разуму. Такие абстрактные добродетели как добро, сострадание и альтруизм не могут быть хорошими символами для сосредоточения. Именно поэтому в восточных школах все добродетели изображаются на рисунках. Воплощением буддизма является Будда, персонифицирующий все абстрактные добродетели этого учения. В христианстве совершенство добродетелей изображается в виде жизни, самопожертвования и смерти Иисуса Христа.

Учитель не является Законом, но свидетельствует о Законе. В сосредоточении ученик не может направить свое внимание на Закон; он концентрирует его на некоторой структуре или образе, которые

воплощают Закон. При этом никогда не следует принимать образ за то, что он представляет!

Нередко следует отдавать предпочтение образам, которые символически изображают одну из сфер жизни. Известно, что человек зачастую находит Истину в том, к чему он более всего предрасположен. Для ученого священными являются его книги. Математик по призванию находит Бога в числах, тогда как астроном видит Истину в звездах.

Поэтому в качестве первой структуры для сосредоточения выбери некоторую форму или предмет, о котором ты знаешь, что он вдохновляет тебя и в какой-то мере приближает к постижению. Таким образом через врата известного ты естественно и непосредственно входишь в присутствие Знающего.

На выбор предмета не налагается никаких ограничений. Если ты находишь его достойным, он является для тебя воплощением достоинства, можешь считать его подходящим.

В качестве примера давай предположим, что мы -- любители природы. Вдохновение и силу мы черпаем из присутствия живых растений. В росте мы находим Закон. Поэтому давай в качестве символа роста рассмотрим одно растение, помятуя, что при этом мы не ограничиваем рост, а лишь конкретизируем его, чтобы сделать осязаемым для человеческого восприятия. Таким образом мы избежим неопределенности, причуд воображения и абстрактных построений, которые приводят лишь к бесплодным размышлениям и недалеким выводам.

Среди растений дерево является одним из самых благородных и в то же время совершенных форм растительного царства. Кроме того, дерево является красноречивым символом, поскольку с незапамятных времен оно использовалось для изображения различных форм человеческого знания. В старинных гравюрах и манускриптах мы находим деревья закона, исцеляющие деревья и деревья как религиозные символы. Целые народы нередко изображают в виде деревьев и их ветвей. Несколько древних философских учений используют дерево в качестве символа всей вселенной. Размышления на подобную тему могут послужить хорошим прологом для сосредоточения. Они дают возможность осознать величие символа и его универсальность.

Прежде чем приступить к следующей главе, в которой продолжается изучение сосредоточения, следует остановиться на каком-нибудь одном символическом объекте.

Пятое постижение

Основным предметом этой главы является постижение, которое можно коротко выразить так: пройди сквозь форму. Научись видеть

идеи по существу бесформенными, однако воспринимаемыми внутренне в качестве проявлений Закона.

Когда ты читаешь книги, слушаешь проповеди и созерцаешь творения древней мудрости, пройди сквозь их форму. Обдумай слова Маймонида: В теле Закона находится душа Закона, в душе Закона пребывает дух Закона. Ищи дух учения. Не останавливайся на меньшем.

Во всем, что случается с тобой в качестве инцидента или обстоятельства узнавай символы бесформенного. Постигни, что все видимые и осязаемые физические объекты, все возможные формы знания в действительности представляют собой разноцветную бахрому на мантии Бесконечности.

Помни слова, начертанные в сайском??? храме в Египте: Я, Изиды, есть все, что было, есть и будет; ни один смертный не разоблачил меня. Осознай, что весь мир -- это одна видимость, и постигни, что каждый входящий в святая святых храма должен преодолеть видимость во всех ее проявлениях. Мечом озарения рассеки видимость и найди Закон.

Глава VI

Философское внимание

Восточная легенда объясняет тайну сосредоточения. Она доносит до нас тайный смысл, который не может быть выражен словами. Она дает возможность внутренне постичь скрытые духовные ценности, которые не могут быть отражены в математических формулах, передаваемых от одного человека к другому.

Император одной восточной страны построил дворец, который был назван им Домом Поющих Помостов. Когда возведение дворца было закончено, он пожелал, чтобы вокруг него были посажены сады и тем самым дворец оказался в земном раю.

Император послал за мудрейшими и искуснейшими садовниками и велел им украсить садом территорию вокруг дворца. Самый старый и мудрый садовник приветствовал императора, а затем вышел из дворца, выбрал подходящее место и смастерил себе из ветвей деревьев грубое кресло с навесом, который защитил бы его от природных стихий. Потом старик спокойно сел в кресло. Лето незаметно прошло, а он все сидел и смотрел. Наступила осень, листья деревьев пожелтели и осыпались, птицы улетели в теплые страны. Собрались облака, и выпал первый зимний снег. Однако пожилой садовник по-прежнему сидел и наблюдал. Ветры кружили в воздухе снег и швыряли его о скалы. Деревья гнулись под напором бури. Однако садовник лишь поплотнее завернулся в свою шерстяную накидку и потянулся за очередной чашей горячего чая. Затем наступила весна. Снег растаял, потекли ручейки, белки выбрались

из своих дупел, а в проталинах на влажной земле зацвели первые весенние цветы. Между тем садовник сидел и созерцал круговорот времен года.

В конце концов снова наступило лето. Просидев целый год в кресле из ветвей деревьев, садовник поднялся, вошел во дворец императора и объявил, что может приступить к высадке сада.

Еще через год земной рай был готов. Везде цвели редкие растения. В ручье плескались невиданные рыбы. На деревьях свили гнезда экзотические птицы. На скалах раскинулись маленькие храмы, а дорожки обрамляли старинные каменные фонари. Во всем мире не было такого прекрасного сада.

Когда все было готово, садовник вывел императора на террасу, выходящую в сад, и сказал: О Сын Неба, я выполнил свою работу. В каждое время года и по прошествии многих лет этот сад сохранит свое совершенство. Вырастая, каждое растение в нем становится неотъемлемой частью уравновешенного целого. Опадая, листья образуют на земле красивые узоры. В промежутках между ветвями открываются виды на заснеженные горы. Выходя из берегов, ручьи образуют пруды и озера, каждое из которых будет образовывать неповторимый узор со всеми остальными. Вот зачем я целый год провел в медитации. Здесь не может быть конфликтов. Каждое время года будет прекрасно по-своему, будь то зима, лето, осень или весна. Здесь всегда будут царить гармония и великолепие.

По мере того как будут проходить годы, и вкусы вашего величества будут меняться, сад будет также расти. Сколько бы вы ни жили, сад всегда будет доставлять вам радость. Когда вы в конце концов вернетесь на небеса, откуда вы пришли, те, кто будут жить во дворце после вас, найдут сад таким же прекрасным, как и вы. Здесь я создал маленький мир, который отражает тайны большого мира. Это, о Сын Неба, есть сад мудреца.

В каждом человеке легендарным императором является Я, садом -- жизнь, а преклонным садовником -- мудрость, с помощью которой он должен построить свой земной рай. Мудрость открывает путь и дает пример сосредоточения. Духовные упражнения и практика философского внимания, которую мы называем сосредоточением, в притче соответствует годичной медитации садовника. Наблюдая и рассматривая вселенские процессы, которые продолжаются вокруг нас, мы осознаем смену времен года души: лето сменяется осенью, осень -- зимой, зима -- весной, а весна -- новым летом.

Эта тайна изменения не может быть понята в результате чтения слов, однако ее можно осознать внутренне как духовное переживание в ходе созерцания. Мы должны не просто концентрировать внимание, мы должны еще и чувствовать как вечную истину медленное течение времени через сознание. Мы растем во времени в направлении вечности -- медленно, спокойно, необратимо.

При этом у нас не должно возникать суеты, напряжений, страстных желаний и устремлений. Мы должны созерцать все, что нас окружает, ценить мир, чувствовать свою причастность к нему и ко всем подобным переживаниям относиться как к саду своей жизни. Когда мы делаем это год за годом, жизнь за жизнью, мы начинаем понимать.

Дао, которое одновременно является путем и целью, открывает нам, что метод вечно перетекает в свершение, а то, что мы делаем, вечно становится частью того, что мы есть. Понимание этого и есть сосредоточение. Таким образом, сосредоточение -- это не просто концентрация внимания, которое имеет склонность рассеиваться, это стремление глубже понять нашу взаимосвязь с жизнью и тем самым достичь целеустремленности, которая окажется достаточно сильной для того, чтобы соединить в единую гармоничную структуру все хаотически разбросанные эпизоды понимания.

Сосредоточение как разновидность переживания

Иногда бывает трудно понять, что сосредоточение является по существу неинтеллектуальным процессом. И хотя инструментом в данном случае выступает разум, упражнения на сосредоточение оказываются бесполезными, если их считать направленными на достижение волевого контроля ума.

Кроме того, бывает нелегко понять, что сосредоточение подразумевает одновременную деятельность всех частей сознания. Оно предполагает внимание, но без напряжения. Чувства не должны сопровождаться эмоциями, а визуализация -- появлением привязанности к образу. Все должно быть сведено воедино всеобъемлющим намерением, которое не знает никаких ограничений.

Сосредоточение легче описать, нежели достичь, потому что оно происходит одновременно на разных уровнях и планах существования. Его успех зависит от способности постигать единство различных аспектов сознания человека -- например, способности видеть, что мысль и чувство нераздельны, а ощущаемые объекты неотделимы от способности ощущать. Между цветком и его красотой, между птицей и ее грацией, между ручьем и его журчанием различия нет.

Мы можем одновременно осознавать все качества. Это, собственно, и есть духовное восприятие. Для художника дерево -- это очертание, для дровосека дерево -- это топливо, музыкант же слышит в шорохе его листьев мелодию. Для мистика дерево является воплощением роста. Для путника дерево представляется убежищем, тогда как его плоды дают жизнь крестьянину. Для белки, которая живет в дупле, дерево является защитой, для врача, который из его коры получает лекарство, оно -- источник исцеления, тогда как для плотника это -- материал для стен и крыши. Дерево представляет это все и даже больше для мудреца, который медитирует под его сенью. Он познает и переживает его во всем многообразии его

качеств и свойств. Для него дерево является духовным переживанием, Законом, Богом, Истиной. Сосредоточение является способностью или практикой, которая позволяет одновременно открыть все эти качества перед духовным взором человека.

Прежде всего сосредоточение есть постижение. Истина дает мудрецу в точности то, что мудрец дает Истине. Таким образом Истина представляет собой нечто подобное мистической притче -- живую легенду, которую человек интерпретирует в соответствии со своими представлениями. Каждый находит в Истине то, чем сам является, и понимает ее в соответствии со своими знаниями.

Благодаря практике сосредоточения индивид осознает себя во всем и через все. По этой причине старые наставники Сокрытого Пути, как их называли в Корее, нередко давали сосредоточению противоречивые определения. Они говорили своим ученикам, что сосредоточение есть ментальный процесс. Но затем они утверждали, что разум не причастен к нему. Само это противоречие было частью притчи, частью тайны. Оно вводило в заблуждение глупых и просветляло мудрых.

Когда Платон сказал, что обителью богов являются небеса, тогда как Аристотель назвал обителью богов землю, противоречие казалось неразрешимым. Однако достаточно одной вспышки подлинного понимания, чтобы сказать, что правы они оба, и само расхождение во мнениях является доказательством их единства. Материалист посмеется над ними и скажет, что единство может увидеть только сумасшедший. Между тем для мудреца сумасшедшим кажется материалист. И тем не менее мудрец и материалист правы одновременно. Постижение подтвердит это, ибо постижение вечно являет правоту и пребывает в ней.

Когда ты начинаешь практику сосредоточения, скорость твоего продвижения зависит только от полноты понимания, что означает это упражнение. Неудачное начало -- то есть усилия, которые возникли вследствие недостаточного понимания -- выльется во многие годы тщетных стараний. Поэтому не следует торопиться и проявлять большой энтузиазм. Успех начинания в данном случае зависит от глубины понимания. Во почему на этих страницах многократно разными словами повторяются одни и те же принципы. Если мы заложим правильное основание, все остальное последует в должное время.

Представляется целесообразным подробно рассмотреть, как ты овладел тремя основными качествами: способностью мыслить в терминах духовных реальностей, умением чувствовать безличностную причастность ко вселенской жизни и даром прозревать реальность за завесой видимостей.

Возможно, это покажется непонятным, однако в начале своего духовного роста человек обычно наделен одним качеством в большей мере, нежели двумя остальными. Одни мыслят лучше, чем

чувствуют, тогда как у других более развито воображение. Настойчиво пытайся развить те из вышеперечисленных качеств, которые слабо развиты в тебе. Твое духовное сознание должно представлять собой гармоничное единство этих трех способностей души. Недостаток одной из них выведет из равновесия остальные, и в результате подход будет несовершенным.

Верно также и то, что склонность к интроверсии -- степень нашей непричастности к жизни других людей -- отрицательно сказывается на нашей чувствительности. Все переживания обычной жизни вносят свою лепту в способности нашей души. Когда мы препятствуем естественному протеканию наших жизней и сужаем сферу наших личных переживаний, тем самым нарушается наша целостность. Это одна из типичных ошибок, которую часто допускают метафизики. Отстраненность не есть добродетель. Отделяя себя от ближних, мы не становимся более совершенными и достойными уважения. Наше подлинное величие состоит в том, чтобы среди снов, надежд и трудов этого мира найти себя.

Все это можно свести к утверждению о том, что подлинное сосредоточение должно прийти само по себе. Когда мы исполняем Закон в своей жизни, в нашем сознании воцаряется его движение. Тогда сосредоточение становится столь же естественным, сколь естественно появление в окружающем мире разнообразных очертаний. При этом мы высвобождаем способности души точно так же, как весной на ветвях дерева распускаются почки. Сосредоточение вполне естественно для человека, но лишь в том случае, когда естественен сам человек.

Сосредоточение -- это закономерный этап раскрытия внутреннего Я. Человек не может добиться сосредоточения усилием воли, но он может помешать этому дару проявиться. Поэтому раскрытие является не насильственно выполняемым упражнением, а устранением всего, что препятствует великолепному естественному процессу развития сознания.

Если ты сможешь это понять, успех будет сопутствовать тебе. Твои действия будут струиться из фонтана понимания. А сейчас едва ли можно что-либо добавить к сказанному. Ты сам должен найти путь. Причем, если в медитации ты глубоко вникнешь в смысл всего вышесказанного, ничто не введет тебя в заблуждение. Если тебе все еще трудно осмыслить это, надо полагать, что сознание у тебя еще не полностью освободилось от ограничений, которые препятствуют должному сосредоточению. В таком случае ты должен продолжать подготовительные упражнения. Не бойся оказаться несовершенным, а старайся принять свое несовершенство как вызов, который реальность бросает тебе. Безо всяких сожалений и разочарований, с глубочайшим осознанием вселенской мудрости стань на путь согласования своего сознания и своей жизни со вселенским предначертанием. Когда придет время и ты будешь готов, ты узнаешь.

((Картинка на стр. 104. Под ней сказано:)))

[Созерцание внутреннего образа. Открытие Я в символе не-Я. Постигание рождения трансцендентного бытия внутри. Начало занятий медитацией.]

Духовная алхимия

Слова алхимия составлено из двух слов: al или el, которое означает Бог, и Khem, которое означает Египет. Буквально слово химия переводится как наука египтян, а алхимия -- как божественная химия, или божественная египетская наука. Химию соотносят с Египтом, потому что в древности люди верили, что тайны химии были впервые переданы человечеству жрецами египетских храмов.

Алхимия -- это духовная химия. Она представляет собой тайное учение о совершенстве человека, завуалированное с помощью химических терминов, аллегорий, притч и символов. Алхимия является интегральной частью европейского мистицизма и играет приблизительно такую же роль в даосской метафизике Китая. Почти все величайшие даосские святые считались знатоками алхимических писаний и искусными исследователями в этом направлении.

Меня часто спрашивают, зачем понадобилось скрывать духовные истины под видом алхимических притч и символов. Один студент однажды обратился ко мне с вопросом, почему бы для ясности изложения не отказаться от символов и не объяснить тайну доходчиво, чтобы каждый при желании мог понять факты. Между тем я надеюсь, что к настоящему времени читатель уже достаточно подготовлен, чтобы понять, почему духовная реальность может быть описана лишь с помощью символов. Никто не может описать рост, не привлекая к рассмотрению то, что растет. Духовные реальности представляют собой неизреченные бесформенные тайны, которые не могут быть поняты, если их не облечь в осязаемые образы.

Таким образом иносказание становится средством передачи знаний. Для того чтобы нечто могло пересечь пустоту, разделяющую умы разных людей, оно должно находиться в специальном контейнере. Буддисты называют свои священные писания лукошками. Когда ты получил идею и сделал ее частью себя, можешь выбросить лукошко. Одна из трагедий человечества заключается в том, что средний человек сохраняет лукошко и выбрасывает его содержимое или же принимает лукошко за само содержимое, поклоняется ему и почитает себя набожным уже только потому, что обладает великой идеей, хотя и не понимает ее.

Мои студенты часто выступают против фантастического символизма религиозных и философских притч. Однако такой разгул воображения имеет вполне определенную цель. Он призван постоянно напоминать, что символы слишком иносказательны, чтобы мыслящий человек понимал

их буквально, что они скрывают принципы, которые находятся за пределами сферы нашего так называемого нормального физического восприятия.

Взять, к примеру, алхимический символ единорога. Из седой древности до нас дошли предания об этом странном существе, которое отличается от других животных, известных человеку. Тело единорога напоминает лошадиное, однако он парнокопытный. На голове животного имеется один длинный тонкий загнутый рог, состоящий из золота. Хвост единорога напоминает хвост льва, а грива образована из плетеного серебра. Легенда гласит, что единорог живет в удаленных горных местностях, причем в одно время может жить только одно животное. Так продолжается уже многие века, причем иногда единорог показывается людям. Единорог европейского мистицизма в китайской традиции именуется Цзи-линъ -- лев-лошадь с одним рогом, легендарный зверь, который возвестил о рождении Конфуция. Как могло случиться так, что два народа, проживающие в противоположных частях земного шара, верят в одинаковое мифологическое существо?

Как прекрасно история о единороге выполняет функцию, возложенную на нее древними жрецами, которые ее выдумали! Средневековые зоологи нередко включали единорога в списки реально существующих животных, приписывая ему такие отдаленные и недоступные места обитания, как пустыня Сахара. В музеях Европы можно встретить кубки для питья, которые принадлежали средневековым феодалам и, как утверждалось, были выполнены в форме рога единорога. Люди хотели, чтобы сказание об этом необычном животном соответствовало действительности, и поэтому для них оно на самом деле соответствовало ей.

Для большинства единорог не был таинственным. Это было просто редкое животное, изображения которого можно было встретить в геральдике наций и людей знатного происхождения. На их гербах был изображен единорог, однако они никогда не задумывались над его смыслом.

Современный мир поставил под сомнение реальное существование фантастического животного. Одна из современных школ утверждает, что единорогом в прошлом называли священного носорога, который появился на свет с одним рогом и дал повод необразованным людям сочинить еще одну легенду. И хотя непонятно, каким образом она дошла до наших дней, современный ученый испытал удовлетворение от того, что решил загадку.

Алхимическое писание Лэмбспринга дает ключ к подлинному смыслу символа. Живущий в одиночестве единорог со своим единственным золотым рогом -- это аллегория человеческой души, которая живет далеко в непроходимом лесу чувственного восприятия, элементы которого являются многочисленными аспектами самой анимы.

Белая лошадь с рогом представляет собой великолепный символ для

медитации. Ее тайну не поведаешь невеждам никакими словами, и в то же время ее невозможно скрыть от глубокомысленного. Здесь и далее в этой книге с помощью слов глубокомысленный и вдумчивый (а также глубокомысленность и вдумчивость) переданы английские понятия thoughtful и mindful (а также thoughtfulness и mindfulness), которые подразумевают не столько рассудительность и осведомленность, сколько духовную внимательность, безусловное осознание происходящего. -- Прим. перев.> созерцателя. Никто не может описать душу в простых и доступных словах, поскольку речь идет о субъективном переживании. Однако каждый может получить некоторое представление о душе, медитируя на облике и характере этого необычного кроткого животного, о котором Василий Валентин сказал, что оно столь пугливо, что убегает прежде, чем охотник успевает приблизиться к нему, и столь умно, что его нельзя поймать ни в одну сеть, изобретенную человеком.

Символ души должен также быть символом способностей души. Золотой рог, которым никогда не было ранено ни одно другое животное, но вокруг которого странствующий рыцарь повязал шелковый шарф, символизирует не причиняющую никому вреда силу Истины, а также способность сосредоточиваться и направлять все силы души на что-то одно. Но можно ли это объяснить человеку, который восхищается рогом единорога как прекрасным кубком для вина? Кто бы ни был тот ювелир, который впервые сделал бокал в виде рога, ясно, что он знал тайну этого животного. Ведь если и можно себе вообразить сосуд, в котором хранится мистическое вино для праздника (свадьбы) в Кане, он может быть только рогом единорога.

Так тайна разрастается, все ее части приводятся в соответствие друг с другом, и каждый ее аспект наводит на переживания, которые доступны лишь тогда, когда буквальный смысл аллегории остается невысказанным. Подобно тому как душу можно найти лишь среди самых сокровенных и неизъяснимых проявлений нашей жизни, Истину можно открыть, лишь углубляясь в тайны символов. Символизм есть старый проверенный путь передачи сведений. Вселенная -- это один символ, человек -- другой, тогда как Истина -- это скрытая реальность за пределами их обоих.

Цикл поиска

Алхимики относятся к тем мистикам, которые, как утверждается, следуют циклу поиска. Другими словами, вся их символика основывается на представлении о чем-то сокрытом или потерянном. Рыцари Круглого Стола, которые ищут Святой Грааль, иллюминаты, которые ищут Бесценный Самоцвет, и алхимики, которые ищут тройственный Эликсир, -- все они пользуются символами поиска. При этом они считают, что Истина отделена от человека и находится на каком-то странном, неосязаемом расстоянии, которое следует преодолеть в пространстве и во времени. Однако в действительности речь идет о расстоянии в становлении, о поиске того, что менее всего известно, однако ближе всего к Я. На самом деле довольно глупо принимать духовные расстояния за материальные и

позволять себе мечтать о Реальности в терминах места.

Алхимия посвящена поиску трех тайных истин, которые являются тремя подобиями одной великой Истины. Первое подобие -- это трансмутация металлов, второе -- открытие универсального лекарства, тогда как третье -- создание эликсира сознательного бессмертия.

Существует два типа алхимиков. Для первого из них алхимия -- это высшая химия, трансмутация металлов -- физическая возможность, универсальное лекарство -- реальное средство против болезней, а эликсир жизни -- особая жидкость, которая может неопределенно долго продлевать физическое существование. Для алхимиков второго типа три поиска относятся исключительно к духовным вопросам и могут успешно завершиться только в результате практики мистических упражнений, направленных на постижение. Эти упражнения восходят к обрядам, которые выполнялись в древности в египетских храмах.

В старом манускрипте, который был написан неизвестным автором в XVII веке, мистический алхимик предостерегает: Горе тем, кто стремится получить золото! Стремление синтезировать физическое золото, как наваждение, преследует все алхимические начинания. О золоте говорится в притчах, и горе тому, кто понимает их буквально как суть алхимического учения. Эти притчи -- лишь тени, тогда как сущность скрывается за ними.

Для современного искателя Истины алхимия являет свет сокрытой грани философского самоцвета. Она дает сведения, которые позволяют приблизиться к тайне поиска Я.

Но вначале идет тайна металлов. Существует два типа металлов: металлы земные и философские. Есть золото, которое получают в земных шахтах, и есть философское золото, которое получают в шахтах воздуха. Есть ртуть, которая стекает со скал, и есть философская ртуть, которая в виде пара пребывает в пространстве. Существует смертное железо и железо бессмертное, олово земное и олово небесное, медь портящаяся и медь непортящаяся. Бывает свинец тяжелый и свинец, который не имеет веса вообще.

В алхимических писаниях упоминаются семь священных и семь грубых металлов, тогда как в выкладках магии насчитывается семь рациональных и семь иррациональных составляющих души. Семь иррациональных составляющих души соответствуют семи грубым металлам, тогда как семь рациональных составляющих соответствуют семи тайным и совершенным металлам. Существует также семь органов чувственного восприятия души, которые направлены вовне на видение структуры грубых металлов, и семь рациональных качеств души, посредством которых осуществляется созерцание божественных металлов.

Кроме металлов, есть Витриол, но не химический витриол, а витриол философов. Это поглотитель металлов, уничтожитель металлических душ. Витриол является незаменимым растворителем

различных металлических начал; он разрушает их как металлы и преобразует в единую сущность. Он погибает внутри них и порождает в их сочетании высшую тайну камня философов. Это камень *petra*, скала, на которой зиждется храм Истины. Строители отказались от этого камня. Этот камень победил гиганта во сне Навуходоносора. Это пращный камень Давида, белый камень, магический камень Шедда, который даровал Соломону власть над мирами. Это изумруд Санграаля и сапфир Заповедей. Это алмазная душа тибетских лам и бесценный самоцвет, сверкающий на челе у Будды.

Слова могут лишь косвенно свидетельствовать о подлинном смысле, поскольку в алхимии, как и в восточном мистицизме, мы имеем дело с неопишными фактами и неизреченными принципами. Мы можем лишь догадываться о величии духовной алхимии. Омар Хайям знал о тайне металлов, когда писал:

Виноградные лозы творят волшебство,
И я слышу тогда, как поет естество --
Отливаю ключи я из грубых металлов
От дверей, что за ними живет божество.

Тайна металлов -- это тайна постижения двойственной природы нашего сознания, воображения и мышления. Когда алхимик, например, писал: Тебе должно взять одну часть философского железа, прибавить к нему три части философской ртути и притом быть уверенным, что они довольно чисты и благородны, он использовал свои замысловатые, красочные термины, чтобы передать воистину трансцендентные секреты. Те, кто ищет тайну внутренней жизни, должны использовать для своих целей только высшие и наиболее утонченные способности души. Обычный человеческий ум при этом оказывается практически бесполезным, равно как и повседневные человеческие эмоции. Мы должны обратить свой взор внутрь и найти в себе духовные качества ума, сердца и тела. Другими словами, мы должны использовать лишь дух металлов.

Для решения проблем бессмертного Я не следует использовать одни только земные органы чувств, которым присущи многие ограничения. наших физических переживаний не достаточно; они должны быть очищены и облагорожены. Одного светского образования недостаточно; оно является лишь грубой тенью чего-то большего. Наши мысли, устремления и эмоции, наши поступки, свершения и призвания -- все это суть земные и физические символы духовных возможностей. Мы должны ознакомиться со всеми инсказаниями, исследовать все тени. Смысл алхимии в том, чтобы убедиться, что каждое наше слово и действие -- это всего лишь символ, каждая наша надежда и вдохновение -- это всего лишь притча, а каждое историческое событие и традиция -- всего лишь легенда. Все, что мы знаем, как и символ единорога, является указанием на то, что пребывает внутри.

Шестое постижение

Почти непостижимая реальность за пределами наших переживаний и представлений является главным объектом нашей медитации. Однако наша медитация должна быть очень чуткой и ненасильственной. Она не должна приводить нас к абсурдам -- она должна вести нас навстречу внутренней реальности. Мы являемся самой фантастической из всех притч, которые существуют в мире. Каждый из нас представляет собой более странное существо, нежели сфинкс или химера. Сфинкс имеет голову человека и тело льва, но как насчет самого человека? Он наделен духом бога, душой небожителя и телом животного. Он грезит о пространстве, стремится вознестись в небо и вместить в себя космос. Однако он привязан к земле, как Гулливер, плененный лилипутами. Из всех существ он -- самое таинственное и сложное создание, которое только можно себе вообразить.

В древнем храме Серапис в Александрии находилась огромная статуя плачущего бога. Его тело было образовано из палочек и веточек деревьев. Его волосы представляли собой траву и извилины в древесине. Его глаза были драгоценными камнями. Его одежды были сделаны из металла. Его тело было закутано в шкуры животных. Он был увенчан перьями птиц; у него в руках росли цветы; а насекомые собирали мед на его мантии. Этот плачущий бог, на чью голову через открытую крышу храма падало солнечное сияние, олицетворяет самого человека -- чудо природы, которое несет в себе все вопросы и ответы на них.

Так история алхимии учит нас, что каждый должен собрать Эликсир жизней всех представителей человечества и из него создать Эликсир своей собственной жизни. Из всех тайн, воплощенных в человеке, родится таинственная сила, которая спасет его.

Глава VII

Адепты

В алхимической традиции часто можно встретить упоминания о таинственном ордена адептов. Утверждается, что адепты получили загадочный элексир жизни, могут путешествовать по миру, появляясь и исчезая по своей воле, и сообщать свои секреты тем, кого сочтут достойным.

Все адепты имеют в своем распоряжении порошок трансмутации, называемый Красным Львом. Если бросить несколько гранул этого порошка в расплавленную массу грубого металла, он мгновенно будет превращен в золото высшей пробы. Согласно одному из источников, с помощью одного грамма порошка трансмутации можно превратить в золото сто килограмм неблагородных металлов. Если же этот порошок растворить в вине, получается философский элексир, универсальное лекарство против всех недугов плоти. Фон Веллинг

утверждает, что если маленькую крупинку Красного Льва поместить на поверхность воды, она начнет неистово вращаться, проходя при этом через изменения, которые соответствуют стадиям образования солнечной системы.

В большинстве случаев алхимики, которые претендовали на обладание порошком трансмутации, якобы получили его или рецепт его приготовления от одного из безымянных адептов. Поэтому нетрудно понять, почему невидимых братьев принято окружать таким великим почитанием. Бытует множество преданий о любопытных обстоятельствах, в которых адепты делились с алхимиками своими секретами.

Не вызывает сомнений, что выдающиеся алхимики, которые обладали глубоким знанием вселенских тайн, действительно странствовали по средневековой Европе. Однако легенды о них, как и сказания о единороге, являются философскими притчами, изобретенными для того, чтобы не дать опрометчивым искателям проникнуть в секреты алхимических превращений.

Адепт -- это Я, божественное начало, проявленное в человеческой личности, реальность за личиной каждого индивида. Наше Я наделено подлинным даром трансмутации, мудростью -- ибо одна только мудрость может преобразить грубые вещества человеческих переживаний в духовные способности. Внутренний поиск -- это стремление обрести Я. Цель сосредоточения в том, чтобы открыть Я. Конечная цель всех поисков духовности состоит в том, чтобы достичь единения с божественным в себе. Сознательное единение, подразумевающее освобождение божественного начала из оков личности, отделение утонченного от грубого, вечного от временного, осуществляется посредством тайных преображений души, древней алхимии.

Внутри каждого из нас пребывает адепт, Я, граненый алмаз. Редко нам выпадает возможность на мгновение увидеть ужасающее величие Я, и тогда мы осознаем, что личность -- это не более чем тень реальности. Эти эпизодические мистические переживания, эти редкие мгновения, когда искренний искатель осознает себя в присутствии божественной природы, описаны в книгах как посещения адептов. Расширение сознания, которое наступает вместе с этими эпизодическими мистическими переживаниями, дает возможность по-новому, полнее осознать тайну духовного поиска. Личность получила тайные сведения и на мгновение приобщилась к глубинной реальности, тем самым приблизившись ко вселенской тайне бытия.

Лаборатория -- это жизнь. Алхимик -- искатель Истины. Формулы, с помощью которых он трансмутирует металлы в золото, -- это упражнения по сосредоточению и созерцанию. Адепт-учитель -- это высшее Я, а способность преображать металлы -- это живая мудрость, преображающая все и вся в нетленную Истину, которую ищет мир.

Вспоминание

Пифагорейская практика вспоминания -- одно из самых известных философских упражнений. До нас дошли сведения, что последователи его знаменитой школы в Кротоне ежедневно занимались вспоминанием по методике, предложенной самим великим учителем.

Вспоминание -- процесс оживления в душе событий одного дня в обратном порядке. Цель вспоминания состоит в том, чтобы выяснить моральную значимость поступков.

Обычный человек, проходящий через переживания повседневной жизни, лишь частично осознает моральный вес своих действий. Некоторые ценные уроки проходят незамеченными. Неспособность замечать и наблюдать, неумение взвешивать и делать правильный акцент и, превыше всего, отсутствие глубокомысленности -- все эти недостатки не дают действию обогатить сознание. В результате человек теряет драгоценное время.

С помощью вспоминания мы можем пережить заново все происшествия, которые имели место. Мы можем видеть их беспристрастно. Мы можем читать их, как книгу. Внутренний опыт дает нам возможность видеть глубинную взаимосвязь причины и следствия. Вспоминание по крайней мере теоретически обогащает жизнь и углубляет переживания и понимание.

В недавнее время вспоминание начали интерпретировать как средство косвенного покаяния. Человек, осуществляющий вспоминание, выступает в роли судьи своих собственных поступков. Пересматривая все события минувшего дня, он стремится увидеть достоинство каждого из них. Давая строгую моральную оценку своим мыслям и эмоциям, он искренне сожалеет о совершенных ошибках и с равной непосредственностью радуется своим более похвальным поступкам. Подобная практика считается очень полезной для решения кармических проблем. К несчастью, мы не можем утверждать, что пифагорейцы практиковали такое же вспоминание, ведь у нас имеется недостаточно сведений о методике, которую рекомендовал для своих последователей Пифагор.

Практика вспоминания, если она правильно понята, может дать хорошие результаты. Однако, как и большинство других эзотерических упражнений, она часто неправильно понималась теми, кто пытался ее использовать.

Естественное свойство вселенной проявляется в том, что она приковывает внимание человека к воображаемому моменту времени, которое принято называть сейчас. В Писании сказано: Сейчас -- вот воистину лучшее время. Действие в настоящем сосредоточивает на себе все свершения и предрасположенности сознания. Сейчас постоянно требует от человека изобретательности, смелости, целостности и понимания.

То, что мы называем временем, столь иллюзорно, что многие философы приходят к заключению, что из всего массива времени реально только сейчас. Поэтому упражнения, которые отвлекают сознательное внимание от настоящего, опасны для тех, кто еще не утвердился в практике постижения. Тот, кто живет будущим, пойман в тенеты надежды; тот, кто живет прошлым, потакает капризам сожаления. Однако надежда и сожаление являются призрачными мотивами по сравнению с реальной убедительностью настоящего. Человек, который работает с проблемами настоящего, в большей степени содействует своему душевному росту, нежели тот, кто одержим грезами о нерожденном завтрашнем дне или же преклоняется перед мертвым днем вчерашним. Когда мы достигаем мудрости, которая позволяет нам не беспокоиться о минувшем и сетовать на свою судьбу, мы можем извлечь пользу от созерцания допущенных ошибок. Для того же, кто не обрел еще подобного философского равновесия, слишком продолжительное вспоминание может оказаться вредным.

Минувшее всегда несет в себе какой-то фатализм, ведь нам не всякий раз удастся полностью устранить последствия своих прошлых действий. Что было сделано, то было сделано. Мы можем искренне желать взять назад поспешно произнесенные слова, однако они уже слетели с наших уст, и ветер унес их далеко за пределы нашей досягаемости. Мы никогда не сможем вернуть их обратно. Королевский поступок, который мы совершили в прошлом, в настоящем может показаться никому не нужным. Возможности были да сплыли. Пытаться повторить сегодня то, что принесло успех вчера, может оказаться бесполезным. Шанс пройти через какое-то переживание, который был у нас вчера, и который мы упустили, теперь дается кому-то другому. Мы не можем вернуть его себе. В этом состоянии нам остается лишь осознавать неудачу и разочарование, чувствовать беспомощность и безнадежность нашего жалкого состояния. Подобное негативное отношение тайно отнимает у нас жизненные силы.

Постижение -- это не практика покаяния. Это положительное выражение убежденности. Оно сопутствует стремлению сделать и стать и имеет очень мало общего с напрасными сожалениями. Человеку лучше искать Истину и не пытаться устранить нежелательные последствия своих ошибок.

Еще одна проблема, возникающая в связи с занятиями вспоминанием в том виде, в котором его сейчас принято практиковать, состоит в том, что ученик, обзревая свое прошлое, может делать правильные выводы. Ведь, когда он возвращается в своих воспоминаниях к минувшим переживаниям, предполагается, что он в состоянии должным образом оценить достоинства и недостатки своих поступков.

Это подразумевает, что ученик представляет себе, как он должен поступать и как не должен, тогда как на поверку оказывается, что во многих случаях человек не располагает

правильными критериями оценки. Поэтому заключения, которые он делает в ходе воспоминания, представляют собой мнения, которые не многим лучше, чем сами совершаемые действия.

Так, например, какая-то школа или секта может требовать, чтобы ее последователи употребляли в пищу только определенные продукты. Предположим, что в один прекрасный день ученик по небрежению съел то, чего нет в списке разрешенных блюд. В ходе воспоминания этот ученик осознает великую тяжесть своего преступления, сильно раскаивается за содеянное и прорабатывает себя с тем, чтобы в будущем подобный грех не повторился.

Однако в действительности может оказаться, что группа людей или секта, которая не позволяет употреблять в пищу определенные продукты, наложил этот запрет безо всяких оснований. Может быть так, что ограничение в диете не имеет под собой существенного философского основания, а является прихотью одного из основателей религиозного течения. Возможно, этот почтенный джентльмен не любил лука и поэтому запретил употреблять его в пищу своим ученикам.

Подобным образом весь процесс воспоминания может стать замкнутым кругом непонимания и ложных мнений лишь потому, что ученик не знает, что правильно, а что нет. В последовательных философских традициях старые наставники учат, что пока ученик не ведаёт, что на самом деле правильно, подлинное воспоминание невозможно, тогда как если ученик знает, что на самом деле правильно, воспоминание уже не нужно. Мало проку в практике, которая способствует лишь развитию комплекса неполноценности.

Воспоминание, как правило, практикуют в тех религиозных традициях, в которых считается, что подлинное естество человека целостно, и поэтому грехи можно искупить. Если человек верит, что существует какая-то возможность избежать последствий собственных действий, его поведение никогда не будет идеальным. Осознание идет первым, правильный образ жизни следует за ним. Немного мудрости лучше, чем море раскаяния. Быть мудрым означает делать прежде всего то, что правильно. Поэтому долг каждого искателя Истины -- понять, что правильно, а что нет. Когда совершаешь действие в соответствии с благороднейшими идеалами сознания, для сожаления нет оснований. Если была допущена ошибка, вселенский закон проявит ее в карме. Итак, должно быть осознание, однако не следует делать слишком большой акцент на повседневной жизни.

Нередко между большим видением и меньшим видением возникает конфликт. Я знаю людей, которые одержимы сожалениями и раскаянием в течение всей жизни. Они воспевают свои пороки, но так и не находят добродетелей. Слишком уж часто их самокритика основывается на неправильном представлении о целостности. Эти люди критикуют себя за недостатки, которые сильно преувеличены всеобщим неведением, или которых вообще не существует.

Я рекомендую заниматься воспоминанием и привожу здесь видеоизмененную методику выполнения упражнения. Она почти полностью совпадает с традиционным представлением пифагорейской школы. В конце дня нужно найти несколько минут, успокоиться, расслабиться и дать возможность событиям дня протечь через сознание как последовательности картинок. При воспоминании принято просматривать образы в обратном порядке, двигаясь от последних событий дня к его началу. Это делается с тем, чтобы связь причины и следствия стала более очевидной для человека, который вначале видит последствия своих действий, а затем сами действия, предшествующие им во временной последовательности событий.

Если подобный анализ совершается не только без личного вовлечения, но и без ощущения, что события дня происходят сами по себе, воспоминание с философской точки зрения становится очень полезным. Мы должны видеть не свою слабость, и силу Закона.

Нам не следует считать себя несчастными смертными грешниками, которые ведут вечную борьбу с проявлениями зла, как Яков с ангелом. Скорее мы должны видеть, как Закон вечно преображает нашу форму и меняет наше направления движения в соответствии со своей реальностью.

Вместо того, чтобы беспокоиться о росте своей души, вместо того, чтобы быть одержимыми собственными предрассудками о духовном развитии, вместо того, чтобы тосковать о Елисейских полях, мы должны осознать деяния вездесущего Закона, который порождает и приводит в действие конечные существа.

Закон реален, тогда как мы нет. Закон есть благо, но мы нет. Закон бессмертен, но мы нет. Это не означает, что мы -- черви в прахе, ни на что не пригодные и малозначащие создания, которые обречены жить в ничтожестве и страданиях. Скорее это значит, что мы должны забыть о себе и обратить внимание от самоуничтожения к фактам. Мы знаем как физическую истину, что счастлив каждый, кто забыл о себе. Мы вспоминаем библейское утверждение о том, что человек, спасающий свою жизнь, теряет его. Это особенно верно в сфере религии.

Во всем мире веры люди пытаются спасти себя с помощью учений и догм, с помощью молитв и постов, ритуалов и обрядов, свечей и кадилниц -- для эгоистических людей, которые обеспокоены своей смертностью, хороши все эти средства. С помощью неодобрения своих действий, самоотверженного служения, истязания плоти и других аскетических испытаний, с помощью даров и приношений, богатые и бедные, смиренные и тщеславные пытаются снискать божественную милость. Причем во всех своих действиях они руководствуются одним и тем же мотивом -- поиском безопасности.

Душу следует спасти, и при этом, как это ни странно, спасение бессмертного начала оказывается зависимым от беспочвенных мнений

слабой смертной части человека, от характера обычной личности. Люди медитируют, чтобы спасти себя; с той же целью они занимаются воспоминанием. Они всегда думают о себе; всегда все планируют и рассчитывают, исходя из собственных интересов.

Ученик в миру, который попал в одну из этих ловушек на Пути, неизбежно приходит к ложному двойственному выводу о том, что он достоин спасения, и что он сталкивается с великой постоянной опасностью оказаться потерянным. В пылу дикой игры в спасенных и потерянных, в прощенных и проклятых он полностью забывает о красоте и достоинстве стремления к Истине. Вот и получается, что, оказавшись на полпути между спасением и проклятием, человек не в состоянии находится в философском расположении духа.

Таков смысл постижения, что сознание медленно преобразуется в направлении от личности к отождествлению с Законом и реальностью. Утверждай реальное, а не иллюзии. Это не банальный трюизм, а великая духовная истина.

Когда Иисус шел со своими учениками по проселочной дороге, на обочине которой лежал труп собаки, ученики отвернулись с восклицаниями отвращения. Однако Иисус упрекнул их, сказав: Жемчуг сверкает такой же белизной, как и ее зубы.

Эта притча, родившаяся в северной Азии и долго существовавшая в виде устного предания, прежде чем ее приняла христианская традиция, говорит о постижении. Она может быть применена к обыденной жизни каждого ученика. Она дает нам пример того, как следует судить себя и других. Из нее не следует, что мы должны культивировать старые несовершенства; она говорит, что нужно открывать в себе новые добродетели. Мы не должны прощать себе свои ошибки, но должны учиться на них и с их помощью находить несоответствия между личным и вселенским пониманием. Мы не должны стремиться исправлять мелкие просчеты один за другим. Нам следует направить свои дерзания на поиск постижения и истины, которые устранят все ошибки сразу.

Вспоминание может быть полезным в том случае, когда с его помощью мы приходим к Единому. Но если это упражнение не помогает нам приблизиться к благу, значит, оно для нас не подходит. Каждая практика, заставляющая нас чувствовать свою недостойность, столь же пагубна для нас, как и та, что приводит нас к мнению о своем превосходстве. Человек не велик и не мал. Он представляет собой канал, по которому струится космическая энергия. Человек может считать, что он велик, и тогда на самом деле он ничтожен. Он может думать, что ничтожен, и, возможно, тогда он будет велик. Между тем, когда он чувствует себя причастным к величию, которое не личное, но вечно пребывает в сокровенном и недостижимом, тогда он -- мудрец, утвердившийся в реальности.

Если вспоминание зарекомендует себя как практический метод

роста, его можно практиковать, однако при этом оно не должно становится панацеей или средством побега от нерешенных проблем. К воспоминанию нельзя относиться как к замене другим действия. Поэтому, если и стоит его практиковать, оно должно использоваться для осознания событий повседневной жизни. Посредством наблюдения и внимания мы должны приблизиться к видению всеобщих принципов, проявляющихся в нас и через нас. Если мы в состоянии достичь этого с помощью воспоминания, и тем самым наш разум может защитить себя от нежелательных процессов, которые его сопровождают, можно считать, что оно оказывает благотворное влияние.

Занятия воспоминанием следует ограничить тремя или пятью минутами в день и практиковать его ежедневно перед отходом ко сну. Разум при этом должен оставаться невозмутимым и полностью спокойным. В нем не должно проявляться никаких рефлексов. Воспоминание должно стать переживанием, в ходе которого мы учимся осознавать, но которое не приводит в действие реакцию нашей личности.

Дальнейшее рассмотрение сосредоточения

В предыдущей главе в качестве иллюстрации использовался рисунок, символизирующий зарождение трансцендентной личности в сознании того, кто сосредоточивается. Теперь мы приступаем к рассмотрению следующей иллюстрации из той же серии, на которой изображено расширение личности, или проявление в ней трех трансцендентных составляющих. Чтобы разобраться с этими составляющими, требуется понимание и рассудительность.

((Картинка, стр. 125. Написано:)))

[Три трансцендентных составляющих. Постигание трех аспектов Я: высшего, или главенствующего, аспекта, который есть Ади-Будда, недвижимый центр, приводящий в движение мир; потустороннего, или промежуточного, аспекта, который есть Авалокитешвара, что значит постигающий единство; и низшего аспекта, который является земным буддой, созерцателем нереального, то есть, объективной личностью со всеми ее атрибутами.]

Восточные метафизические теории часто уподобляют сердце храму. Этот храм обычно изображается в виде фигурки Будды, расположенной в груди. В некоторых системах, особенно в буддистской, сердце изображают в виде бутона лотоса. Когда вследствие сосредоточения этот бутон раскрывается, оказывается, что внутри его находится фигурка медитирующего Будды. Сердце, в действительности, является Чертогом Непроявленного, святилищем тела, высшим символом величия человека. Поэтому неудивительно, что из всех органов человеческого тела именно сердце символизирует Я, реальность, самую священную составляющую вселенной и человека.

Цель сосредоточения в том, чтобы осознать эту реальность. Когда это осознание достигнуто, оно описывается как встреча с тем, кто его воплощает, или пребывание в сердце на его месте. На самом деле это просто символическое описание, которое призвано донести до нас некоторую идею.

В Китае высшее Я или реальность иногда описывают как езду верхом на фениксе. Он появляется в небе и стремительно перелетает от облака к облаку. В конце концов он опускается вниз и исчезает в теле ученика, где восседает на лotosовом троне его сердца. Когда это таинство свершилось, установлен определенный контакт -- между личностью и вселенскими ценностями переброшен мост.

Эта внутренняя реальность называется трансцендентным существом, которое является отражением в человеке Вселенского Бытия. Это не чистая универсальная субстанция, потому что человеческое сознание не может непосредственно постигать Абсолют. Трансцендентное существо есть Абсолют в том виде, в котором мы способны его познать. Это бесконечное ставшее конечным в нашем восприятии, которое, тем не менее, недоступно и немыслимо для восприятия непосвященных и несведущих.

Мы оказываемся способными сохранять и поддерживать красоту, безличностность и величие трансцендентного существа в той степени, в которой мы остаемся верными своей философии и учению. Подобно тому, как мать носит в себе свое дитё, так же и ученик носит в своем сердце трансцендентное существо. Оно должно вырасти внутри него и в конце концов родиться в виде свободного и независимого духа. Однако поверхностная личность не может пережить рождение трансцендентного существа. Когда вселенское рождается, поверхностное умирает. На Востоке говорят, что мать Будды после рождения ребенка прожила только пять дней.

Трансцендентное существо есть пребывающее присутствие. Достаточно в созерцании постичь его один раз, и оно поселяется в ученике навсегда. Трансцендентное существо никогда не задает вопросов, ничего не говорит и не требует. Оно просто существует -- и ждет. Понимание усиливает его, тогда как недостаток понимания приводит к его ослаблению. Однако оно имеет общую тенденцию к росту и распространению своего влияния во всех сферах жизни.

В восточном мистицизме трансцендентное существо изображают по-разному. Часто его называют Майтреей по имени бодхисаттвы, приход которого ожидается в будущем. В этом отношении трансцендентное существо есть вселенский мессия. Вот в чем смысл всех мессианских учений: приходящий Спаситель есть трансцендентное существо. В Китае Майтрею изображают в виде тучного, веселого человека, чье тело постоянно сотрясается от смеха. Это дух счастья, пребывающий в человеке. В этом человеке нет никаких следов пессимизма и погруженности в себя. Он олицетворяет

радость постижения, доброжелательное и благотворное присутствие, а также спокойствие, которое может даровать одна только Истина.

Об ученике, который воплотил в себе реальность, то есть, осознал свою связь с фактами, говорят, что он осознал в себе трансцендентное существо. Начиная с этого времени, существо развивается со скоростью роста духа ученика. Это дерево души Якоба Бёме, которое разрастается в сердце до тех пор, пока не заполнит собой весь мир. Постепенно трансцендентное существо становится таким большим, что личность человека уменьшается до размеров атома в структуре вселенской реальности.

Человек начинает свой рост как низшее существо, как атом в пространстве. В конце своего развития он достигает размеров пространства, и тогда его сознание отождествляется с ним. Он больше уже не изолирован, но заключает в себя пространство. В брахманских книгах есть изображения Кришны, на которых он возвышается над своим верным учеником Арджуной. Подобным образом Кришна как трансцендентное существо оказывается столь великим, что в сравнении с ним обычная личность человека исчезающе мала. Развитие трансцендентного существа требует многих жизней для того, чтобы увенчаться полным освобождением и проникновением постижения во все сферы жизни.

Если мне удастся каким-то образом донести до тебя смысл трансцендентного существа, ты разделишь со мной одну из величайших тайн восточного эзотеризма. А теперь мы снова обратимся к притче.

Однажды жил да был император, который желал иметь сына. И хотя у него было много жен, Аллах в своей бесконечной мудрости не давал ему сыновей. Поэтому император решил отправиться в странствие и попросить совета и наставления у великого и благородного святого, который жил в одиночестве далеко в лесу.

После многих дней пути и пережитых великих испытаний и невзгод царь добрался до хижины отшельника. Благородный суфий достойно встретил его. Ему-то и поведал великий владыка о грустной причине своей тоски -- желании иметь наследника престола.

Суфий внимательно выслушал искренние сетования императора и молвил:

-- У тебя родится сын при одном условии.

-- Я дам тебе все, что ты попросишь, -- ответил император, -- хоть и полцарства. Клянусь Аллахом, который пребудет славен вовек!

В течение года у императора родился сын. Все его близкие возносили хвалу святому, и царь приготовился выполнить свое обещание.

-- Скажи, что тебе нужно? -- спросил он, когда суфий пришел во

дворец.

-- Я буду сидеть в своей хижине в лесу, -- ответил суфий, -- но хочу, чтобы ты приказал вырубить лес и построить на его месте великий город. Тогда я, не покидая пределов своей маленькой усадьбы, смогу видеть перед собой целый мир и слушать молву людей.

И тогда император построил город точно так, как пожелал святой. В самом центре города, защищенная прекрасным мраморным сводом, стояла крохотная избушка святого, расположенная на маленьком клочке земли.

Святой сидел и наблюдал за принцами, купцами и путешественниками, которые со всех концов земли приезжали в город и проходили перед ним. Прошло несколько лет, и тогда он снова встретился с императором.

-- Я уже достаточно насмотрелся на город, -- твердо молвил святой. -- Убери его!

Тогда император переселил всей людей и купцов вместе с их магазинами, дворцами и садами в другие места. Все, что они не смогли увезти с собой, осталось в опустевшем городе. Между тем святой продолжал сидеть в одиночестве и тишине в самом центре необитаемого города-призрака.

Это легенда о Фатехпур-Сикри, городе из красного камня и мрамора, в котором до сего дня никто не живет. Однако это более чем легенда о мертвом городе. Это еще и притча о трансцендентном существе.

Император -- это искатель Истины. Желанный сын -- это его бессмертие, его существование на духовном пути. Святой -- это тайное учение, мудрость, которая в конце концов воплотилась в трансцендентном существе.

Путешествие к хижине святого в лесу -- это практика духовных упражнений. Возведенный императором город -- это последовательность перевоплощений, которая составляет иллюзорную жизнь человека. Многие люди, которые ходят взад-вперед перед обителью святого, -- это личности, в каждую из которых в свое время перевоплощается человек.

Хижина святого, вокруг которой был возведен храм с мраморным сводом, -- это святилище трансцендентного существа, пребывающего в самом центре города и наблюдающего все происходящее в нем. Трансцендентное существо требует, чтобы после многих лет люди покинули город, и он стал пустынным. Тогда оно будет в безмятежном созерцании восседать в нем -- так трансцендентное существо начинает господствовать в жизни человека.

В конце концов не остается ничего, кроме трансцендентного

существа -- создания, которое выросло из благороднейших надежд и устремлений, которое есть наше подлинное Я, тогда как поверхностное Я без следа растворилось в ткани вселенной. Человек больше не живет для себя и через себя. Он существует для того, чтобы следовать импульсам трансцендентного существа. Он живет для того, чтобы свидетельствовать о воле и целях вселенского духа, который воцарился внутри него.

С помощью созерцания и сосредоточения трансцендентное существо может быть постигнуто как очень реальное и в высшей степени субстанциональное. Это сущность сродни глубинному содержанию происходящего, которая обитает в святой святой человеческой души. Трансцендентное существо становится господином жизни, тогда как поверхностная личность -- его добровольным покорным слугой.

Буддист в восторге воспекает: Я преклоняюсь перед лotosовым престолом.

Он хочет сказать именно это. Как личность он преклоняется перед лotosовым троном своего сердца, где пребывает Шакьямуни, свет Азии и всего мира, бесценный самоцвет и трансцендентное существо.

Седьмое постижение

Ощущать или осознавать себя верным священному долгу -- великое духовное переживание. В некотором смысле это осознание вселяет в человека достоинство, но в то же время оно делает его воздержанным и смиренным. Пройдя через это переживание, человек становится своим верховным жрецом, его сердце превращается в алтарь. Божество, пребывающее в этом святом месте, есть трансцендентное существо. Когда человек поклоняется непосредственно трансцендентному существу, религия становится сокровенной.

Это божество вечно пребывает с человеком. Это не божество, а отблеск Бога, Начала, Истины, которая посредством тайной алхимии преображает земные аспекты человека, хотя она никогда не ограничивает и не разрушает их.

Трансцендентное существо было, есть и будет. Оно остается безмолвным наблюдателем. Это не голос совести, потому что он никогда не критикует, не обвиняет, не сомневается и не задает вопросов.

Как бесстрастное лицо медитирующего Будды, оно пребывает в сердце и ждет; ждет в течение веков, оставаясь неподвижным и неизменным, с закрытыми глазами и невозмутимыми, дремлющими чертами. Оно ждет наступления дня освобождения. Оно никуда не спешит, потому что для него не существует времени. Пробуждение не может прийти слишком поздно; освобождение окутано вневременной тайной. Оно ждет и в то же время не ждет, потому что оно не имеет отношения ко времени. Вневременное ожидание -- это тайна, которая

открывается пред безднами человеческого сознания в постижении.

Среди всех тайн азиатской метафизики нет более возвышенной, нежели учение о трансцендентном существе, вечно пребывающем Я. Совершенствуя свою душу, человек в действительности посредством милости не от мира сего развивает вселенскую душу. Он возвращает в себе добродетели в помощь мудрости, которая возникает не из него и переливается в понимание, которое также ему не принадлежит.

Все конструктивные и созидательные способности, которыми человек может обладать, приходят в его личность из тайного глубинного источника. Их смысл не в том, чтобы развить новую личность, но в том, чтобы в совершенстве явить трансцендентное существо, которое, возникая вначале как символ своего материального окружения, раскрывается, развивается и становится спасителем мира, подлинным спасителем мира каждого человека.

Глава VIII

Расширение сознания

На изображениях даосской философии ангелы (genii), или связующие духи, часто путешествуют по воздуху верхом на необычных птицах с ярким оперением. Эти рисунки обладают глубинным философским смыслом и используются для медитации.

В древних Таинствах ангелы символизировали различные проявления внутреннего мира человека. Так, например, считалось, что в ходе многочисленных перевоплощений душа, или высшее Я, собирает урожай переживаний. В одном воплощении акцент делается на наблюдении, тогда как в другом человек может решать проблемы, связанные с ложными представлениями. Когда саттва, или Я, создает в начале каждого физического воплощения новую личность, эта личность составляется из осколков предыдущих переживаний. Таким образом личность может рассматриваться либо как целостная сущность, либо как сущность, составленная из многочисленных переживаний индивида. Если рассматривать ее как целостную сущность, личность называется эго; но если рассматривать ее как составную сущность, можно считать, что она образована из различных аспектов, которые были названы ангелами.

Эти разнообразные переживания, путешествующие на сверкающих крыльях мысли, кружатся в пространстве и порхают по всему миру. Каждое из них проживает свою короткую жизнь, которая входит в более продолжительную жизнь индивида. Ангелов обычно изображают в виде напоминающих человека маленьких гротескных существ, которые нахлобучили на себя огромные мантии и накидки с изображениями символов представляемых ими качеств. У восточного человека ангелы своим видом вызывают ощущение чего-то воздушного и неземного. Их разноцветные одеяния развеваются вокруг них. Ангелы

летают среди облаков. Нередко эти существа наделены чувством юмора, их лица имеют озорной вид, и почти всегда они на большой скорости проносятся по небу в неопределенном направлении.

Ангелов можно уподобить праздным мыслям. Мы садимся, чтобы серьезно поразмыслить о важных делах, и вдруг посреди созерцания наши мысли улетают в заоблачные дали. В этом случае нам приходится снова обратиться к ним и начать размышлять по новому кругу. Когда мы протягиваем руки своей души, чтобы поймать эти призрачные видения, они ускользают от нас с насмешливой улыбкой. Как сказал китайский поэт: Мысли людей вечно убегают от них и стремятся вернуться на небеса.

Существует великое разнообразие мнений по поводу того, как лучше справляться с проявлениями личности. В западных философских традициях проблема решается объединением всех ментальных процессов и подчинением их диктату воли. Все проявления внутреннего мира должны стать едиными и однонаправленными, потерять свою самостоятельность. Стремясь подчинить себе эти феномены, западный человек вступает в борьбу, имеющую своей целью объединение противоречивых наклонностей и переживаний. Восточный мистик не одобряет такую стратегию развития. Он склонен предоставить возможность потоку сознания беспрепятственно течь вперед по его магическому руслу.

В императорской коллекции художественных полотен в Пекине есть одно, которое является выражением восточной точки зрения. Фоном картины являются окутанные голубой дымкой далекие горные вершины, символизирующие неизвестное, в направлении которого движется все живое. На переднем плане изображен ангел мысли, летящий верхом на цапле. Рядом с ангелом, уцепившись за его развевающуюся мантию, летит в направлении гор философ. Вся картина передает атмосферу радости и приключений -- рассудок улетает вдаль на крыльях своего воображения.

Изучить картину более полно можно, лишь заглянув в одну из величайших тайн созерцательной жизни. С философской точки зрения личность не является одним существом, одной целостностью, одним началом, одной силой. Каждая рождающаяся личность является итогом других жизней, прожитых в иные времена и при иных условиях. Подобно тому, как дровосек возвращается домой с вязанкой дров за спиной, человек рождается в новой жизни, неся с собой опыт многих прожитых жизней.

Одним из самых впечатляющих переживаний есть приспособление к внутренней целостности. Вглядываясь в окружающий мир, человек понимает, что должен решать проблему приспособления. Он должен научиться растворяться в толпе других людей, которые живут в этом мире. Он должен научиться приспособливаться к многочисленным темпераментам и развивать в себе терпеливость, симпатию, понимание и другие качества, дающие возможность жить с людьми в мире и согласии.

Обращаясь внутрь себя для созерцания своей тайны, он встречается здесь с проявлениями разнообразия. Его внутреннее естество, не едино, но множественно. Если бы это было не так, из жизни ушло бы многообразие. Именно множественность внутри человека дает ему возможность конструктивно и ответственно встречаться с множественностью окружающего мира. Внутри каждого из нас пребывает универсальность, благодаря которой мы чувствуем и осознаем универсальность Пространства. Отдельные аспекты человеческого сознания являются отражениями мирового сознания.

Эгоистичный философ мечтает о том времени, когда он станет всезнающим. У него хватает самомнения верить, что его смертный разум может объять все знания в мире. Он всегда пытается найти Истину внутри себя и сохранить ее там. Он еще не постиг тайну пребывания в Истине. То, что сам человек является частью всех законов и жизненных начал, каковы бы они ни были, и где бы они ни проявлялись, так же верно, как и то, что все законы и истины могут быть открыты в человеке.

Это приводит нас к рассмотрению расширения индивидуальности в направлении других измерений сознания.

Тайна трансцендентной личности

Трансцендентная личность имеет отношение к духовной алхимии. Парацельс и многие другие алхимики указывают на возможность создания искусственных людей. Таким существа обычно называют гомункулами и считают не произведениями природы, а созданиями, которые напоминают кристаллы. Искусство всегда следует понимать как философскую практику, которая противопоставляется природе, медленно следующей по пути эволюции. Алхимики утверждают, что гомункулы рождаются в стеклянных яйцах. Пищей им служит универсальное лекарство. Они продолжают существовать до тех пор, пока получают свою пищу. Их нельзя показывать непосвященным. Они растут подобно людям, но не стареют. Хотя в алхимических трактатах часто упоминается о гомункулах, на сегодняшний день не известно ни одного текста, в котором содержалось бы их детальное описание. В результате все связанные с ними символы и сведения, как правило, считаются выдумками.

Описать утонченные процессы, происходящие в раскрывающемся сознании мистика, чрезвычайно трудно. Очевидно, по мере углубления постижения личность мистика подвергается определенным изменениям. В результате духовного развития личность человека преобразуется, но в то же время остается узнаваемой. Ничто старое не теряется, лишь добавляется нечто новое. Это новое представляет собой некую новую личность, составленную из понимания, оценки, способности постигать и многих других качеств души. Если духовное развитие ученика проходит нормально, новая трансцендентная

личность становится его подлинным Я, которое представляется ему более реальной и осязаемой сущностью, чем поверхностная личность, с которой он с детства привык отождествлять себя.

Очень важно, что эта трансцендентная личность наслаждается полной свободой, обладает всеми качествами пространства. В этом тайна второго рождения. Трансцендентная личность рождается внутри сознания смертной личности а затем разрастается в ее уме и теле до тех пор, пока не окажется способной вести независимое существование. Достигнув зрелости, трансцендентная личность по-прежнему остается связанной с окружающим миром, но получает возможность вести независимое существование и может входить и выходить через бесчисленные врата сознания.

((Картинка, стр. 138. Слова:)))

[Возникновение трансцендентной личности в ходе практики постижения. Средоточие свободного сознания здесь изображено в виде облачка ментальной субстанции, которое вышло из тела через отверстие в темени.]

Для трансцендентной личности все стены являются дверями, а весь мир -- одними большими вратами. В этом секрет Дзэн, который дает понять, как сильно отличается подход к постижению тайны жизни на Востоке и на Западе. Человек Запада в поисках спасения узнал, что стезя, которая приводит к вечной жизни, извилиста и узка; найти ее нелегко. В то же время последователь Дзэн верит, что путь к вечной жизни столь широк, что на нем невозможно воздвигнуть ворот. Он -- везде. Вся жизнь вечно проплывает чрез него. Это застава без ворот. Человек не может найти его, потому что не может понять, что само Пространство является вратами в Вечность. Он ищет маленькую дорожку через жизнь, тогда как сама жизнь есть путь. Трансцендентная личность свободно входит и выходит через заставу без ворот и постепенно проявляет в жизни человека то, что делает ее возможной.

Для дальнейшего успеха в созерцании и постижении ты должен осторожно приступить к созерцанию структуры Трансцендентного Бытия. Осознавай его как свободу. Не думай о том, что жизнь ограничена состоянием или имуществом, а лишь осознавай ее протекание в Пространстве. Возможно, ты не в состоянии путешествовать физически во все части мира, прочесть все написанные книги и овладеть всеми искусствами и науками в течение не только одной жизни, но и многих. И в то же время ты можешь вечно и беспрепятственно перемещаться по миру, пребывать в обители всех знаний и быть причастным ко всем великим свершениям человечества.

Выражаясь другими словами, скажем, что мы можем вечно пребывать в присутствии своей Мечты. В этом тайна суфия -- мусульманского мистика, который, спокойно сидя в медитации, переносит свое сознание из смертной личности в трансцендентную и тем самым

получает доступ к великому мистическому миру.

Мотивация духовного развития

Теперь пришло время обсудить очень важный вопрос -- причины стремления к духовному совершенству. Если человек ищет освобождения, чтобы убежать от своих проблем, его поиск никогда не увенчается успехом. Райские цветы Сади не для того, кто отчаялся, утратил веру в свои силы или устал находиться в четырех стенах своей комнатки. Цветочный сад для того, кто любит цветы. Видение сада -- это свершение, а не побег. Трансцендентная сфера не для того, кто стремится уйти из жизни, а для того, кто желает жить более изобильно.

Различие в этих мотивах описать очень трудно, но оно становится очевидным для того, кто осознал их. В первом случае человеком движет скрытый эгоизм, который прослеживается в таких настроениях, как жалость к себе, корыстность и тщеславие.

Учебник по искусству китайской поэзии описывает это различие очень просто. Стихи пытаются писать три типа людей. (В даосизме поэзия выступает символом гармонической и согласованной жизни.) Первый и самый низкий тип людей сочиняют стихи, чтобы продать их, поэтому их мотив -- личная нажива. Они не могут быть подлинными поэтами.

Второй тип людей сочиняет стихотворения, чтобы произвести впечатление на других, продемонстрировать свой выдающийся талант, снискать славу пиита или добиться продвижения по службе. Такие люди также руководствуются личными амбициями и поэтому не являются настоящими поэтами.

Третий -- и самый немногочисленный -- тип повинуетя лишь вселенскому зову красоты. Поэзия сама пишет себя через них. Они не мечтают ни о наживе, ни о славе, а вдохновляются лишь непреодолимым стремлением к поэтическому выражению. Только они -- истинные поэты. У них нет личных мотивов, но вселенский мотив сполна проявляется через них. Их устами говорит само благоговение перед красотой.

По аналогии с этим, трансцендентной личности приятно просто быть. Как вращающийся волчок, она движется туда-сюда по миру, тяготеет к тем местам, где явлены красота и благородство, и радостно созерцает все, что красиво и благородно. Джами сказал: Достаточно быть подле возлюбленного. Трансцендентная личность обрела себе возлюбленного в Пространстве.

Постижение этих тайн влечет за собой пробуждение весьма утонченного настроения -- не грустного и напыщенного, а спокойного и умиротворенного. В видении реальности нет ничего мрачного и унылого. Просто оказывается, что в присутствии

подлинной радости, равно как и присутствию глубокой печали,
Я безмолвно. Лишь тот, кто очень недалек и живет
поверхностной жизнью, бурно реагирует на происходящее.

Если ты правильно понял принципы медитации, вскоре ты встретишься со своей трансцендентной личностью, как с давним другом. Ты увидишь, что это очень простое, робкое, гуманное существо, наделенное чувством юмора и детской непосредственностью, но в то же время старое, как мир. Когда ты станешь на путь, который ведет в сферы постижения, эта трансцендентная личность увлечет тебя за собой и познакомит со всем миром. Ты сможешь все узнать, изучить, увидеть и пережить. Но главное -- ты будешь участвовать во всех ее деяниях. Ты разделишь с ней ее переживания. По истечении некоторого времени ты осознаешь, что трансцендентная личность -- это ты сам. Ты будешь совершать все, что и она. Сначала ты должен взрастить ее, и тогда она преобразит тебя в себя.

Трансцендентная личность имеет свой образ в христианском мистицизме. Это не что иное как Христос в тебе и твоя надежда не славу. Ее пробуждение в человеческой душе представляет собой Второе Пришествие, а ее взросление в твоём сознании есть подлинное крещение.

В одном из апокрифических евангелий есть притча о ребенке Иисусе и птицах. Играя, маленький Иисус слепил из глины голубков и подбросил их в воздух. Когда он сделал это, они ожили и взмыли в небо. Трансцендентная личность есть древний волшебник Мерлин из многочисленных сказок и легенд. Он обладает магической способностью даровать жизнь. Он есть творец, господин и наставник ангелов. Именно это трансцендентное существо отпускает на волю мысле-духов, которые кружат вокруг него. Омар Хайям называет их смутными очертаниями, которые приходят и уходят.

Притча о птицах

Когда-то в древности в Китае жил великий и могущественный император, который щедро поддерживал искусства и ремесла. Он окружил себя живописцами, скульпторами и другими одаренными людьми искусства, которые соревновались друг с другом в том, чтобы удивить императора выдающимися достижениями своего гения. Один из ремесленников смастерил золотую клетку, да такую изысканную и совершенную, что равной ей не было среди сокровищ всего мира. Клетка имела вид храма, ее многие крыши были украшены драгоценными камнями, а внутри ее было много комнат с дверцами и калитками.

Сын Неба был так восхищен, когда ему преподнесли это великолепное произведение, что сразу же пожаловал мастеру награду из яшмы и сделал его принцем империи. Затем император призвал к себе всех своих охотников и птицеловов и велел им идти с сетями в мир и ловить всех самых удивительных и прекрасных птиц, которые будут

попадаться им на пути.

После многих приключений, которые могут сравниться только с самыми запутанными историями из Тысячи и одной ночи, птицеловы вернулись и предстали перед императором. Все они по очереди рассказали о своих приключениях и показали птиц, которых им удалось поймать. Под конец самый старый из отправившихся на охоту птицеловов преподнес владыке феникса, пойманного на горах луны.

Император велел установить клетку с саду и в каждую из ее комнат поместил одну из редких птиц. Затем он приказал перенести трон в сад и часами сидел, наблюдая за прекрасным спектаклем.

Пока он так сидел, окруженный мандаринами и принцами, в ворота дворца постучал даосский монах. Монаха окружала тайна, ибо он не пришел по дороге, а спустился прямо с облаков. Это был дух. Подойдя к императору, монах сел и спросил у него, где тот взял золотую клетку. Император объяснил ему, что произошло.

Тогда старик грустно покачал головой и промолвил:

-- Ваше высочество, не подавайте дурной пример людям. Отпустите птиц и сломайте клетку.

Император очень удивился и опечалился. Он попросил старца объяснить свои слова.

-- Ты, О Сын Неба, -- продолжил монах, -- есть образец праведности для всех живущих в твоей империи. Ты здесь главный. Твои поступки являются законом для жителей всей страны. По твоему поведению судят о том, что хорошо, а что плохо. На тебе лежит великая ответственность, потому что все взирают на тебя как на источник общественного блага.

Эта клетка, построенная в виде храма, заключает в себе тройственную тайну. Прежде всего это мир с многими комнатками, в каждой из которых кто-то живет. Кроме того, эта клетка символизирует Китай -- империю, раскинувшуюся в центре мира, а ты, О Император, и твои достопочтенные подданные подобны плененным птицам. Их государственные одеяния -- это яркое оперение птиц, тогда как ты сам -- феникс. Палаты твоего дворца -- тюремные камеры, храмы -- клетки, а твои державные дела -- это сеть, в которую ты оказался пойман. И наконец, эта клетка -- это твое бренное естество, а эти маленькие пернатые создания -- это грезы и надежды, которые пленены твоей плотью. Все, что ты знаешь в поэзии, музыке и искусстве, все прекрасное, что ты можешь можешь понять и по достоинству оценить, находится в плену у твоего смертного сознания.

О Император, отпусти птиц на свободу, и тогда, отпуская их, ты освободишься сам. Никогда не держи никого в плену. Если ты будешь держать этих птиц в золотой клетке, они прекратят петь. Каждая из

них начнет тосковать и умрет. Жизнь в клетке не стоит того, чтобы ее жизнь, и поэтом у тот, кто содержит в клетке птиц, тем самым рано или поздно погубит их.

Тебе было очень приятно ловить этих птиц, а теперь доставь себе еще одну радость, прояви поистине королевское благородство и отпусти их на свободу.

Закончив говорить, старый монах завернулся в свою мантию и исчез прямо на глазах у императора. Император, который обладал познаниями во многих науках, понял, что существо, которое только что говорило с ним, было не обычным смертным монахом в мантии, а небесной сущностью, попечителем птиц. Поскольку слова монаха были велением неба, Сын Неба не мог им не повиноваться. От приказал открыть все дверцы клетки и выпустить птиц на свободу. Затем он велел отвезти клетку далеко в горы и оставить ее там с открытыми дверцами в качестве монумента для птиц.

Прошло некоторое время, и птицы вернулись в клетку и свили в ней гнезда. Когда император уставал от своих забот, он поднимался в горы, усаживался рядом с клеткой и часами наблюдал за тем, как птицы влетают и вылетают через распахнутые дверцы клетки. В конце жизни он написал стихотворение, в котором отразилось понимание, которое приобретенное им в результате созерцания тайны.

Эта притча сама себя объясняет, однако в действительности она говорит намного больше, чем может показаться на первый взгляд. Мы живем в мире, в котором каждый из нас в той или иной мере стремиться господствовать. Мы стремимся заключить жизнь в клетку воли и мышления. Мы говорим об удаче в терминах влияния. Мы чувствуем себя великими в той мере, в которой мы обладаем чем-то. Эти устремления и побуждения полностью не согласуются с идеалами созерцательной жизни. Однако в жизни мотивы наших поступков так хорошо завуалированы, что мы начинаем догадываться о них лишь после многих ошибочно прожитых жизней.

Трудность с так называемыми духовными амбициями в том, что они неизбежно накладывают определенное ограничение на свободное течение жизни. Вот тебе конкретный пример. Давай предположим, что все искренние разумные люди стремятся в Истине. Каждый со своей стороны стремится приблизиться к Реальности, однако каждый искатель сознательно или бессознательно отклоняется от цели. Так происходит, когда он своим неведением ограничивает ту самую Реальность, которую стремится обрести.

Первый ученик ограничивает Истину утверждением о том, что каждый должен практиковать йогу. Второй ученик разрушает Истину своим мнением, что приблизиться к Реальности можно только вследствие усиленного изучения химии. Третий ученик ограничивает Истину тем, что видит ключ ко вселенскому знанию только в математике. Четвертый считает, что путь к Реальности лежит через аскетические испытания, тогда как пятый находит, что достичь ее можно только

после многих лет скитаний по миру. Шестой уничтожает Истину убеждением, что понять Реальность можно, лишь прикасаясь к священным предметам. Седьмой сводит Истину на нет утверждением о том, что к ней можно подойти, изучая священные писания, и в то же время восьмой ученик считает, что ее нельзя постичь с помощью книг.

Каждый из этих людей следует по пути собственных представлений и пытается познать вечность, применяя к ней свои мнения и требуя, чтобы она была тем, что он от нее ожидает. При этом он произвольно начинает судить о неизвестном и поступает так, что его поведение можно оправдать только в том случае, если он наделен всеведением.

Это не значит, что Реальность не следует достигать с помощью медитации, изучения священных писаний, математики или занятий аскетизмом. Каждый растет в соответствии со своим пониманием. Между тем категоричные мнения о методах достижения нанесли такой же удар по философии, такой теология нанесла по религии.

Учение о трансцендентной личности предполагает, что поиск Реальности должен быть не формальным занятием, а ненадуманным приключением в сфере осознаваемого. Нет нужды заставлять свое сознание искать высшее Я. Духовное естество человека не похоже на нерадивого школьника, которого можно силой заставить учиться. Познание Реальности является естественным побуждением души. У нас нет необходимости усиливать это побуждение. Все, что от нас требуется, -- это устранить искусственные препятствия и ограничения, налагаемые на нас физической личностью.

Птица вылетает из клетки, когда ее дверца распахнута, поскольку она существо рожденное летать. Точно так же сознание устремляется к Реальности, когда объективные ограничения преодолены.

Трансцендентное существо

В ходе медитации осознается прежде всего то, что трансцендентная личность рождается в ауре сердца. Здесь она восседает и созерцает Закон. По мере углубления постижения, трансцендентная личность восходит вверх к мозгу по блуждающему нерву. Здесь она усаживается на тысячелепестковый лотос -- ауру шишковидной чакры. По мере продолжения занятий личностное сознание ученика сливается с сознанием трансцендентной личности, в результате чего центр восприятия также поднимается в мозг и, сливаясь с трансцендентной личностью, образует трансцендентное существо.

Простым примером способности сознания распознавать направление является загадка ощущения боли. Боль представляет собой яркое осознание одной из частей тела. Так, боль в руке заставляет

человека постоянно помнить о своей руке. При этом центр сознания перемещается в руку и создает в ней область высокой чувствительности. Когда же центр сознания перемещается в трансцендентную личность, он перестает заполнять собой чувственное восприятие, а лишь носится над органами чувств, питаясь и обогащаясь их свидетельствами.

((Картинка на стр. 148. Под ней слова:)))

[Семь основных законов, или движений, Дао являются проявлениями трансцендентного существа. Постигновение устанавливает основания, или поляризованность, Реальности в себе самой.]

На даосских рисунках трансцендентное существо, которое рождается в результате объединения сознания и его ментального образа, восходит до макушки головы и изображается сидящим или стоящим на облачке, парящем над головой, как клуб дыма от сжигаемых благовоний. Дверца клетки теперь открыта. Трансцендентное существо выскользнуло за пределы ограничений личности.

Далее мы поговорим о тайне умножения трансцендентного существа. Утвердившись в качестве центра или полюса сознания вне личности, трансцендентное существо отбрасывает во все стороны свои тени, или отражения. Шесть отражений и само Существо образуют священную семерку. Таким образом трансцендентное существо становится семеричным в своих проявлениях, но единым у своего основания. Подобно тому, как планеты по-прежнему принадлежат Солнцу, хотя и отделились от него, отражения трансцендентного существа составляют одно целое с ним, хотя и не совпадают. Шесть отражений занимают свои положения как властелины шести направлений пространства, тогда как само трансцендентное существо остается центром, или осью, колеса.

В ходе медитации властелины шести направлений порождают иерархии других эманаций. Эти эманации и являются ангелами. Вся эта структура вместе образует колесо Иезекииля, в котором нашли себе место многоокие крылатые существа. В центре Меркаваха, или колесницы, восседает трансцендентное существо.

Когда посредством постижения эта тайна открылась сознанию, ученик готов начать увлекательное путешествие по Реальности. трансцендентное существо может двигаться вперед и назад во времени, оно может свободно перемещаться в пространстве, повинаясь одному из самых прекрасных мотивов -- чистому и непосредственному восхищению.

Восьмое постижение

Это постижение связано с магией восхищения. Когда в нас рождается восхищение, мы оказываемся обогащенными и облагороженными, у нас появляются новые источники энергии и

вдохновения. Чтобы восхищаться, мы должны понимать. Чтобы понимать, мы должны познавать. Чтобы познавать, мы должны искать. Чтобы искать, мы должны желать. Чтобы желать, мы должны переживать. Чтобы переживать, мы должны чувствовать.

Таким образом мы движемся от временного к вечному, повинаясь последовательности естественных мотивов. Попробуй пережить восхищение. Немного поразмысли, понаблюдай и повосхищайся изысканной целостностью, которая присутствует во всем, что тебя окружает в жизни. Восхищаться означает обогащать Я. И в то же время восхищение не требует ничего, кроме глубокого безмолвия и смирения перед величием блага и красоты.

Глава IX

Материальная и метафизическая личность

Материальную личность составляют проявления чувственного восприятия с их рефлексам, разум, эмоции, воображение, возможности воспроизведения и физическое тело.

Метафизическая же личность является результатом алхимической возгонки этих качеств, сил и элементов. В процессе переживания или эволюции все физические измерения сознания преобразуются в трансцендентные энергии. Это философское объяснение тайны психэ, или души.

Материальная личность есть совокупность отдельных частей, деятельность которых согласована так, что они образуют функциональную единицу. Поверхностная личность отражает то же различие, объединенное в единое целое таким аспектом постижения, как понимание.

На тибетских изображениях Будды, который олицетворяет полное постижение, его сопровождают два бодхисаттвы. Эта триада символизирует постижение *per se* и его принципиальные условия и аспекты. Интеллектуальные проявления постижения воплощены в бодхисаттве Манджури, а эмоциональные -- в бодхисаттве Авалокитешваре.

Манджури обычно несет в одной руке сверкающий меч непривязанности и встречается вместе с особым символом разума -- книгой, лежащей в центре цветка лотоса. Авалокитешвару, олицетворение сострадания, обычно изображают в виде андрогина (существа, объединяющего в себе признаки обоих полов) и располагается в позе благочестивости, держа в руке яйцо или гранат.

Манджури, воплощение постижения как разума, созерцает тайну жизни. Он представляет Я как искателя, тогда как постижение движется в направлении постигаемого. Этот бодхисаттва в учении

ламаизма является повелителем магии, астрологии, пророчества, заклинаний и амулетов. Он заволаживает миры, а затем сверкающим мечом разрушает феноменальную вселенную, которую породил.

Авалокитешвара, или Гуань-инь, воплощает душу как искомую сущность. Это символ постижения единства Я и объекта его желания. Поэтому Авалокитешвара является Принцем Сострадания, слугой души во всем сущем, он символизирует свершение правильных действий и отношение человека в своему Я и другим существам. Поклонение Авалокитешваре начинается с осознания всеприсутствия Реальности и заканчивается мистическим единением во всей Целостностью жизни.

На языке эзотерического символизма Манджури -- это солнце, а Авалокитешвара -- луна. В данном случае речь идет не о физических телах, а о мистических способностях, свидетельствами которых в Пространстве выступают эти небесные светила. В буддистской физике они обозначают центробежную и центростремительную силы.

Интеллект олицетворяет центробежные тенденции, или движение от Я, тогда как сострадание -- центростремительные, или движение в направлении Я. Между этими двумя крайностями находится высшая неподвижная сила Истины, представленная самим Буддой. Она олицетворяет покой в движении, а также единственную силу, известную человеку, которая может прекратить движение.

Сверхфизическая личность представлена этой триадой тибетских божеств. Сублимация всех интеллектуальных проявлений души способствует совершенствованию рационального начала. Сублимация всех эмоциональных проявлений способствует совершенствованию начала эмоционального. Считается, что неземные бодхисаттвы, небесные Я, подобно золоту и серебру алхимии, являются сублиматами соответствующих материальных начал. Движение вовне происходит по каналам мысли, движение внутрь идет по каналам чувств. Это дыхание души, управление которым является одним из глубочайших тайн йоги.

Ученик должен научиться применять эти истины в своей повседневной жизни. Он не может достичь в течение нескольких лет, а порой и в течение одной жизни всего, что подразумевает подобное умение. Однако в помощью правильных действий и устремлений можно жить в направлении Всего. Поэтому если мы остаемся непоколебимыми в своей преданности Истине и продолжаем движение в соответствии с правильным пониманием, наш рост будет непрерывным, даже если действительный процесс окажется необычайно медленным.

Центробежный аспект разума проявляется как стремление в познанию. Это стремление оказывается удовлетворенным путем накопления знаний на четырех уровнях, или планах. На Востоке эти уровни называют направлениями, или пределами, в каждом из которых господствует свой владыка -- локапала. Каждый локапала главенствует в своей сфере обучения, и в восточном символическом

искусстве все они сопровождаются символами соответствующих качеств. Эти владыки представляют также законы существования четырех уровней интеллектуального проявления.

Каждый мир во вселенной имеет свои законы. Постичь мир, или сферу существования, означает в совершенстве приспособиться к законам этой сферы и в то же время сохранить неизменной свою целостность. Четыре локи, или царства локапал, являются сферами духовности, администрации, экономики и ремесел и профессий.

Сфера духовности включает в себя религию, науку, искусства, языки, профессии, литературу, магию и философию.

Сфера администрации соответствует лидерству, борьбе за физическое процветание в мире противоборствующих амбиций и всему, что имеет отношение к правильному использованию имущества, должному направлению побуждений, эмоций, отношений и воображения.

Сфера экономики соответствует индустриальному состоянию современного мира. Это мир бартера и обмена, купли и продажи. В более глобальном смысле это видение ответственности социального уровня, видение места человека в мире, который может удовлетворить его только в том случае, если он делит с другими возможности и ответственность.

Сфера ремесел и профессий -- это сфера физического труда. Она включает в себя проблемы производства и содержит сельскохозяйственного работника, ремесленника, механика и всех, кто трудится своими руками над основными элементами материальной жизни.

Постижение должно охватывать эти четыре мира, постигать их путем приспособления и участвовать в их деятельности, хотя человек не должен становится пленником своей сферы ни на одно мгновение. Хотя все четыре врата охраняют их демонические владыки, постижение проходит через них беспрепятственно. Сознание при этом находится в мирах, но принадлежит им. Потерять ощущение, или постижение, того, что Я выше своих условий, означает впасть воздействию майи, или заблуждения. Я -- хозяин всех условий, хотя оно должно переживать все условия и при этом оставаться необусловленным.

Потерпеть неудачу в этом приспособлении означает стать жертвой локапал. Так только человек вследствие интеллектуального недоразумения теряет перспективу и отождествляет себя с одной из четырех сфер или предполагает, что она реальна, миры становятся адами, а переживания -- мучениями, поскольку страдание -- это переживание без постижения.

Эмоции -- это часть центробежного переживания постижения. С помощью интеллекта человек постигает множественность. С помощью различения он распознает, по крайней мере интеллектуально, единое

вселенское Целое и единую вселенское Я, которое лежит у самых истоков множественности. Путем сострадания, которое представляет собой преображенную страсть, он возвращает себе множественность или, более точно, он становится довольно великим, чтобы включить множественность в свое повседневное постижение единства. Здесь снова можно сказать, что эмоциональная природа проявляется в виде мистических эквивалентов четырех лок, или миров.

В восточной символике локи, или планы существования, имеют свои психические составляющие, или талы. Принято определять луки как места, а талы как состояния или условия, однако эти определения следует понимать по-философски. Так, например, с рациональной точки зрения сфера духовности есть сфера постигаемых переживаний; с эмоциональной точки зрения это настроение, ощущение и отношение, которое душа должна пережить, и тогда оно становится частью сознания. Выражаясь более однозначно, можно сказать, что теология, проявление сферы духовности, может быть увлекательным предметом для изучения. Ученые могут проводить целые жизни, изучая религии мира; они могут накопить многие знания о вероисповеданиях людей. Теология имеет исторический, художественный, научный, литературный и педагогический аспекты. Все эти аспекты имеют интеллектуальное измерение; отчасти они являются тайнами сознания, которое стремится познать, однако очевидно, что это не вся теология. Дело в том, что существует теология как служение, теология как переживание, теология как искупление, теология как наплыв в душу духовных качеств. Есть также теология как доброта, глубокомысленность, почтение, обожание и смирение.

Все чувства представляют собой поляризованные тени мыслей. Каждое чувство имеет свой интеллектуальный эквивалент, а каждая мысль -- свою эмоциональную составляющую. Понимать, постигать и практиковать это подразумевает подлинное сострадание. Речь идет о том, что Я принимает на себя владение одной из сфер, о постижении эмоций и эмоциональном аспекте постижения.

Как бы то ни было, это интеллектуальная истина, и она удовлетворяет разум. Однако это еще и эмоциональная истина, и она удовлетворяет сердце. Разум желает обладать фактами, тогда как сердце желает, чтобы факты обладали им.

В Песне Песней Соломона разум говорит: Мой возлюбленный принадлежит мне, сердце отвечает: Я принадлежу своему возлюбленному. Между этими двумя отношениями вечно пребывает принцип трансцендентного и идеального блаженства, совершенный восточный Будда, способность познавать и открывать в себе единство ищущего и искомого.

Не пытайся понять это сразу. Не пытайся почувствовать всю тайну. Попытайся благоговейно приблизиться к этой таинственному престолу покоя, на котором восседают три лотосоподобные воплощения Закона.

Смотри не на образы, а на силы, и в медитации погружайся в их тайну. Сделать это означает стать мудрым в том, что является первичной жизненной ценностью.

Если разум терпит неудачу во внешнем мире, потому что не его проявления не уравновешены эмоциями, которые поэтому не приносят ему внутреннего удовлетворения, человек становится материалистом, пойманным в сети Мары. Благоговейно чувствовать и при этом ни о чем не думать означает толкать себя на чувственные и эмоциональные излишества, которые заканчиваются попаданием в рабство к Яме, фантастическому властелину неконтролируемых желаний. Всегда должно быть равновесие и постижение правильности Закона. Ученик всегда должен идти по Срединному Пути, уравнивая каждое новое измерение сознания соответствующей ей шакти, или покровительницу.

Дело в том, что в азиатской философии все божества, за исключением Высшей Силы, самого Абсолюта, представляются в виде мужского и женского начал. Каждое мужское начало имеет соответствующую ему женскую энергию, богиню, которая называется шакти, его супруга. Сказать так означает напомнить ученику, что каждое интеллектуальное проявления имеет свою эмоциональную составляющую. Все, что течет в направлении внешнего мира, должно в конце концов появляться в мире внутреннем. Все, что уходит, должно вернуться. Все, что изучено, должно быть использовано. Все, во что верят, будет подтверждено. Все, чем обладают, со временем само начинает обладать. Закон везде проявляется в виде сбалансированной триады энергий -- самого Закона, его проявления и реакции на это проявление.

Учение о постижении открывает ищущему и постигающему человеку то, что он изведal в виде эмоционального насыщения сознания. Древние представляли духовное пробуждение как одухотворение и зарождение новой жизни, зачатие в лоне души. Зачатое должно родиться. Обретенное знание должно проявиться в действиях. Все сведения, которые мы получаем в ходе познания, должны созреть, прежде чем они войдут в нашу плоть и кровь. Таков Закон.

Новый обзор основных принципов

Теперь пришло время еще раз сформулировать и внимательно рассмотреть основные принципы, на которых базируется эта книга. Мы стремимся понятно излагать упражнения, направленные на постижение, и в ходе изложения нужны образом ориентировать сознание читателя. Мы стремимся направить постижение в нужное русло с помощью сократовского метода обсуждения вместо того, чтобы предлагать ему набор методик, неглубокое понимание которых может привести к тому, что они будут неправильно использованы. Выполнение упражнений изучающим состоит в том, что он созерцает процесс постепенного приближения к тайне постижения. Он учится, постепенно постигая необходимые условия созерцательной жизни. В

конце концов, смысл эзотерических упражнений в том и состоит, что они освобождают сознание и направляют его к Истине.

В большинстве метафизических школ преподают раз и навсегда установленные методики и стремятся раскрыть сознание последователей, предлагая им регулярно практиковать традиционные психические упражнения. Опыт показывает, что такой процесс, как правило, приводит не к подлинному переживанию, а к рациональному пониманию истин. Если ученик довольствуется лишь рациональным пониманием, он уже сошел с Пути, ведь человек развивается не посредством запоминания, а путем переживания внутренней реальности священных законов бытия. Это переживание является всецело личным достижением. У нас нет никакой возможности ограничить его временем, местом или методикой.

Постижение есть приспособление всей жизни к новому и просветляющему пониманию причины существования. Поэтому совершенная практика представляет собой непрерывное течение понимания, процесс роста в ходе повседневной деятельности, процесс становления, в основе которого лежит осознание бытия. Если ты это понимаешь, у тебя есть ключ к тому, о чем мы здесь говорим. Ты сможешь достойно использовать материал этой книги, когда применишь свое понимание к решению проблем обыденной жизни. Автор надеется, что после прочтения книги ты почувствуешь, что твои действия приобрели более глубокий смысл, стали более значимыми и теснее связанными с процессом развития вселенной. Подлинная медитация представляет собой постоянное переживание просветления и открытие новых источников внутреннего вдохновения.

Мы рекомендуем, чтобы читатель специально выделил время для сокровенного переживания великолепия Закона. В настоящее время никаких других упражнений можно не выполнять. По мере того, как твое постижение начнет углубляться, у тебя будет развиваться понимание того, каким должен быть твой следующий шаг. Откровение постепенно, ненасильственно и рационально. Конфликтов с разумом быть не должно, развитие происходит в поле сознания. Мы поступаем в соответствии со своими знаниями. Если, с другой стороны, мы пытаемся расти, руководствуясь только моральным чувством долга, развитие оказывается сложным и трудным, а внутренняя жизнь наполняется противоречиями, которые возникают на почве отчаяния и постоянных самоограничений. Попытки совершать духовные поступки, когда воля не опирается на соответствующее постижение, приводят к хаосу и внутренней дисгармонии.

Многие последователи эзотерических учений позволяют упражнениям превращаться в задания. Они совершают их из чувства духовной ответственности, потому что постоянно подталкивают себя на добродетельные поступки, которые на самом деле не согласуются с их глубинными намерениями. Возьми, например, такую простую добродетель, как контроль эмоций. Многие люди, интересующиеся духовностью, встречаются с необходимостью иметь уравновешенный характер. Когда в физическом окружении возникают отвлекающие или

раздражающие условия, прилежный ученик старается встретить их, сохранив самообладание. И даже когда он вполне естественно оказался раздраженным, усилия его воли сдержат все внешние эмоциональные проявления. Человеку свойственно сердиться, и поэтому для того, чтобы держать в узде свой характер, ему приходится прилагать усилия. Конфликт между высоким этическим идеалом и трудностью следования этому идеалу в жизни пагубно сказывается на нервной системе: человек отчаивается и становится невротиком.

По этой причине нежелательно и с философской точки зрения недалекоглядно устанавливать фиксированные стандарты и требовать от учеников, чтобы они следовали этим стандартам независимо от уровня их личного понимания. Решение этой проблемы по существу можно назвать платоническим. Человеческое общество установило определенные материальные законы для того, чтобы защитить человека от нерациональных побуждений, и поэтому все ученики должны следовать этим законам. Если ты строишь свою жизнь, начиная с сокровенного понимания, у тебя не будет конфликтов. По мере углубления постижения ты склоняешься в сторону правильных действий. Когда ты понимаешь жизнь, самообладание утверждается в твоём характере. Постигание вступает в свои права, и гнев не сразу, но постепенно уходит. Правильное действие не может быть совершено до тех пор, пока человек не осознает взаимосвязи событий в окружающем мире. Добродетель базируется на понимании. При этом у человека нет необходимости контролировать свои действия, потому что их контролирует высшее Я.

Старое изречение о том, что дух желает, но плоть слаба с философской точки зрения несостоятельно. Плоть никогда не бывает ни сильной, ни слабой. Понятие плоть просто относится к побуждениям, которые идут вразрез с заповедями духовной жизни. Хорошее деяние должно совершаться не вопреки нашим другим устремлениям, но лишь тогда, когда благодаря постижению к его свершению устремляется вся целостность нашей души.

Вот что древние называли изучением эстетики. Красота -- это надлежащий способ творить добро. Постигание есть основание красивых действий. Все низменные мотивы, такие как духовные амбиции и желание прослыть добродетельным, больше не довлеют над нами. Тогда и только тогда добродетель становится естественной для нас. Правильное действие, в свою очередь, оказывает благотворное влияние на будущее. Каждое совершаемое правильное действие утверждает основание для правильных поступков в будущем и показывает направление, в которых эти поступки должны совершаться. Таким образом говорят, что постижение течет. Оно движется в себе, посредством себя и является своей собственной причиной. Постигни это, и тогда какое бы действие ты ни совершал, неудача никогда не постигнет тебя.

Мы рассмотрели, как в даосском символизме изображается трансцендентное существо, а также как это существо возникает из материальной личности в процессе созерцания. Кроме того, мы увидели, как трансцендентное существо порождает свои чаи, или тени, которых всего семь, и которые в буддизме называются дхьяна-буддами. Каждая из этих теней, в свою очередь, освобождает подчиненные ей силы, или ангелов, которые охватывают материальную личность. Помедитируй на этой тайне, и ты увидишь, что она прекрасно соответствует эзотерическим космогоническим представлениям, тем самым еще раз подтверждая широкую применимость закона аналогий.

Давай теперь продолжим разговор о тайнах умножения метафизической личности, которое происходит в структуре трансцендентного существа.

((Картинка, стр. 162.)))

[Трансцендентные структуры представлены в виде семи архатов, каждый из которых порождает своих ангелов. Взаимосвязь структур осуществляется следующим образом: мысль порождает мыслящего, а из мыслящего проистекают мысли.]

Постижение раскрывается, как цветок лотоса. Сначала бутон раздувается, расширяется во всех направлениях, затем постепенно раскрываются его лепестки и начинается цветение -- цветок один, но лепестков в нем много. В магических учениях буддизма секты Сингон на каждом из лепестков изображен соответствующий символ и санскритская буква, которая представляет одно из состояний, или проявлений, Закона. Эзотерический символ тысячелепесткового лотоса свидетельствует о великом разнообразии, которое отражает абсолютное единство жизни. Все живые существа подобны лепесткам великого цветка Закона. Золотое сердце лотоса, сам великий Закон, недостижим и непостижим смертным сознанием. Однако подобно тому, как жизнь цветка проявляется в символе его цветения, также и совершенство Закона познается в лучезарных подпространствах, которые пронизывают пространство и время.

По мере того, как постижение ученика углубляется, его сознание раскрывается как священный цветок. При этом раскрываются неисчислимые лепестки, и постижение должно созерцать их все, но при этом непоколебимо стоять в центре. В престолюподобном центре лотоса восседает Будда со всеми его способностями. Когда достигается это состояние, последователь становится архатом.

Вот в чем, таким образом, заключается правильное управление своими способностями. Утверждается, что когда человек предан в малых вещах, он получит доступ к большим. Когда мы упорядочиваем наши маленькие жизни, перед нами открывается возможность жить большей жизнью. Когда мы постигаем некоторые аспекты Реальности,

мы осознаем, что она еще более многолика. Постигание должно возвыситься до встречи с неизвестным. Поэтому постижение никогда не прекращает углубляться. Все, что мы узнаем, открывает перед нами перспективу дальнейших знаний. Каждая достигнутая добродетель свидетельствует о том, что существуют другие добродетели, которые еще не доступны человеку. Каждая осознанная истина становится ступенью в осознанию других, более фундаментальных истин.

Как недалеко те жалкие смертные, которые верят, что могут обладать всеми знаниями в одной магической формулировке! Об этом прекрасно высказался сэр Эдвин Арнольд: Поднимая завесу за завесой, мы обнаруживаем впереди новые завесы тайн. Каждая новая постигнутая проблема чем-то обогащает наше постижение. Поэтому трансцендентное существо изображают в виде средоточия многочисленных энергий, каждая из которых соответствует постижению одного из аспектов вселенского Закона. В разных религиях мира эти личности изображаются по-разному.

В буддизме это лоханы, пятьсот поющих священников, которые воспевают величие Закона. Лоханы путешествуют по всему миру и несут свое учение (и постижение) всем существам, в каких измерениях Пространства они бы ни пребывали.

Ученик должен постичь эманации лоханов как внутреннее переживание. Из трансцендентного существа возникает сонм поющих архатов. Если можешь, визуализируй в себе это таинство. Осознай трансцендентное существо в виде поляризованной сущности, в виде Шамбалы, которая парит в пространстве над северным полюсом земли. Или же представь себе, как трансцендентное существо сидит в медитации и держит в руке золотую пагоду сердца. (Это маленький храм, который медитирующий держит в себя на коленях.) Когда ты видишь это оком своего сознания, дверца пагоды открывается, и посредством воли и йоги трансцендентное существо выпускает оттуда своих архатов. Из открытой дверцы золотого храма появляется священная процессия поющих лоханов. Каждый из них изображен в желтой мантии монаха. Медленно процессия спускается по ступеням храма, и в их конце каждый лохан, сложив руки в молитве и воспевая хвалу Закону, ступает в воздух и, как птица с шафранным оперением, уплывает вдаль. Так поочередно происходит со всеми пятистами из них. В тишине медитации звуки песнопений постепенно затихают, когда маленькие певцы уносятся в самые отдаленные места мира мысли и Истины.

Начиная с этого времени, ученик постоянно осознает, что поющие лоханы свидетельствуют о Законе. Всякий раз, когда он становится воистину безмолвным, до него доносится их песня. Она звучит вдалеке, но ученик слышит ее внутренним слухом своего Я. По мере того, как это постижение углубляется, ученик может по своей воле объединять свое сознание с каждым из лоханов. Они становятся его центрами в Пространстве. Подобно тому, как он может посылать нервные импульсы по телу, он учится направлять импульсы сознания

по невидимым нервам своей души. Где бы ни нашли себе прибежище лоханы, там ученик может осознавать Закон.

Однако это еще не все. По мере того как проходит время, постижение ученика углубляется, и в конце концов он оказывается способным осознавать всех лоханов сразу. Это постижение становится столь совершенным, что в нем не остается и следа отделенности. Из одного трансцендентного существа исходят многие. Так и получается, что у человека внутри открывается тысяча глаз -- это глаза самого постижения. У него теперь имеется пятьсот голосов -- ибо все лоханы поют его песню, а он поет их песни. Постепенно его постижение углубляется, и он отождествляется с пением всего сущего.

На Востоке существует много легенд о приключениях лоханов. Там говорят о святых, которые ходят по воде и летают по воздуху; есть лоханы, которые изучили язык деревьев; а есть и такие, что читают проповеди птицам. Некоторые лоханы живут на лоне природы в лесу; другие построили себе хижины на одиноких скалах. Одни из них проповедовали камням, чтобы камни могли жить, тогда как другие шли на рынок, чтобы открывать Закон для торговцев и купцов. Некоторые поселились во дворце и стали советниками царей. Таким образом иносказательно нам хотят сказать, что посредством постижения могут быть осознаны все переживания и события. Где бы ни находился лохан, он проповедует. Где бы ни возникало постижение, оно нечто являет. Вот в чем тайна Закона.

Один восточный мудрец как-то сказал своему ученику, что если тот сможет стать в достаточной мере безмятежным, умиротворенным и мудрым, он везде услышит звучание Закона. Поскольку ученик, казалось, не понял слов учителя, старый архат протянул руку, и тотчас из леса выпорхнула птичка и уселась ему на палец. Когда птичка запела, мастер спросил:

-- Ты слышишь песню?

-- Да, это восхитительная мелодия, -- ответил ученик.

-- Глубже войди в безмолвие и слушай внимательнее, -- велел мастер.

Ученик замолк и постарался объединить свое сознание с сознанием птички.

-- Что ты слышишь теперь? -- спросил мастер через некоторое время.

-- Я слышу тихий вибрирующий звук, -- ответил ученик.

-- Ты достиг того уровня безмолвия, на котором слышен стук сердца маленькой птицы, -- с удовлетворением отметил архат. -- А теперь вслушайся еще более пристально.

Ученик молчал еще некоторое время, и тогда мастер спросил его:

-- А что бы слышишь сейчас?

-- Мастер, я услышал чудо! -- воскликнул ученик, повернувшись к мастеру с сияющей улыбкой на лице.

-- Объясни, что это значит, -- попросил архат.

-- Я не могу объяснить этого, -- ответил ученик. -- Я могу лишь сказать, что когда я в своем постижении достиг единения с сердцем птички, его пульс стал очень тихой песней -- столь тихой, что даже уши постижения едва могли ее расслышать. Между тем, когда я стал вслушиваться в нее душой и сердцем, звуки постепенно прояснились, пока я не различил слова.

-- Какие это были слова? -- переспросил мастер.

-- Это были слова нашего сокровеннейшего естества, -- ответил ученик. -- Сердце птицы пело: Я обретаю прибежище в Законе.

Девятое постижение

Итак, мы подошли в девятому постижению. Сердце всего сущего поет Закон. Мы можем слышать это песнопение в шелесте деревьев, в журчании воды. Как волшебная мелодия, оно витает над шумной рыночной площадью и звучит в пустынях и в горах. Это голоса поющих лоханов, доносящиеся до нас из глубин сознания всего, что существует.

Для нашего поверхностного восприятия существуют войны, вражда и преступления. В нашем внешнем мире царит самомнение, жадность, корыстолюбие и амбиции. Но когда постижение приближает нас к жизни, погружает нас в самое сердце вещей, до нашего внутреннего слуха из-за пелены сущего и из согретых любовью душ доносятся мелодические звуки. И если у нас хватает широты сознания, чтобы понять смысл этого постижения и объединить свою жизнь с другими жизнями, везде в Пространстве мы услышим пение живых существ. Все они поют одни и те же слова:

Я обретаю прибежище в Законе

Глава X

Подход к духовности

О силе воображения в ментальной и эмоциональной жизни человека мы уже говорили. Важно понять, что воображение тесно связано с псевдо-мистицизмом и может служить непосредственной причиной

многих его проявлений. Неконтролируемое воображение и принятие действительного за желаемое может привести к созданию видимости подлинного духовного развития. Если ученик не находится под защитой в первые годы своего развития, существует вероятность, что его введет в заблуждение астральный свет мира воображения.

Когда ученик пытается освободить сознание без помощи опытного учителя, необходима постоянная бдительность. Такая бдительность невозможна без основательных познаний в строении видимого и невидимого миров и глубокой осведомленности в законах, которые проявляются в них.

Очень много значит правильный подбор материала для чтения. Серьезному искателю рекомендуется познакомиться с книгой А.П.Синнетта "Эзотерический буддизм" (A.P.Sinnett, Esoteric Buddhism). Это простое и дельное руководство по широкому кругу предметов, которые так или иначе связаны с согласованием индивидуальной созерцательной жизни с космическими законами. Эта книга недорога, и ее можно найти в любой публичной библиотеке.

Не следует предполагать, что изучение такого текста сделает из человека сторонника буддистской религии. Подлинный мистик быстро выходит за иллюзорные границы между сектами и вероисповедованиями. Он скоро приходит к пониманию, что в просветленной духовной жизни нет места религиозным предрассудкам. Он признает вклад в духовность всех религий и осознает универсальность Истины.

Однако чтение имеет свои слабые стороны. Сталкиваясь с новыми идеями или незнакомыми ему интерпретациями старых идей, разум новичка склонен принимать их с энтузиазмом, от которого начинает усиленно работать воображение. Таким образом ученик может поспешно сделать выводы, которые не согласуются с известными фактами. Поэтому здесь, как и в предыдущем случае, нужно быть бдительным, чтобы не увлечься многообещающими идеями.

Занятия эзотерическими упражнениями в течение некоторого времени обычно приводит к тому, что у человека повышается чувствительность к духовным сущностям. Эта чувствительность может увенчаться, а может и не увенчаться необычными сверхчувственными переживаниями.

Разумеется, лучше, когда духовное развитие не сопровождается заметным развитием необычных психических возможностей. Для начинающего бывает очень трудно правильно оценить значимость экстрасенсорного восприятия. Обычно люди склонны переоценивать свои возможности и, стало быть, свой уровень развития. Порой бывает, что эти неправильные оценки, подкрепленные воображением и энтузиазмом, приводят к плачевным последствиям.

Следующая за этим катастрофа может принять одну из нескольких форм. Одержимый своей недалекостью, ученик может счесть себя очень продвинутым. Когда этому подкрепленному желаниями мнению

сопутствует определенное стечение обстоятельств, новичок попадает в замкнутый круг воображаемых озарений и посвящений, которые пагубно скажутся на его неразвитых духовных способностях и перечеркнут немногие положительные результаты, которых он достиг.

Много метафизических движений было основано увлеченными людьми без должного понимания -- что возымело весьма незавидные последствия для их самих и многих других людей. На подобных иллюзиях основываются представления многих так называемых проповедников высших истин, искренне и с невиданным упорством отстаивающих свои фантастические учения. Большинство членов метафизической аристократии, которая во все времена наводняет сферу мистицизма, лелеют в себе плоды собственного воображения или невероятные построения вышеупомянутых проповедников.

Серьезно подумай обо всем этом и укрепишь в решимости противостоять естественным искушениям, которые возникают при избытке энтузиазма и неконтролируемой работе воображения. Подлинного прогресса добиться нелегко, и поэтому его завоевания следует защищать от пагубных воздействий, которые могут проявиться, когда возникает убежденность в новых достижениях.

К духовности следует относиться спокойно и без всяких амбиций. Опасно недооценивать свои достижения, равно как и переоценивать их. Ни один разумный ученик не желает отягощать свою карму и вводить в заблуждение других. Мы несем ответственность за все ложное, что навязали людям. Поэтому мы должны наставлять других лишь в той мере, в которой сами убеждены, что говорим правду.

Цель настоящей книги -- дать возможность каждому, кто проявит должную настойчивость, пробудить в себе способность постигать. Если ты внимательно ознакомился с ней, ты, должно быть, заметил различие между постижением как сокровенным осознанием и псевдо-постижением, которое представляет собой всего лишь рациональную идею.

Чтобы сделать эту необычайную подробность как можно более ясной, давай взглянем на проблему с различным точек зрения. Возможно, ты убежден в том, что правильно понимаешь предмет, однако ты ничего не потеряешь, если еще раз внимательно поразмыслишь о нем и тем самым еще раз удовлетворишься, что в твое понимание не закралась ошибка. Помни, что самая на первый взгляд незначительная ошибка в начале развития, если ее не устранить, по мере совершенствования перерастает в великое заблуждение.

Интеллектуальное понимание всего этого, в сущности, является словесным построением. Содержание любого утверждения вполне может стать объектом веры, может быть принято или отвергнуто человеком, может рассматриваться им как добродетель -- однако это еще не постижение. Различие в данном случае очень тонкое и его трудно

объяснить в словах. Ни одно утверждение не имеет смысла, если оно прямо и непосредственно не приводит к постижению. В действительности, мудрость заключается в том, чтобы вообще не утверждать, а просто постигать.

Пример. Все просветленные люди разделяют мнение, что мир, его законы и вселенская жизнь, которая в нем проявляется, есть благо. Рассуждения, базирующиеся на подобных представлениях, могут оказаться весьма благоприятными для психики человека, могут дать тому, кто из разделяет, чувство эмоциональной благодати, хотя все мыслительные построения остаются всего лишь идеями до тех пор, пока они не пережиты. Между тем человек, который верит в то, что мир благ, может причинить вред не только себе, но и обществу. Мнение о том, что жизнь по своей сути положительна, может быть использовано для оправдания пассивной жизненной позиции и развить у человека склонность не замечать существующие недостатки. Оно может привести к тому, что человек не будет признавать необходимость дальнейшего совершенствования. Или же ученик попытается продвинуться духовно с помощью одних только голословных утверждений. Он может верить, что делает успехи уже только потому, что отстаивает положительные аспекты жизни там, где они не очевидны. Каждое утверждение будет казаться ему великой победой, и недалекий человек, сам того не замечая, своим оптимизмом введет себя в гипнотическое состояние. Формулировки станут для него фактами, а желание утверждать -- заменой внутреннему просветлению.

Подлинное постижение отличается не только в подходе, но и в механизме реагирования на великое разнообразие феноменов окружающего мира. Постигание не подразумевает постоянные размышления о том, что мир благ. Лучше сказать, что по мере углубления постижения сознание открывает благодать мира как неотъемлемо присущее ему качество. Это переживание является итогом созерцательной жизни; оно не приходит в жизнь извне. Оно исходит из мира, становится очевидным и проявляется как нечто растущее. Это нечто просвечивает для нас сквозь пелену видимостей. Поэтому нашему разуму нет необходимости еще раз утверждать, что мир благ, так же как у него нет необходимости каждый раз говорить, что растение растет.

Постигание -- это своеобразное видение, о котором можно сказать, что это видение само по себе есть вера. Человек постигает благодать мира, и это переживание приводит к перестройке внутренней жизни. Постигание есть осознание того, что благо пребывает в мире, и того, что мир пребывает в благе. Постигание также подразумевает желание служить благу, стремиться к благу и самому быть благом. Даже когда просто думаешь о благе, подобные неделимые высказывания пробуждают в сознании благоговение. Таким образом, мир известен как Благо, силы, которые его питают, известны как Красота, тогда как начало, которое его одухотворяет, известно как Единый -- невыразимый, но постижимый; невообразимый, но открывающийся

нашему пониманию Абсолют.

Постижение не следует путать с эмоциональным вдохновением. Большинство людей видят в религиозном поиске лишь последовательность эмоциональных состояний, в которых чувства затмевают рассудок. Утверждать благость может не только разум -- его могут утверждать и эмоции, подкрепляя впечатление приятными рефлексам. Последние включают в себя сильное желание обладать вселенским благом и такие характерные для набожных людей настроения, как комфорт, удовольствие, счастье, безопасность и прочие удовлетворительные переживания. Все эти психические феномены имеют свое начало не в глубинах Я, а в поверхностной эмоциональной структуре. Они граничат с самодовольством и, если им потакать, приводят к развитию пассивности. Они могут стать отдушиной в нелегкой борьбе за совершенство и побегом от душевных конфликтов.

Пифагор учил, что иррациональность человека проявляется в виде склонности впадать в крайности. Оставаясь непросветленным, человек одержим противоречиями, на которые его толкают ограничения поверхностной личности. Разум побуждает его бросаться из одной крайности к другой, и при этом каждая эмоция быстро сменяется на свою противоположность. Обеспокоенный злом этого мира, разум не находит в себе опоры и склонен верить учениям, утверждающим, что мир есть благо. Эмоциональное же естество человека, чувствительное к хаосу повседневной жизни, быстро привязывается к убеждениям, которые обещают покой и гармонию. Таким образом жизнь человека становится чередованием надежды и безнадежности, оптимизма и пессимизма, привязанности и непривязанности, добра и зла.

Пифагор учил, что постижение не может быть найдено ни в одной из крайностей человеческих убеждений, и что Реальность пребывает в середине. Истину следует искать в равновесии, а не в преобладании чего-то одного. Поэтому у таких людей естественные порывы найти приводит не к Истине, а к накоплению ошибок.

Мудрец не стремится во что бы то ни стало убежать от зла или приблизиться к добру. В созерцании он пробуждает в себе постижение, а затем в умеренной центральной зоне сознания без лишней суеты и ненужных задержек продолжает движение к Реальности. По мере того, как движение Реальности все больше проявляется в нем, он сливается с ним подобно тому, как звучание песни сливается в его дыханием.

Постижение не должно ассоциироваться ни с одним видимым эмоциональным проявлением. Оно не должно сопровождаться ни экстазом, ни страданием. Скорее оно должно выражаться в углублении спокойствия и появлении некоторой невидимой силы, которая не имеет ничего общего с напряжением, усилиями воли и неугомонной деятельностью.

Если постижение достигнуто один раз, потерять его трудно. Однако оно может попасть под власть рассудка и эмоций, если оно по-прежнему несет в себе следы эгоизма. Один просвещенный брахман жил так мудро и благоразумно, что, как утверждает притча, после смерти был унесен прямо на небеса Индры. Здесь он нашел себя в окружении очень совершенных душ. Честь, которой он, несомненно, удостоился за свои предыдущие заслуги, была велика, что это окончательно вскружило голову несчастному брахману. Он воскликнул в восторге, что счастлив оказаться среди избранных, которые настолько лучше обычных смертных. Стоило только этой мысли появиться у него в голове, как он почувствовал, что со скоростью молнии уносится с небес Индры в самые низшие сферы чистилища.

Подобно тому, как развивающееся растение может пострадать от позднего заморозка, развивающееся постижение не может сосуществовать ни с одним ментальным и эмоциональным комплексом. Под воздействием ложного стимула незаметно для человека постижение уходит, и на его месте остаются обычные мнения, утверждения и эмоции. Ученик, который обычно не осознает, как это происходит, тем самым наносит ущерб своему развитию. Первым признаком, по которому он может определить, что его постижение подвергается воздействию эгоизма, является усиление беспокойства. Когда он теряет покой, он теряет и постижение.

Постижение в действии

По мере того, как во внутреннем мире развивается постижение, в объективной жизни человека происходят определенные изменения. Эти изменения следует внимательно изучать, потому что по ним можно судить о достигнутом духовном прогрессе. Если же эти осязаемые физические последствия отсутствуют, тогда постижение оказывается несовершенным. Все причины производят соответствующие следствия. Когда развитие сознания входит в нормальное русло, мотивы личных действий оказываются довольно умеренными.

В учении буддизма правильное действие является одной из восьми спиц колеса Закона. В соответствии с пониманием буддистов, правильное действие есть действие, проистекающее из постижения Закона. Если человек видит Закон, его правильное действие проистекает не из внешних проявлений, а из внутренней необходимости. Действиями управляет его внутреннее Я.

Постижение углубляет мотивацию личных действий и делает человека более чувствительным. Просветленный индивид действует столь тонко, легко и просто, что его поведение явно контрастирует с поведением менее развитых людей. Дело в том, что ни одно постижение не обходит стороной повседневной деятельности. Поэтому для просветленного человека без постижения не может быть действий.

Мои наблюдения показывают, что самого по себе изучения метафизических предметов недостаточно, чтобы в сколь угодно значительной степени изменить стандарты личных действий. Ученики, который отдали свои лучшие годы на изучение и исследование, могут по-прежнему проявлять все признаки непонимания и невежества. Знание о том, что человек обладает духовной милостью, не является добродетелью, если эта милость не проявлена на уровне естественных рефлексов и эмоций. Претендовать на просветление и в то же время злословить и проявлять нетерпимость -- означает убедительно отрицать то, о чем человек голословно утверждает. Абсолютное совершенство здесь не требуется, однако, чтобы подтвердить свои успехи в духовном развитии, следует продемонстрировать убедительные свидетельства.

По мере своего развития постижение порождает естественную чувствительность, которая не может примириться с конфликтами внутри личности. Выражаясь словами Плотина, можно сказать, что гармония внутри перерастает в гармонию вовне. Отсюда не следует, что постижение рождает какую-то особую чувствительность в отношении проблем внешней жизни. Подлинный мистик не собирается менять мир, но стремится достичь гармонии внутри. Ученик, оправдывающий свою неспособность заниматься медитацией неблагоприятными внешними условиями, такими как необходимость содержать семью и поддерживать отношения с друзьями, поступает так, потому что не обладает постижением. Подлинное постижение не требует внешних изменений -- оно сводится к необходимости изменений внутренних.

Постижение способствует облагораживанию вкусов, склоняет разум и эмоции к восприятию красоты и благородства, и в то же время для удовлетворения этого стремления оно не требует обладания. Мистик из Восточной Индии, созерцая лотос, видит в нем символ мистического вдохновения и поклоняется ему за его красоту, цвет, а также истины и законы, которые он символизирует. Однако при этом у него нет желания сорвать цветок лотоса или назвать его своим. Он полностью удовлетворен тем, что остается на некотором расстоянии от цветка и просто созерцает его тайну.

Свидетельством утонченности является глубокомысленность, которую мы можем определить как спокойное и искреннее рассмотрение любого предмета.

Вдумчивость подразумевает также некоторое предвидение. Глубокомысленные действия совершаются с полным осознанием внутренней необходимости, а не под давлением обстоятельств. Глубокомысленность украшает жизнь, она нечто прибавляет к необходимости, в результате чего возможности становятся более благородными и впечатляющими. Речь идет не о том, что поступки совершаются из чувства долга, а о том, что действия становятся своеобразной привилегией.

Присутствие вдумчивости указывает на протяженность постижения в

направлении объекта. В результате человек обретает еще одну добродетель буддистского образа жизни.

Один из восьми этапов пути в Реальному определяется как правильная глубокомысленность. Этот термин исполнен большего достоинства и смысла, нежели термин правильное мышление. Помедитируй на этом различии, и ты осознаешь, что правильное мышление может исключительно рациональным, тогда как правильная глубокомысленность -- это глубинное понимание, проявленное через мышление.

Ранее в этой книге уже подчеркивалось мистическое восхищение как одна из величайших способностей души. Теперь установи связь между восхищением и правильным пониманием. В результате объединения этих двух проявлений появляется правильное почитание.

Никогда не относись к почитанию как к обычному принятию священности некоторого объекта, личности или убеждения. Почитанию -- это намного больше, чем это. Это благоговейное отношение ко всей жизни, постижение глубинного достоинства всех вещей. Оно не толкает ученика на то, чтобы он падал на колени в слепом поклонении. Скорее оно наполняет желанием любить, служить и защищать все живое.

Очевидно, что когда человеком движут такие силы и их проявления на уровне ощущений, изменения во внешней жизни могут стать очевидными даже для неосведомленных. Поэтому мы говорим, что постижение способствует тому, что мотивы всех действий становятся умеренными и в некотором смысле видимыми благодаря изменениям, которые оно производит в наблюдаемых сферах жизни.

На Востоке выше всего ценятся проявления постижения в действиях. Запад ценит активность только в том случае, когда она приносит ощутимые результаты, тогда как Восток ценит ее за качество. Человек западного мира считается активным, если он оживлен и постоянно находится в движении. При этом причина оживления и направление движения редко принимаются во внимание. В то же время на Востоке в оживлению относятся с недоверием, а движение без направления считается заблуждением. Совершение ненужных действий рассматривает как признак неведения. Благодаря присущей ему глубинной природе постижение не толкает человека на опрометчивые поступки. Оно никогда не приводит к быстрой, хаотической деятельности. Оно не производит противоречий и никогда не вдохновляет нетерпимости.

Разум стимулирует наблюдения, которые можно назвать правильным поиском, еще одной из буддистских добродетелей. Наблюдение есть понимание ценностей. В этом отношении человек Запада также информирован недостаточно. Его приучили преклоняться перед большим количеством и великим размахом. Размер, число и схожесть очень много значат для него. Его внимание оказывается прикованным к самому близкому. Он видит вначале то, что находится рядом, и не

замечает того, что обладает самым выдающимися качествами. Посредством постижения сознание начинает осознавать достоинство того, что едва заметно для внешних органов чувств. Истина заключенная в форме, проявляется лишь частично в зависимости от качества формы. Наблюдение есть человеческая способность видеть постижение, проявленное в очертаниях окружающего мира.

Каждое из азиатских видов искусства обладает традицией, которая обогащена столетиями наблюдений. Человек искусства получает награду в том, что его понимают люди, достигшие такой же, как и он, или высшей ступени постижения. Знаток восточного искусства однажды показал мне реликвию, которая у него хранится. Дело в том, что каждый знаток искусства обладает какими-то шедеврами, которые он никому не продает, но все же любит показывать тем, кто может их оценить. К данному случаю это была маленькая лакированная шкатулка, тщательно завернутая в шелковую ткань, как принято хранить на Востоке подобные вещи. Он объяснил, что прошли годы с тех пор, как последний раз открывал шкатулку. Когда он извлек ее из ткани, оказалось, что это настоящий шедевр резьбы по дереву. Он открыл шкатулку. Внутри находился маленький поднос, находящийся в верхней части внутреннего пространства.

Взяв его в руки, он объяснил:

-- Нетрудно видеть, что внутри шкатулки нет выступов, на которых могла бы висеть эта платформочка. Она так тщательно подогнана, что висит на сжатом воздухе. Однако не нее можно класть довольно тяжелые предметы, от которых она, казалось бы, должна была бы опуститься. Она может парить в таком положении много лет. Подумать только, эта шкатулка сделана из дерева и поэтому в нормальных условиях расширяется и сужается, подвержена влиянию сырости, однако платформочка не отошла от стенки даже на тысячную долю дюйма! Эта шкатулка была сделана одним из выдающихся мастеров резьбы по дереву более сотни лет назад, однако за все это время маленький поднос ни разу не застрял и не провалился внутрь!

Он поместил платформочку обратно и попросил меня легонько нажать на нее пальцем. Я так и сделал, но она не провалилась на дно, а вогнулась, как подушка, и вернулась в первоначальное положение, когда я отпустил ее.

К этому моменту энтузиазм знатока искусства достиг предела, выйти за который ему не позволяли буддистские убеждения. Однако он был не прочь еще немного порассуждать о своей реликвии:

-- Может показаться, что шкатулка с парящим в ней подносом представляет собой просто утонченное произведение искусства, однако это еще не все. Помимо всего прочего, она -- воплощение терпеливости. Она свидетельствует о стремлении сознания делать все совершенно, вкладывать максимум стараний в каждое действие. Она дает понять, что человек искусства понимал достоинство

каждого действия. Она говорит нам, как он старался, и насколько сильным было его внутреннее желание довести до совершенства каждое свое действие. Когда что-либо совершается правильно и совершенно, оно становится священнодействием. Мы славим Истину, являя ее своими действиями. Мы утверждаем закон своими поступками.

Более того, люди, которые видят эту шкатулку, получают возможность приобщиться к постижению ее создателя. Она прекрасна во всех своих проявлениях и своим видом говорит нам о том, сколь глубоко было понимание, которое ее создало. Она совершенна и дает нам понять, что техника ее исполнения соответствовала внутреннему постижению мастера. Вот почему, друг мой, ее можно по праву назвать произведением искусства. Ведь искусство есть сочетание умения творить совершенно и способности запечатлеть это умение.

Благоговейно и нежно, словно он заворачивает хрупкое живое существо, этот человек снова завернул шкатулку в шелк и спрятал ее в тайнике. Со вздохом он вернулся в своим повседневным делам и тихо молвил: Сомневаюсь, что открою ее еще раз в этой жизни.

Вот в чем проблема правильного наблюдения: не столько видеть прекрасное, сколько чувствовать импульс, который его порождает; не столько изумляться искусности, сколько быть открытым для постижения того, что необходимо для ее проявления. Таким образом, восхищение в совокупности с наблюдением выражается в почтении, которое присутствовало в словах и действиях смиренного знатока.

Как немного в этом мире людей, способных по достоинству оценить послание лакированной шкатулки! Только сознание, в котором развилось созидательное понимание, может чувствовать мистическую передачу Истины, которая воплощена в простом совершенстве этого изысканного произведения искусства. Оно могло бы сказать о многом Микеланджело, который знал, что есть совершенство, ведь понять может только понимание.

О степени постижения, которой человек достиг в ходе изучения мистицизма, отчасти можно судить по тому, как он откликается изысканному и утонченному. Если он по-прежнему предпочитает возвышенному достоинству пустой стены грубые поделки, которыми окружают себя непосвященные, очевидно, что его постижение неглубоко.

Поведи человека в картинную галерею и попроси его показать тебе произведение искусства, которое нравится ему больше всего. Так ты сможешь получить представление о глубине его постижения. Это будет представление не о его осведомленности в искусстве, а о его сокровенном отклике на увиденное. Изучай реакции людей на окружающий мир и, в частности, свои собственные реакции. Наблюдая их, ты убедительно сможешь сказать, правда ли, что лелеимые тобой надежды на духовное совершенство являются всего лишь

интеллектуальными представлениями.

Постижение как поведение есть свершение Истины. Постижение как наблюдение есть восприятие Истины. Постижение как восхищение есть наслаждение Истиной. Постижение как речь есть выражение Истины. Постижение как медитация есть созерцание Истины. Постижение как почитание есть принятие Истины как духовной тайны. Практика как воплощение Истины есть следование Закону. Видение как Истина есть открытие Реальности в форме, цвете, очертаниях и сочетаниях.

Таким образом, в нашем распоряжении имеется критерий для определения подлинности постижения. Если мы честны в отношении себя, мы знаем, насколько далеко вперед мы ушли. Нам не нужно, чтобы другие говорили нам, в какой мере мы преодолели свою вспыльчивость и раздражительность. Мы сами знаем меру своей искренности и степень своей целостности -- по крайней мере приблизительно. Если после нескольких лет изучения метафизики в нашем характере не наметились существенные изменения, что-то в наших занятиях обстоит не так, мы учимся неправильно, что бы ни говорили другие и какие бы великолепные впечатления мы порой ни получали. Если наша жизнь существенно не улучшилась, у нас нет глубокого понимания. На самом деле у нас очень плохая память, если мы не можем помнить законы жизни. Если память не дает нам постоянства, чтобы то, о чем мы помним, стало тем, что мы совершаем, мы едва ли сможем чего-нибудь достичь.

Десятое постижение

Перетекание понимания в истинное действие индивид достигает путем постижения. Это следует понимать так, что поведение должно быть целостным. Практикуй упражнения, направленные на более глубокое постижение Закона. Познай Закон в движении своих мыслей. Чувствуй Закон в качестве и направлении своих эмоций. Выражай Закон в ритме и согласованности своих действий.

Во время занятий медитацией поначалу просто, а затем с помощью самых разнообразных средств старайся пережить Закон. Помести перед собой на столе простой, но значимый объект -- желательно, чтобы это было нечто маленькое и изысканное; нечто любимое и ценимое тобой. В ходе своего постижения не умом, а самим сознанием, протяни в нему руку и возьми его. Наблюдай это простое движение. По мере углубления твоего постижения простое действие, заключающееся с том, что ты берешь предмет, вместит в себе все открытия, сделанные тобой в ходе духовного развития. Ты обнаружишь, что движение руки, которое поначалу ассоциировалось всего лишь с мышечным напряжением, выполняется с великим изяществом и приобретает смысл и ритм, подразумевающие глубокое понимание.

По мере углубления твоего понимания движение, направленное на то, чтобы взять в руки предмет, будет становится все более медленным

до тех пор, пока, как дзэнский монах, ты не окажешься в состоянии выполнять его одним только постижением, безо всяких усилий. С философской точки зрения, это будет неподвижное движение. Предмет будет поднят самим только постижением. Это не значит, что объект повиснет в воздухе, как при левитации, подлетит к человеку по воле его воображения или даст повод говорить о каком-то другом чуде. Это означает, что реальность объекта, его значимость и цель, являющиеся его подлинным Я, будут спонтанно охвачены сознанием медитирующего индивида без волевых усилий.

По мере того как постижение распространяется на различные аспекты жизни, одно простое действие, заключающееся в том, что ты что-то берешь в руки, становится символом всех других действий. Прежде всего оно будет прекрасным. Оно будет воплощать в себе грацию и гармонию. Постепенно все грубые действия уйдут из твоей жизни, и тогда каждый поступок будет совершаться с постижением.

Глава XI

Просветление

Для мистика слово просветление означает открытие источника внутреннего света. Подобно тому, как солнце освещает физический мир и все в нем живущее и дарует ему свою энергию, наше сокровенное Я, солнце души, озаряет внутренний мир и питает наше вдохновение и высокие идеалы.

Со словом просветление связаны многие распространенные заблуждения. Просветление не следует понимать как внешнее переживание. Оно представляет собой естественное следствие духовной жизни. Просветление не подразумевает совершенства, равно как и не дает неожиданного прироста духовных способностей. Пожалуй, просветление можно назвать восходом внутреннего солнца, открытием большего света, Авророй Якоба Бёме.

Просветление не следует понимать как причастность к элите посвященных адептов или как право доступа к сокровищнице тайных знаний. Оно не имеет ничего общего с фантастическими празднествами, облаченными в экзотические одеяния людьми, жрецами и алтарями, полетом души и прочими абсурдами, до которых могут додуматься непросвещенные люди. Просветление -- это просто процесс пробуждения... открытие глаз, поднятие завесы, распаивание двери... видение лика Истины. Это сознание, которое проникло в тайну существования несколько глубже.

Просветление не дает повода для гордости -- если оно как-то и меняет характер ученика, то лишь делает человека более мягким и смиренным. Однако это не самоуничижительное смирение. Человек устремляется к Истине, потому что право на обладание ею принадлежит ему от рождения. Он не требует и не просит. Он

следует Закону и открывается для того, чтобы воспринять свет, -- и тогда свет приходит в нему.

Просветление -- это не одно переживание, отмеченное внезапным переходом от состояния неведения к состоянию мудрости. Это последовательность связанных переживаний, ряд духовных открытий. Конечно, у тебя будут мгновения, которые покажутся более яркими, чем остальные, однако полное просветление возможно только в течение многих жизней. Рост является следствием раскрытия; это постепенный процесс, для которого характерно усиление внутреннего света.

В школе ребенок героически борется с загадками таблицы умножения. Для него она воплощает тайну, и его разум стремится объять и объяснить идеи, лежащие в основе умножения. Прежде чем он овладеет ими, проходят недели, но в один прекрасный день ребенок открывает для себя принципы, на которых основывается теория умножения. Теперь это больше не тайна; требуемая разгадка найдена. Следует внутренний прилив свободы и чувство, что в твоём распоряжении теперь целый мир. Так появляется ощущение новых возможностей, желание встречать проблемы и решать их. Проблеск понимания, который посетил разум ученика, проникшего в тайну таблицы умножения, в чем-то напоминает просветление. Это пробуждение в осознания, вспышка света, который озарил тайну перед глазами ослепленного разума.

В проблеске понимания, который случился к школьника, тоже есть что-то загадочное и мистическое. Если источник внутреннего света не открылся в нем, можно сказать, что он обучался напрасно, ведь без понимания учение бессмысленно. Однако никогда, даже в своих фантазиях, ребенок не чувствует, что принадлежит в тайному ордену сверхчувственных существ только потому, что овладел правилами умножения, равно как и не ожидает он, что его новое понимание станет универсальной панацеей от неведения. Очень скоро он убеждается, что вслед за умножением он должен овладеть делением. Здесь он сталкивается с новыми принципами и новыми возможностями. Снова он будет искать законы и снова найдет их в себе самом.

Первые проблески просветления не гарантируют, что в будущем человеку не нужно будет прилагать усилия, равно как и не гарантируют спокойствия и безопасности в каком-то земном раю. В мистицизме нет ничего непрактичного. Трудность в том, что многие непрактичные люди ищут в мистицизме убежище от своих проблем вместо того, чтобы решать их.

Постижение и просветление

Мы имели возможность убедиться в том, что постижение -- это постепенное проникновение вселенской энергии в разные аспекты личности человека. Мы также узнали, что для достижения просветления, мы должны отождествить личностное сознание со

вселенской энергией. Тогда мы сможем сознательно приобщиться к нему и двигаться в нем так, как оно движется в нас. Всегда, когда есть точка соприкосновения между личностным и вселенским сознанием, наблюдается расширение личностного сознания. Это расширение и называется просветлением. Подобно тому, как два электрических контакта при замыкании производят в месте соприкосновения искру, встреча большего и меньшего Я сопровождается расширением меньшего. Этот всплеск энергии интерпретируется индивидом как внезапное углубление восприятия. То, что давно искали, внезапно оказывается найденным. То, к чему человек так долго стремился, вдруг становится осязаемым.

Просветление всегда является своеобразным решением проблемы, которая предстала перед Я. Композитор со своей незаконченной симфонией, художник со своим недорисованным полотном, поэт с недописанным стихотворением и ученый с незаконченным экспериментом -- все они сталкиваются каждый со своей проблемой; каждый продвинулся без посторонней помощи настолько, насколько мог. Истощив личный источник сведений, каждый из них ищет решения своей проблемы. Для завершения начатого им могут понадобиться дни, месяцы и даже годы. Сам того не понимая, каждый из этих людей ждет чуда. Только откровение, только какое-то мистическое расширение сознания может указать ему выход из тупика.

И тут проливается свет. Почему это происходит, никто не знает; когда это случается, никто не знает; как это возможно, никто не знает. Мы знаем лишь, что усилия оказываются вознагражденными. То, что мы больше всего желаем и к чему искренне стремимся, приходит к нам. Мы можем увидеть ответ во сне; он может промелькнуть у нас в воображении днем; он может прийти к нам, когда мы смотрим на вращающееся колесо, рябь на поверхности воды или полет птицы. Ключом в разгадке могут послужить слова, нечаянно брошенные другом или совсем чужим человеком. Между тем, когда мы слышим эти слова, в нашем внутреннем мире внезапно случается всплеск осознания. Тело и разум оказываются потрясены ясным видением правильного ответа -- решение найдено. Жизни гениальных людей убедительно свидетельствуют о том, что без приверженности и самоотдачи не может быть просветления. Оно представляет собой награду за приложенные усилия, а не замену им.

Философская жизнь сама по себе есть благороднейшее из искусств. Умение правильно жить есть высшей тест мудрости. Без просветления невозможно привнести совершенство в жизнь человека. Только в мгновения ясного видения подлинного Я смысл жизни может быть постигнут наиболее полно. Без постижения смысла жизни невозможна деятельность просветленного человека. Этот смысл не может быть понят интеллектом или воспринят органами чувств. Подлинная причина нашего существования может открыться нам только в результате постижения подлинного Я. Только Я знает свое предназначение. Как личностные существа мы представляем собой лишь тени, отбрасываемые подлинным Я. Как смертные

создания мы служим ему для достижения его целей. Просветление наступает тогда, когда инструмент постигает причину своего существования.

В современной психологии для обозначения тайны просветления введено понятие мистический опыт. Подводя итоги воздействия, которое оказал на его жизнь мистический опыт, Хэвлок Эллис выразился приблизительно так: После этого переживания ничто, кажется, не имеет прежнего смысла. Все представляется в высшей степени правильным и таким, каким оно должно быть, поэтому у нас не остается больше места для сомнений, забот и неудовлетворенности.

Хэвлок Эллис бросил лишь беглый взгляд на Закон. На один короткий миг он выглянул в окно своей личности в великий мир, который лежит за ее пределами. Изнутри его озарил свет, однако удержать его он был не в силах. Через какую-то долю секунды свет рассеялся, однако это мимолетное переживание оказало заметное влияние на его жизнь. Что бы он ни говорил до этого, что бы другие ни говорили о нем, к каким бы заключениям ни приходили пятьдесят враждующих сект, Хэвлок Эллис теперь располагал личным опытом. Тогда как другие спорили, он знал. Другие догадывались, надеялись и опасались, однако он пережил все сам. Он не мог передать свою убежденность ни одному другому человеку. Когда другие насмехались и сомневались, он не мог разделить с ними свое понимание или доказать им истинность своего видения. Он мог рассказать о нем, но не мог продемонстрировать его убедительность.

Для настойчивого ученика желание достичь просветления может стать серьезным препятствием. Если ты слишком много думаешь о конце своих поисков, ты можешь не обратить внимания на средства, с помощью которых ты их будешь достигать. Жить, постоянно мечтая о просветлении, практически наверняка означает угодить в ловушку собственных мыслей о желаемом. Если это стремление будет воздействовать на воображение, вскоре последуют псевдо-духовные переживания, которые для надеющейся и мечтательной души станут подтверждением космического просветления.

Просветление никогда не наступит, если его причины не были явно прослежены. Оно представляет собой венец всех усилий. Не жди его. Не надейся на него. Не мечтай о нем. Не бойся, что оно не наступит. Углубляй свой постижение, делай жизнь более содержательной и прекрасной. Тогда просветление придет как естественное и закономерное следствие -- не как один случайный эпизод, не как одно величественное озарение, а как постепенно углубляющийся, освобождающийся и распространяющийся и на низшие уровни разума поток понимания.

Часто говорят, что напряжение и усилия оказывают на духовный прогресс пагубное воздействие. Особенно это верно в отношении такого высокого и утонченного предмета как просветление.

Существует история о дзэнском монахе, который в течение двадцати лет занимался в Камакуре духовными упражнениями с единственной целью обрести просветление. По истечении этого времени пламя подлинного Я так и не коснулось его. Полностью разочаровавшись, он поднялся на крышу пагоды, исполненный решимости бросится вниз и тем самым покончить с собой. Он больше не надеялся ни на что. Он так глубоко отчаялся, что жизнь для него потеряла всякий смысл. Он бросился с крыши. Но пока он падал, постижение посетило его -- причем он пережил такое великое просветление, что приземлился у подножия здания невредимым. После этого он сразу же побежал к наставнику, чтобы тот объяснил ему происшедшее.

Старик с пониманием выслушал его, затем одобрительно кивнул и молвил:

-- Сын мой, в течение двадцати лет ты силой пытался приблизиться к Реальности. Ты хотел получить то, что не подчиняется контролю ни одного живого существа. Ты отчаянно стремился открыть то, что не может открыть в себе силой ни один человек. Истина должна проявиться сама. В конце концов, потерпев неудачу по всех своих попытках обрести несотворенный свет, ты полностью разочаровался. Ты сдался и расслабился. Больше пытаться было нечего. В отчаянии тебя охватил полный покой. Жизнь без Реальности для тебя стала бессмысленной. Жить тебе больше не хотелось. На мгновение все твое психическое естество стало спокойным. И тут двадцать лет занятий дали о себе знать. Вспыхнул свет. Ты больше не отталкивал своими желаниями то, что могло прийти только при условии отсутствия желаний.

Непривязанность является воистину частью мистических упражнений. Слишком многие начинающие метафизики стремятся к освобождению, но мало кто из них систематически занимается упражнениями, которые помогают обрести свободу. Освобождение дается только посредством постижения и просветления. Только через них можно выйти из сферы влияния колеса Закона. Однако в действительности это не средство побега. Выражаясь более точно, можно сказать, что это продление ограничений, которым подвержены большинство смертных. Рождение -- единственная возможность обрести физическую жизнь, и точно так же просветление -- единственная возможность войти в жизнь духа. Однако мы не должны слишком сильно стремиться к духовному освобождению, потому что таким образом в какой-то мере лишимся физических переживаний.

Все, что должно прийти, приходит к философу, когда пробьёт его час. Без неоправданной суеты и задержек разум, утвердившийся в мудрости, плывет навстречу Реальности. При таких условиях просветление столь же естественно, как и сама жизнь. И только когда оно полностью естественно, оно реально. Как бы ни пришло в нас так называемое просветление, если оно несвоевременно, оно является иллюзией.

Есть только один способ избежать заблуждения. Ученик должен

постоянно спрашивать себя, совместима ли духовность, в которую он верит, со всем, что он знает в отношении своей собственной духовной целостности. Если ему кажется, что он знает больше, чем он есть, что развитие его разума опережает приобретенные им добродетели, и что условия жизни не дают сполна проявиться его духовному дарованию, можно не сомневаться -- он обманывает себя. Его прогресс не реален, а иллюзорен, и поэтому он должен теперь посвятить все свои усилия исправлению этого положения. Ведь к противном случае заблуждения одержат окончательную победу. Самым своим стремлением к просветлению мы свидетельствуем, что не заслуживаем его. Мы должны завоевать его. Между тем лишь очень немногие готовы пойти на это. Основная масса склонна верить, что природа пожалует им то, что они не заслужили.

Расхождения между интеллектуальной и мистической точками зрения проиллюстрировано на примере Конфуция и Лао-цзы. Конфуций -- это человек, наделенный выдающимися умственными способностями. Он обладает не только развитым интеллектом, но и чувством юмора и любознательностью, которые всегда свидетельствуют о незаурядных психических качествах. Его мышление глобально, легко и благородно. Он всячески стремился образовать народ и возродить в жизни китайцев культурные традиции древности.

Однако Конфуций не был мистиком. Его духовная природа никогда не выходила за пределы условностей рационального мышления. Он никогда не высказывался против мистицизма, но всегда просто и честно говорил, что не желает иметь дела с вопросами, которые у него дальше слов не идут. Он читал мистиков, изучал их творения и даже писал комментарии к некоторым из этих книг. Он обладал энциклопедическими знаниями, однако сомнительно, чтобы он сознательно пережил причастность к бесконечному, которую мистики называют просветлением. Это не значит, что Конфуций был непросвещенным -- и здесь мы сталкиваемся с тонким различием. Человек с хорошим образованием может прийти к тому же выводу, к которому путем постижения приходит мистик. Разница между ними лежит в глубине осознания. Интеллектуал подходит к Истине как к чему-то наделенному формой и находящемуся за пределами его собственной природы. Между тем подход к Истине мистика подразумевает его сознательное пребывание в бесформенной и внепространственной Реальности.

((Картинка, стр. 194.)))

[Каменный барельеф времен династии Хан с изображением встречи Конфуция и Лао-цзы. Это изысканное древнее изображение на камне показывает нам двух бессмертных из провинции Цзин, которые обмениваются ритуальными приветствиями у входа в библиотеку Чжоу. Художественное исполнение, хотя и может быть названо примитивным, тем не менее типично для периода расцвета древнего китайского искусства.]

Лао-цзы же в своей жизни и учении всецело был мистиком. Он

существовал в мире, не задеваемый превратностями жизни. Все свое учение он носил в себе. Он был причастен к литературе и искусству своего времени, но не подвергался влиянию интеллектуальных и культурных веяний. Он жил в мире, но был не от мира сего, существуя вдали от него, на заоблачных вершинах своего постижения. Он был немногим старше Конфуция годами, но намного старше его в плане духовного видения.

Разница в мистическом возрасте между этими двумя людьми была ловко обыграна на старом китайском полотне, которое называется Лао-цзы и младенец Конфуций. Великий даосский святой сидит в тени исполинской скалы, из которой растет одинокая искореженная бурями сосна. Лао-цзы представлен на картине в виде старика, закутанного в грубую мантию и любовно глядящего на младенца, который лежит у него на руках. Взгляд маленького Конфуция полон настойчивости, искренности и доверия, которые свойственны выражению лиц смысленных ребятишек. Идея всей картины весьма благородна и важна. Символическим языком она говорит о том, что постижение является колыбелью интеллектуальных способностей.

О традиционной встрече Конфуция и Лао-цзы на ступенях библиотеки в Чжоу существует много преданий. Одно из них гласит, что Конфуций сравнил духовное свершение Лао-цзы с полетом в небе великого дракона, который так стремительно пронесся среди облаков, что внес хаос во внутренний мир обычных смертных. Дракон вознесся вверх через все состояния бытия, а затем погрузился вглубь вплоть до самых оснований материи. Это всесильный дух, который витает, где ему заблагорассудится, не ведая никаких моральных препятствий. Конфуций может только восхищаться этим свободным духом, но он не в силах переживать на собственном опыте столь возвышенные состояния сознания.

Для даоса дракон является символом просветления. Он дает разуму волшебную власть над Реальностью. Это единственное существо во всей китайской мифологии, которое полностью самодостаточно и всечасно пребывает в гармонии с Дао. Дракон -- это Пространство как сознание. Он обретается в Абсолюте и движется в нем по своему усмотрению, наслаждаясь великой свободой в бесконечных сферах Реальности. Пространство, или Дао, вечно движется, повинаясь Закону. Внутри него находятся все формы, очертания и движения. Эта тайна прекрасно выражается с помощью рисунка, на котором изображено вечное преобразование как море потоков и энергий, которые своими завихрениями и структурами течения напоминают великие космические процессы. Здесь живет непревзойденный и неповторимый дракон, выражающий своим видом бесконечную смелость постижения и приобщающий к мистическому океану вселенского Я.

Лао-цзы в один миг постиг своим духовным видением, что Конфуций не обладает даром мистического восприятия. Эти достойные мужи встретились, обменялись формальными приветствиями, некоторое время побеседовали и расстались. Лао-цзы вернулся в серые чертоги

своей библиотеки, тогда как Конфуций пошел в далекую рощу, где проводил занятия со своими учениками.

Предания не донесли до нас ни одного мнения, которое Лао-цзы высказал после встречи с самым известным ученым своего времени. Однако Конфуций описал ученикам свои впечатления от встречи с Лао-цзы. Он был глубоко тронут разговором с ним и обратился в глубины своего внутреннего мира в поисках мистических способностей. Он был достаточно велик, чтобы осознать величие Лао-цзы, однако у него не было того постижения, которое могло бы дать ему возможность вести беседу с посвященным в мистические тайны на равных.

Это приводит нас к рассмотрению двух важных аспектов даосского учения о просветлении. Первый из них -- смелость, второй -- достаточность. Смелость понимается как целеустремленность, которая дает возможность сознанию приблизиться к Реальности. Здесь проводником может быть только постижение. Одного желания приобщиться к Истине недостаточно. Нужно закалить свое желание решимостью и целеустремленностью. Истина не только приносит освобождение, но и порождает в душе великое чувство ответственности. То, что было постигнуто, становится бесспорным законом жизни. От внутренней реальности отойти невозможно. Стоит человеку познать, и он чувствует необходимость проявить свое познание -- в противном случае оно будет мучить его. Неспособность мыслить, действовать и жить в соответствии с постигнутым или применение каких-либо санкций к низшему естеству с целью подчинить его постижению порождают в жизни великие конфликты.

Постигнутое должно быть проявлено в жизни -- это аксиома. Однако мы должны помнить, что у обычного человека постижение несовершенно, а это значит, что интервалы расширения сознания перемежаются периодами потакания человеческим слабостям. Только достигший совершенства мистик, который посвятил много жизней развитию мистического сознания, может пребывать в состоянии постижения непрерывно. Редкие проблески великолепия, о которых даосы говорят, что это дракон моргает глазом, ставят человека перед проблемами, для решения которых требуется большая смелость.

Прежде всего человек должен быть смелым, чтобы отойти от ошибок, совершаемых другими людьми, и посвятить всю свою жизнь постижению реальности, которая не может быть понята их близкими и друзьями. Затем, у него должна быть смелость, чтобы мужественно встретить неизбежные неудачи. Для того, чтобы принимать удары судьбы, не выходя из себя, человек должен обладать достаточно глубоким и подлинным постижением. При этом не должно быть никакого самоуничижения, отчаяния и сомнений. Постигновение должно быть довольно основательным, чтобы сознание могло пребывать в безмятежности в любых условиях, даже когда успехи и неудачи чередуются в жизни ученика. Некоторые считают, что иногда нужно терять спокойствие для того, чтобы покритиковать себя, однако это

не правильно. Подобно тому, как не должно быть никаких духовных амбиций, не должно быть и духовных угрызений совести.

Поиск Реальности должен стать непрерывным, ненасильственным процессом. Все живые существа во времени обретут постижение. Ничто не может поторопить Закон. У него свои темпы. В то же время ничего нельзя задержать в большей мере, нежели тому способствует несовершенство, присущее смертным существам.

Второй принцип даосского учения о просветлении подчеркивает достаточность. Это учение самопорождается, самоподдерживается, пребывает в себе, развивается в соответствии со своей собственной природой и не имеет другого убежища, кроме Пространства. Этот принцип нацелен на преодоление человеческого стремления к зависимости. Даже религия неявно стремится сделать человека обусловленным. Человек всегда ищет опору вне себя, однако вскоре эта опора становится для него обузой.

Многие из тех, кто изучает мистицизм, ищут безопасное место, куда можно было бы спрятаться к трудную минуту. Подобная несамостоятельность несовместима с учением о постижении. Душа-дракон может найти себе пристанище только в самой вечности. Просветленное сознание полностью самодостаточно и не подвержено влиянию одиночества.

По мере того, как просветление углубляется, возрастает желание разделить его; однако этому желанию сопутствует осознание, что разделить переживание Реальности невозможно. Постигание представляет собой внутреннее переживание, которое приходит только к тем, кто завоевал его своими собственными усилиями. Его нельзя передать другому. Более того, стремление донести постижение до других, менее развитых людей, как правило, понимается неадекватно.

Лао-цзы провел свою жизнь в древних библиотеках. Подобно привидению, он расхаживал по их коридорам в окружении мыслей других людей, но всегда оставался независимым от влияния этих мыслей. Так же поступает и мистик, который своим физическим существом причастен к материальному миру, однако в своей внутренней жизни преодолевает одиночество и обретает свободу. Лишь некоторые могут по достоинству оценить его достижение, однако никто не понимает его до конца. Иисус был одинок, когда проповедовал в Гефсиманском саду. Его ученики не могли предаваться бдению вместе с Ним. Их постижение не могло вознестись вместе с Ним в присутствие Отца.

Постигание приносит с собой достаточность, однако пока ученик естественно и без амбиций не дорастет до нее, он не станет самодостаточным, а будет совершать ошибки, ища себе опору на стороне. На ранних стадиях его постижение не будет настолько устойчивым, чтобы он мог избежать конфликта между личностными и безличностными сторонами его жизни. Он должен осознать и постичь

различие между свободой и одиночеством. Одинокий человек обладает некоторой свободой, которую, однако, он не в состоянии оценить. Свободный же человек находит в своей свободе одиночество, выносить которое порой бывает нелегко. Если подобный конфликт возникает, разрешить его помогает постижение.

Когда постижение развито глубоко, пространство и время больше ничего не значат. Наши отношения в значительной мере основаны на пространстве и времени. Когда постижение поглощает их, чувство одиночества и удаленности также уходят. Конфуций сказал о духе Лао-цзы: Постигание движется вперед и назад, вверх и вниз, внутрь и наружу. Поэтому одиночество может возникнуть только в критический момент приспособления личностного сознания ко вселенскому. Вселенское сознание не может быть одиноким, потому что оно является частью всего. Речь идет о причастности к жизни, которая полностью исключает возможность изоляции. Однако достичь такого постижения нелегко.

Я постоянно подчеркиваю необходимость постепенного и естественного развития постижения, потому что в противном случае у человека могут возникнуть серьезные проблемы. Если развитие было полностью правильным, преобразование сознания будет настолько постепенным и закономерным, что все переходные процессы пройдут практически незаметно. Сознание будет расширяться, тогда как личностные качества будут увядать, что повлечет за собой постепенное уменьшение стресса и напряжения. Если же по какой-либо причине человек вынужден прилагать усилия, поток сознания нарушается ментальными и эмоциональными комплексами, и тогда такие проблемы, как одиночество, неизбежно дадут о себе знать.

Если это случится, ты должен замедлить свое продвижение вперед и разобраться с ошибками, которые ты допустил благодаря своему энтузиазму и духовным амбициям. Не занимайся расширением сознания в каком-либо одном направлении до тех пор, пока твоего постижения не будет достаточно, чтобы обеспечить постоянство и нормальность твоей жизни. Не исправлять подобным образом свои ошибки означает навлекать на себя ничтожество и постоянные неудачи. Одиночество может толкнуть тебя на нежелательные привязанности или показаться тебе духовной добродетелью. В последнем случае ты можешь стать отшельником, затворником или фанатиком, который верит, что разочарование необходимо для развития. Подобные заблуждения делают сознание менее приспособленным к нормальному постижению и обычно приводит к психологическому застою.

Все вышесказанное наводит на мысль о том, насколько чутким должно быть отношение ко всему, что касается духовного роста. Когда мы понимаем, что большинство последователей мистицизма не осознают необходимости подобной коррекции поведения, нетрудно понять, почему большинство из них оказываются непрактичными и нетерпимыми. Это не ошибка самого мистицизма, а неспособность ученика относиться к изучаемому предмету с надлежащей прилежностью.

и осмотрительностью. Каждый должен своим пониманием защитить себя от того, что критически настроенные люди правильно называли болезненным мистицизмом.

К несчастью, мир склонен рассматривать в качестве добродетелей черты характера, которые нельзя причислить к самым достойным. Индусский святой может сидеть на гвоздях. При этом в глазах народа он приобретает авторитет, потому что может по имя веры выносить физические страдания. Мы должны уважать искренность его намерений, однако не можем похвалить его за глубинное понимание. То же самое верно в отношении христианских святых и религиозных лидеров. Тот, кто укорачивает свою жизнь и навлекает на себя ненужные страдания, демонстрирует свое религиозное рвение, однако такие устремления не могут считаться типичными для нормального духовного развития. Намерения человека могут быть правильными, однако ему явно недостает понимания, что такое подлинное духовное развитие.

Идеалам мистицизма намного лучше соответствует представление о развитии как о росте, как о прекрасном, спонтанном и счастливом раскрытии, которое напоминает распускание цветка. Духовное развитие имеет очень мало общего с жестокостью, которой подвергает свое тело беспощадный деспот. Поэтому не позволяй общепринятым стандартам духовности обманывать тебя. Не пытайся подражать жизням других, даже если эти люди пользуются высокой репутацией и являют собой идеал святости. Стремись к постижению, которое ассоциируется с красотой, нежностью, спокойствием и достоинством. Духовный прогресс не может быть достигнут слепой верой в догму, жестокостью или грубым подавлением естественных стремлений.

Одиннадцатое постижение

Это постижение будет для тебя созерцанием тайны просветления. Попробуй внутренне ощутить легкое пробуждение. Проснись на заре и, глядя на восходящее солнце, медитируй на пробуждении мира. Смотри, как тьма уступает место свету, который постепенно разливается по поверхности земли. Наблюдай за тем, как этот свет вливается в жизнь всех спящих чудес природы. Затем смотри, как солнце восходит и своими лучами простирается до глубин сознания живых существ, пока каждое из них не проснется и не вступит в новый день своей жизни.

Нет ни конфликтов, ни борьбы. Мир наполнен светом, и свет этот может быть принят -- принят так же естественно, как пробуждается к жизни тот, кто засыпал и просыпался много раз.

Просветление -- это восход солнца души. Свет духа пробуждает в ней все бесчисленные аспекты постижения. Империя усилий просыпается, и жизнь устремляется дальше в поиске покоя.

Глава XII

Выход на пределы объективного разума

Подобно тому, как буддистские упражнения приводят к нирване, или погружению во вселенское Я, а философия йоги учит единению со вселенскими началами посредством самадхи, даосское учение Китая имеет своей целью слияние сознания с Дао, первоисточком жизни.

С точки зрения китайцев существует два аспекта, или состояния, Дао -- относительный и абсолютный. Каждое живое существо на каждом этапе своей эволюции в той или иной мере связано с тайной Дао. Эта связь является относительной согласованностью; это всего лишь подобие единения Дао. В противовес этому, постоянным течением процесса согласованности является полное слияние с Дао. Все растущее свидетельствует о росте. Любой рост является проявлением Дао.

Поскольку абсолютное Дао неопределимо, оно не может быть постигнуто интеллектом. Его нельзя окинуть умом. Оно может быть описано только иносказательно как конечная цель, но оно не может быть точно определено. Дао есть. Этот факт является высшей реальностью, которую может очертить разум. То, что Дао представляет собой, может быть пережито только в ходе практики мистических упражнений, направленных на постижение и просветление.

Покидая Китай верхом на буйволе, Лао-цзы на короткое время остановился у стража северных ворот Великой Стены. Именно в это время он написал свое единственное литературное произведение Дао-де-дзин. Этот короткий трактат содержит только пять тысяч иероглифов, но он служит основой для всей даосской метафизики. Он представляет собой попытку изложить на рациональном языке все, что известно человеческому разуму о тайне Дао. Передав это писание стражу северных ворот, Лао-цзы направился в неизведанные районы пустыни Гоби, и после этого его больше не видел никто.

Он оставил после себя таинственный символ Дао как Закон, Путь, Средства и Цель -- как одну всеобъемлющую идею о искателе и исскомом, о цели и средствах ее достижения. Мы живем в Дао; мы желаем Дао; мы пытаемся понять Дао; и в конце всех исканий мы становимся Дао.

Очевидно, что такие возвышенные мистические рассуждения не могут быть поняты разумом, который привык созерцать формальные и осязаемые предметы. У нас недостает способности видеть абстрактное. Ведь для того, чтобы понять, мы должны описать форму и размер. Формализовать или ограничить Дао с философской точки зрения невозможно. Поэтому оно остается как таинственно гущающиеся облака, как силы и принципы постигнутые и в то же

время непостижимые. Его близость, с философской точки зрения, является необходимостью, однако по своей природе оно непознаваемо.

И Будда, и Сократ отказывались определять Абсолютное Бытие. Каждый из них приводил одну и ту же причину. Во-первых, это невозможно. Во-вторых, даже если бы это было возможно, подобное определение было бы бесполезно для эволюции человеческого сознания. Разум, имеющий дело с абстракциями, которые недоступны его пониманию, неизбежно совершит ошибку. Он обязательно облечет Реальность в свои ограничения и исказит ее смысл своим несовершенством. После этого разум будет поклоняться этим иллюзиям и совершать дальнейшие ошибки. То, что интеллект не может понять, он понимает неправильно. Религиозные заблуждения имеют особенно плачевные, даже трагические, последствия. Они окажут воздействие на все проявления жизни, нанесут удар по целостности и помешают естественному росту на различных уровнях существования.

((Рисунок стр. 206)))

[Китайская гравюра, на которой изображена нирвана Будды. Здесь тайна представлена как универсализация принципа постижения с помощью бесконечной последовательности фигурок Будды, сидящего на цветке лотоса. Очевидно, что изобразить освобождение невозможно. Эта гравюра представляет собой попытку художника запечатлеть свое видение тайны мироздания.]

Поэтому стремление среднего ученика вообразить себе абсолютные реальности не может быть названо мудрым. Его поиск Дао должен увенчаться серией личных открытий. Постигание всех аспектов Дао должно низойти на него. Оно должно прийти как великолепное переживание раскрытия личности и пробуждения безличностного Я. У нас не должно быть никаких предвзятых мнений по поводу того, что лежит за ее пределами. У нас должна быть полная открытость и смиренное желание увидеть Истину таковой, какова она есть, а затем наслаждаться первозданным облаком вещей. Дао не может быть сформулировано в виде богословской догмы. Ему нельзя научить. Его нельзя познать. Упражнения по медитации и постижении не являются формулировками Дао per se; скорее они могут выступить в роли приглашения к даосской жизни. Их предназначение в том, чтобы постепенно подводить к Реальности, однако из не следует понимать как определения Реальности.

Раньше ты познакомился с попыткой объяснения тайны трансцендентного существа и принципа отделения духа индивида от его более грубых составляющих, чтобы этот дух стать восьмым чувством. Трансцендентное существо является мостом между объективными и субъективными составляющими человека. По этому мосту могут проходить утонченные аспекты человека, однако он не может выдержать грубых составляющих его личности.

В нордской мифологии трансцендентное существо изображается в виде бифростского радужного моста, который соединяет обитель человека Мидгард и обитель героев Асгард. Но этому мосту расхаживает одноглазый Один. Нередко его сопровождают другие мирские боги и богини -- все, кроме Тора Громовержца. Тор наделен таким исполинским телом и может идти такой тяжелой поступью, что под его шагами мост трясется и угрожает разрушиться.

Эта прекрасная аллегория является историей о различии между личностью и ее началами. Победитель гигантов Тор, который орудует тяжелым молотом, -- это аллегория человеческого разума, рационального интеллекта. Разум человека подчинил себе мир людей, однако его не пускают на бифростский мост. Разум анализирует, критикует и разделяет. Он постоянно зависим от мнений и отношений. Сама его природа разрушает утонченную ткань человеческого вдохновения. Способности души на начальных стадиях ее развития слишком неустойчивы, чтобы выдержать вес психологической критики и интеллектуального анализа. Так, восточные классики утверждают, что разум является убийцей Реальности. Подобно разъяренному Минотавру, который бродит по критским лабиринтам, интеллект скитается по миру. Он исследует, ищет, утверждает и отрицает, строит и разрушает, побеждает и терпит поражения, живет и умирает в соответствии с присущими ему законами. Везде, где есть разум, есть разделение. Везде, где есть разделение, интеллект может созерцать и принимать его. Пока властвует интеллект, царит хаос; однако, когда власть над интеллектом получает подлинное Я, воцаряется порядок, согласие, равновесие и целеустремленность.

Именно из разума проистекает наше мнение о смерти -- а, в соответствии с писаниями, смерть является последним великим врагом человека. Смерть есть вера в ограничение; представление о существовании, основанное на психических переживаниях, которые отрицают ощущение вечности в жизни. Хотя все личности приходят и уходят, рождаются и умирают, подлинное Я неуничтожимо. Между Реальностью и временем нет конфликта. Конфликт всегда в нашем сознании. Реальность вневременна. В нашей душе нет противостояния добра и зла. Идея о зле -- это всего лишь близорукое представление нашего разума. Добро вечно. В подлинном Я нет конфликта между неведением и мудростью. Неведение -- это еще одно представление нашего разума. Мудрость вечна.

Видеть, что разум сам порождает сомнения, стремится отрицать все непреходящие ценности и является источником неверия, а также открыть с помощью постижения, что слабость относится не к подлинному Я, а к разуму, означает выйти победителем из величайшего жизненного сражения. Армагеддон -- это война с тенью, которые порождены нашими мыслями.

Обратимся еще раз к нордским мифам. В последний великий день Готтердаммерун, когда наступают сумерки богов, героические души готовятся к битве против сил тьмы. Что это за силы? Это полчища

тений, душ мертвых, привидений в тумане, ужасных призраков, покинувших пещеры Хела, подземных чудовищ, обманщиков, лжесвидетелей и лжепророков, сонмы причудливых образов, которые могут прийти в голову только глупцам.

Это шаташ низших проявлений разума, который зашолонил мир лжеучениями и ограничил ими человека; разума, который наводнил пространство привидениями, а землю тениями; разума, который изобрел ужасных призраков и начал преклоняться перед произведениями своих собственных страхов. Борьба между подлинным Я и низшим естеством человека, между постижением и мышлением -- вот последняя великая война. Каждый должен пройти через эту битву в своей собственной природе. Однако прежде чем человек сможет дать бой своему низшему естеству, он должен одержать победу над своими мыслями.

Это необычная война, самая необычная из всех. Дело в том, что человек должен воевать ненасильственно. Ведь, если он противопоставляет неведению волевые усилия, постижение увядает, и он оказывается бессильным. Его победа должна заключаться в простом факте знания, которое рассеивает все привидения на своем пути. Между светом и тьмой не бывает продолжительной борьбы. Когда свет приходит, тьма отступает. Человек побеждает постоянством своего света. Его победа представляет собой ненасильственное постижение Истины. Его врагу некуда отступить. Тени и призраки не имеют другой силы, кроме той, которая дарована им одним из многочисленных аспектов неведения. Когда неведение исчезает, враг оказывается беспомощным, но призраки при этом не возвращаются в свои логова и могилы. Они исчезают навсегда, когда появляется знающий.

Ученик должен понять это, не совершив при этом еще большей ошибки. Постигание нереальности сферы мирской жизни не должно вводить его в заблуждение и толкать на отрицание всего и вся. Мысли не могут быть уничтожены отрицанием их существования или отказом их принять. Ни у одного человека не хватает силы и смелости отказаться от мыслей. Вот почему многие реформаторы терпят неудачу. Они стремятся противопоставить одним мыслям другие. Они пытаются заметить интеллектуальных хаос более тонченными мысленными построениями, однако разум мира сего не принимает этих построений, а победить разум можно одним только постижением. В присутствии постижения разум мира сего оказывается беспомощным.

Возможно, именно поэтому мир преследует мечтателей, мистиков, провидцев, мудрецов и святых. Он знает, что они обладают большей силой, нежели та, которая доступна здравомыслящему мирскому человеку. Интеллект, как мифологический Герод, защищается тем, что пожирает лучшие способности души. Философия величайшего индийского религиозного деятеля Махатмы Ганди, учение о непротивлении злу насилем сосредоточена вокруг одной фундаментальной истины: силы души неизбежно одерживают верх над

силами плоти.

Более того, постижение должно направлять наши действия. Разум имеет свои функции и цели. Его невозможно не принимать во внимание или отрицать, но в то же время его нельзя унять по мановению волшебной палочки. Мысли имеют свое место в Великом Замысле. Речь идет о постижении, которое расставит все на свои места. Непрактичный мистик, привязанный только в одном аспекту Истины, склонен к абсолютизму; он не принимает во внимание разум и его проявления. Это заблуждение может быть преодолено только после многих лет ошибочных усилий. Мы не имеем права отрицать ни один аспект жизни. Хотя этот аспект и представляет собой иллюзию, мы должны понять его до конца.

Конкретный пример помогает прояснить эту трудную и деликатную проблему: в мире людей процветает тирания. Деспоты заставляют людей трепетать. Продажные политики наживаются на несчастьях своих государств. Фанатичные диктаторы ведут на смерть целые народы. Глупо отрицать, что это все имеет место. С другой стороны, утверждать, что тирания, эксплуатация и деспотизм реальны, также недалекогоглядно.

В чем же, тогда, золотая середина? Как должен реагировать на окружение человек, который чувствует тяжесть жизни в физическом мире? Ответы на эти вопросы может каждый должен найти для себя сам. Если в сознании человека превалирует разум, он сочтет, что жизнь в физическом мире обречена на неудачу, и будет бороться с ним и искать возможность провести какие-то реформы. Он не может пойти по другому пути, потому что в его распоряжении имеется только рациональное понимание, в помощь которого он надеется решить свои проблемы. Для нас реально то, что соответствует нашему пониманию. В нашем распоряжении нет другого стандарта реальности.

Однако, если вследствие развития постижения и занятий метафизическими упражнениями ученик смог в своем внутреннем мире перейти через антаस्कанду, мост сознания, и поселится по другую его сторону, структура мира меняется в его глазах, потому что постижение дает возможность увидеть все в новом свете. Нереальность тирании, деспотизма и эксплуатации теперь принимается как факт. Начиная с этого времени разрушительные тенденции низшего мира не имеют власти над его подлинным Я. Их значимость для него постепенно убывает. Их влияние утрачивает силу не потому, что была доказана их пагубность, а потому что для них нет места в восприятии того, кто наделен способностью постигать.

Один буддистский святой писал: Люди тонут в воде и живут в воздухе, а рыбы тонут в воздухе, а живут в воде. С помощью этих символических образов описывается тайна постижения. Состояние, которое смертельно для одних, вполне безопасно для других. Постигание дает возможность человеку преобразить свою

жизнь. Возвышенная просветленная душа относится к созданиям другого плана. Она живет в иной стихии. Поэтому ее жизнь подчиняется совсем другим законам. Она трансцендирует мир, выходя за пределы своего представления о нем самом. Когда она достигает этого, она выполняет заповедь восточного мудреца: Возьми меч правосудия и срази им убийцу.

Заключение

Несколько нижеследующих страниц завершают наши наставления. Вся ответственность за дальнейшую практику духовных упражнений ложится на тебя. Вначале ты должен стать глубокомысленным, а затем прилагать усилия, которые в конце концов выведут тебя за пределы мира мысли в сферу единения с мистическими принципами жизни. Старайся всегда совершать только продуманные и гармоничные действия с тем, чтобы ничто непрактичное и недалекое не отклоняло твое сознание от благородной цели.

Будь мистически глубокомысленным и вдумчиво мистическим. Соединяй спокойное восхищение со смелостью непрерывного действия. Не позволяй ничему отвлекать тебя от занятий, которым ты посвятил себя. Однако, несмотря на свои занятия, старайся вести себя в обществе как подобает человеку. Осознай, что мудрость приближает тебя к сердцу вещей, а не возводит искусственные препятствия для свободного развития человеческих отношений.

Не теряй время на то, чтобы воображать себе состояние нирваны, которое служит наградой за приложенные усилия. Не думай об освобождении как о долгожданной свободе от необходимости что-либо постигать. Помни, что средства и цель -- одно и то же. Мы никогда не обретем покой, если не осознаем, что сам поиск покоя может быть безмятежным. Перед нами всегда простирается бесконечное поле совершенствования.

Весь космос ждет, чтобы его постигли. Растущее понимание человека и его раскрывающееся сознание продолжают бесконечный поиск единения со вселенским началом, которое воплощает в себе все тайны мира. Наше время созерцать окончательную Реальность еще не наступило. Непостижимое восхищает и манит, но не дает удовлетворения. Величайшая милость дается нам, когда мы постигаем, что наше пребывание здесь и сейчас является частью Великого Замысла. Когда мы осознаем это, к нам приходят новые силы. Когда у нас есть основания считать, что мы усердно и целенаправленно практикуем духовные упражнения, мы наслаждаемся тем, что Аристотель назвал благоденствием.

Правильная глубокомысленность -- это направление внимания самое важное для нас. Стремись достичь мистической глубокомысленности; не просто интеллектуального анализа, а своеобразного чуткого отношения, которое дает нам возможность видеть смысл жизни.

Когда-то жил да был один старый китайский ученый, который пользовался покровительством богатого мандарина. Как-то в порыве щедрости мандарин подарил ему быка и повозку. Как мы знаем, повозка, запряженная быком, представляет собой самый довольно медленный способ передвижения. Неспешно плетущийся бык никогда не ускорит своего шага, он идет со скоростью, которая лишь немногим превышает скорость ходьбы человека. В первый день китайский философ проехал в повозке, но впоследствии ходил пешком. Когда его спросили, почему он не пользуется столь удобным способом передвижения, предоставленным ему, ученый ответил, что езда в повозке не соответствует его жизненным убеждениям. Рассуждая как настоящий даос, он объяснил суть происходящего так:

-- Путешествие, каким бы длительным оно ни было, не сводится к перемещению с места на место, а является всей совокупностью переживаний в ходе езды. Другими словами, человек растет не вследствие прибытия в конечный пункт своего путешествия, а благодаря причастности к тайне самого путешествия. Больше впечатлений получает тот, кто путешествует медленно.

Мудрец описал также приключения, с какими он встретился к ходе своих повседневных путешествий. Он внимательно всматривался в растущий у дороги лес и часто останавливался для того, чтобы понаблюдать за одним из крохотных живых существ, которые занимались своими обычными делами в траве у дороги. Каждый шаг его путешествия был наполнен какой-то живой целью. Все объекты, привлекавшие его внимание, был проповедью, воплощали в себе духовную истину и свидетельствовали об одном из проявлений божественного Закона. Торопиться в таких условиях означает лишать себя возможности осознать свою близость к жизни. Спешка означает, что человек в своих делах делает неправильный акцент. В удобной повозке мудрец может путешествовать, но, идя пешком, он переживает.

Философ вышел из затруднительного положения с подлинной восточной находчивостью. Он брал с собой повозку, но шел впереди нее, чтобы ощущать контакт с жизнью и в то же время не давать повода для сплетен о том, что он пренебрег подарком. Отказаться от подарка или вернуть его означало бы, с даосской точки зрения, безответственно отнестись к своему имуществу.

Духовная этика в данном случае дает возможность человеку решить вопросом двояко. Каждый ученик должен принять собственное решение. Дело в том, что ни отказ от подарка, ни стремление ублажить покровителя, не являются достоинствами в высшем смысле слова.

Самым важным уроком, который мы можем извлечь из этой притчи, является представление о том, как нужно путешествовать. Мы должны отправляться в путь не потому, что желаем покрыть большое расстояние, но для того, чтобы наслаждаться переживаниями в пути, каждое из которых хорошо само по себе. Среди людей, которые ставят перед собой высокие религиозные цели, принято мечтать о

конце пути. Однако подобные мечты не имеют под собой никаких оснований. Скорее, мы должны быть предельно внимательны ко всему, что случается с нами по дороге. Каждый день жизни является своеобразным мистическим упражнением, которое дает нам шанс для нового постижения, еще одно решение духовной задачи, которая стоит перед миром. Мистик не стремиться к раскрытию сознания как к некоторой конечной цели; просто ему доставляет удовольствие сам процесс духовного роста и знание о том, что он следует по пути, который был открыт перед ним с самого начала времен.

Чтобы охранить спокойное расположение духа в наши беспокойные времена, нужно обладать достоинством, которое может дать только способность глубоко проникать в свои непосредственные и сокровенные ощущения. Мы должны увидеть Закон в том, что нас окружает. Мы должны отказаться от духовных амбиций и начать жить в соответствии со своими убеждениями здесь и сейчас. Определенно, с нашей стороны было бы большой ошибкой, если бы мы лишь мечтали о далеких горизонтах и потусторонних мирах. Ни мертвое вчера и нерожденное завтра не помогут нам осуществить наши надежды. Здесь и сейчас -- вот место и время, идеально подходящие для великих свершений.

С теоретической точки зрения верно, что когда-то наступит время, когда наше сознание расширится и сольется с великим океаном вечности. Когда-то единство жизни будет полностью постигнуто, и тогда останется только Единый. Однако для нас такое мечтание может привести лишь к непрактичным поступкам и бесплодным рассуждениям. Искаженное представление о вселенских ценностях может отвлечь нас от достижения высокой цели, к которой мы стремимся. Поэтому во всех своих занятиях мы должны не просто мистически осознавать Великий Замысел, но и понимать, что сможем лучше всего служить миру тогда, когда будем продолжать свою обычную деятельность среди людей. Стоит только нам отойти от восприятия повседневного мира, и мы удаляемся от Реальности.

В этой книге изложены сведения, полное осознание которых потребует многих лет вдумчивых занятий. Рекомендации, которые даны в этой книге, а также намеки на невысказанные принципы потребуют глубокого созерцания. Однако, если ты последуешь изложенным здесь наставлениям, тебе не нужно будет практиковать какие-то другие системы духовного развития и медитации. Советую тебе время от времени перечитывать эти уроки -- по крайней мере раз в шесть месяцев. Возвращаясь к книге, ты каждый раз будешь удивлен, потому что обнаружишь в ней то, что пропустил при предыдущих чтениях, и то, что обрело смысл для тебя совсем недавно. По мере того как твое постижение будет углубляться, в тех же самых словах ты обнаружишь новый смысл и сможешь сделать из них иные выводы. Ты также еще раз будешь предупрежден об опасностях, которые, несомненно, возникают и будут возникать на твоём пути.

Невозможно переоценить опасность, которая подстерегает неофита,

попавшего в сети одной из многочисленных сект и культов. Между тем, чтобы практиковать метафизические упражнения, не нужно присоединяться к традиционным религиям, ведь к основе упражнений лежат принципы, присущие самой жизни. Человек подобен легкокрылой птице -- его нельзя лишать свободы парить в пространстве, предписывая ему быть верным единственно правильному мировоззрению. Живи богатой внутренней жизнью. Если твои действия отражают твои убеждения, тебе больше не нужны никакие нравственные установки. Если тобой руководит лучшая часть тебя, твоя жизнь в надежных руках.

Не тешь себя надеждой, что с помощью какой-то мистической формулы, ты сможешь быстрее продвигаться по своей стезе в направлении Дао. Даже если мы предположим, что так может быть -- что весьма сомнительно -- вспомни о китайском мудреце, который предпочел ходить пешком. Ведь ты стремишься не к спокойствию в конце пути. Подлинной духовной ценностью китайского мудреца является умение спокойно продолжать путь и способность безмятежно жить в мире суеты. Спешит лишь тот, кто не уверен в правильности избранного пути. Коротких путей в философии не существует. Но даже если бы они существовали, мудрец все равно избрал бы более длинный путь. Он избрал бы его за приключения, которые он сулит -- приключения мистического становления. Не бойся лет и жизней, которые предстоит прожить. Это не просто время испытаний и невзгод. Это еще и приключения в загадочной стране души. Когда каждый наш день озарен достаточно глубоким постижением, каждая неудача становится источником полезных выводов.

Во всех своих занятиях и устремлениях сохраняй внутреннее спокойствие, которое является символом подлинного духовного развития. Внутреннее спокойствие -- это не бессилие, не подавленное напряжение. Это подлинная безмятежность, всемогущая, но исполненная понимания. Она представляет собой некое подобие оси, вокруг которой непрерывно вращается колесо объективного существования. Твой внутренний покой становится неподвижным центром мира, пребывающего в вечном движении.

Как говорит один великий восточный классик: Вселенная вращается вокруг оси безмолвия. Это должно быть верно в отношении твоей собственной жизни. Спокойная безмятежность, окружающая все феномены жизни, -- это твоя нирвана. Она свидетельствует о глубине постижения, которого ты достиг. Это символ твоей реальной силы, силы безмолвия, силы спокойствия. Достигнув этого состояния гармонии один раз, никогда не отклоняйся от него. Стремись углубить его. Постепенно превращай в него все элементы своего внешнего существования.

Опасайся земного энтузиазма! Часто он оказывается беспочвенным. Слишком многие начинают свои дела, преисполнившись энтузиазма и энергии. Однако очень скоро они обнаруживают, что не могут выдержать высокий уровень первоначального вдохновения. Они начинают хорошо, но заканчивают плохо.

Не начинай практику упражнений с великой решимостью и оптимизмом. Если ты начнешь таким образом, вскоре ты устанешь. Начинай постепенно и будь готов к тому, что твой прогресс будет определяться глубиной твоего понимания и реакцией окружающей среды.

Будь уверен в том, что рост не достигается расширением сферы своей ответственности, поэтому не спеши знакомить со своими идеалами других. Пусть они сами заинтересуются ими под впечатлением от очевидных изменений, которые произойдут в твоём характере.

Один раз принявшись за упражнения, не разочаровывайся. Они должны стать частью твоей жизни в той же мере, что и еда и питье. Они принадлежат тебе. Начиная с этого дня, ты должен практиковать их регулярно, причем не просто как ритуал, а как свое неотъемлемое качество. Ты должен относиться к ним так же, как к относишься принятию и усвоению пищи. Через некоторое время тебе не будет больше казаться, что ты выполняешь упражнения. Они станут частью твоей жизни. Ты инстинктивно включишь постижение в другие состояния своего существования. Тогда ты будешь постигать так же естественно, как и мыслить. Постигание станет таким же привычным для твоего понимания, как и физические ощущения. Осознание и глубокомысленность станут частью тебя, а все твоё внутреннее преобразование приведет к развитию в высшей степени ответственного отношения к жизни -- которое является основанием подлинного величия.

При таких условиях ты не сможешь с определенностью сказать, где постижение переходит в просветление, потому что одно является частью другого. Ты никогда не узнаешь, когда настанет время выйти из чертогов мысли на бесконечные просторы подлинного духовного восприятия. Но по мере твоего продвижения в тебе проявятся все трансцендентные качества, совокупность которых в конце концов образует подлинное просветление посвященного мудреца.

Самая утонченная мистическая истина состоит в том, что задолго до того, как твои усилия увенчаются просветлением, ты забудешь о нем. Ты будешь так глубоко погружен в переживание Бога, что, подобно суфию в экстазе, полностью забудешь о себе. Поэтому никогда не наступит время, когда ты воскликнешь: Я просветлен!. Ты никогда не отойдешь в сторонку, чтобы полюбоваться своим совершенством. Тебе никогда не нужно будет думать о том, готов ли ты для нирваны, равно как ты не спросишь у себя, что лежит за пределами мира. Когда постижение в достаточной мере расширит твоё сознание, ты будешь в идеальном состоянии, и тебе не нужно будет ни догадываться об ответах на эти вопросы, ни удивляться им. Выражаясь на языке человеческих эмоций, можно сказать, что ты не будешь ни удивляться, ни сокрушаться. Ты просто почувствуешь, как работает закон причины и следствия. В какой-то момент просветление станет необходимым. Оно понадобится тебе для того,

чтобы переживать причастность к Реальности.

Мистические упражнения являются естественным, человеческим путем к Истине. Они доступны всем, и каждый, кто включает их в свою жизнь, получает награду в соответствии со своей настойчивостью и целостностью. Когда время в конце концов сольется с океаном вечности, все существа, живущие во времени, осознают свое вневременное естество. Мы держим путь отсюда в вечность по плавным путям естественного развития. И только вследствие недостатка понимания эти дороги стали трудными, и в мире природы появились тысячи искусственных препятствий и ограничений. Однако до тех пор, пока живут люди, пока существует человечество, поиск Истины, средства постижения и цель останутся без изменений. Искатели всех времен будут жить созерцательной жизнью и стремиться в Единению, занимаясь благородной практикой постижения.

Двенадцатое постижение

В качестве последнего постижения запомни, что мы должны быть глубокомысленными постоянно -- а не только в течение нескольких часов или лет. Постигание будет углубляться до тех пор, пока оно не достигает единения со своим объектом.

Пусть же твое постижение в течение всего этого времени будет простым, естественным, ненасильственным, повседневным и счастливым. Ты развиваешься от множественности к Единому, причем совершаешь это последовательным процессом приближения к Единому в каждом из многих объектов. Постигание есть сознательное понимание единства жизни, единства подлинного Я и бессмертной Первопричины, которая пребывает в сокровенных глубинах мира.

Будь терпелив и добр ко всем -- и тогда время и вечность также будут терпеливы и добры к тебе.

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

